

**N 8(175)
2004**

**ИЗДАТЕЛЬ
ООО "РАУ-Университет"**

**ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
ШТОЛЬ В.В.**

**РЕДАКЦИОННАЯ
КОЛЛЕГИЯ**

ЕРЕМЕНКО И.Н.
(исполнительный директор редакции)
НОВИКОВ Ю.Д.
(заместитель главного редактора)
АБАШИДЗЕ А.Х.
БЕРКОВ А.А.
ДЕРЯБИН Ю.С.
ЗИМЕНКОВ А.Л.
ИЗВЕКОВ Н.Н.
КОМАРОВ И.К.
КОТИЛЕВСКИЙ М.Д.
ЛЕБЕДЕВ Ю.В.
МЧЕДЛОВ М.П.
ОРЛОВ А.А.
ПЕТРАКОВ Н.Я.
РЕПКИН Ю.М.
ЯХЬЯЕВ Т.Г.

**НАУЧНО-РЕДАКЦИОННЫЙ
СОВЕТ**

АБДУЛАТИПОВ Р.Г.
АРИСТОВ В.В.
БАБАЯН Э.А.
ГАБАРАЕВ Б.А.
ГАЛОГАНОВ А.П.
ДЕЛЯГИН М.Г.
ДУДАРОВА В.Б.
ЕФИМОВ Б.Е.
ЖУРКИН В.В.
ИВАШОВ Л.Г.
ИВЛЕВ Г.П.
КАШЛЕВ Ю.Б.
КРЕМЕНЮК В.А.
ЛАДЫГИН Ф.И.
ЛАПТЕВ П.А.

Обозреватель - Observer

Внутренняя политика

- Жизнь или кошелек. Р.Луговец
- Власть и патриотизм: традиции, история и современность. В.Павленко
- Религиозность в современной России. М.Мchedлов, А.Шевченко, Ю.Гаврилов
- Национальная идея России в историческом аспекте. А.Задохин

Внешняя политика

- Международный терроризм: проблема определения понятия. Е.Поляничко
- Стратегия подъема северо-востока Китая. З.Муромцева

Военно-политические проблемы

- Кавказский рубеж. Интервью Ю.Бойко
- Какое оружие будет применяться в войнах XXI века? В.Круглов, Ю.Иванов, А.Асеев
- Ядерный конфликт в НАТО. А.Макхиджани, Б.Смит.

Экономика

- Монетизация льгот - "третья волна" либерализации экономики России. Ю.Чернов

Право

- Международный трибунал по бывшей Югославии и права человека. Н.Михайлов
- Правовой статус Каспия. З.Габиева
- Правовое обеспечение паспортно-визовой системы. В.Дибель

Наука и образование

- Государственные деятели: след в языковом сознании. Г.Слышкин
- Концепция развития Дипломатической академии. В.Лантев

ЛЬВОВ Д.С.
МАКАРОВ В.В.
ПОПОВ В.И.
ПРИМАКОВ Е.М.
СЕМИГИН Г.Ю.
ТИТАРЕНКО М.Л.
ТОРКУНОВ А.В.
ШАХНАЗАРОВ К.Г.
ЯКОВЛЕВ В.Ф.

Ежемесячный
информационно-аналитический
журнал
«Обозреватель–Observer»
издается с 1992 г.

Оригинал-макет подготовлен редакцией информационно-аналитического журнала “ОБОЗРЕВАТЕЛЬ
- OBSERVER”.

Адаптирован для WEB [службой поддержки](#).

ЖИЗНЬ ИЛИ КОШЕЛЕК

Роберт Луговец,
кандидат юридических наук

О льготах и не только о них

2 июля 2004 г. Государственная Дума приняла в первом чтении законопроект с громоздким и трудно произносимым названием: "О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов "О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" и "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации". Концепция этого документа была одобрена 296 депутатами с условием, что ко второму чтению законопроект будет серьезно доработан с учетом внесенных депутатами замечаний.

Законопроект содержит более 400 страниц текста и вносит поправки в 155 федеральных законов и других нормативных актов Российской Федерации. Более 40 федеральных законов предлагается признать утратившими силу.

Будучи широко известным как закон об отмене льгот, тем не менее, данный законопроект по своему замыслу выходит далеко за пределы правового регулирования натуральных льгот. Законопроект фактически представляет собой масштабную попытку правительства упорядочить финансовые рычаги высшего эшелона власти в интересах дальнейшего совершенствования системы государственного управления в стране. В своей совокупности предложенные правительством законодательные инициативы направлены на существенное сужение возможностей для коррупции и казнокрадства бюджетных средств. В частности, финансовое обеспечение деятельности органов, к примеру, прокуратуры, ФСБ, внешней разведки, милиции, таможни и некоторых других ведомств жестко ограничивается только расходными обязательствами Российской Федерации. Правительство предлагает законодательно запретить использование на эти цели средства бюджетов других уровней, как и внебюджетные средства. В этом усматривается основное позитивное значение всей законодательной инициативы.

Кроме того, из содержания поправок усматривается не только стремление правительства законодательно перекрыть прорехи и дыры в бюджетном финансировании различных государственных органов власти, бюджетных организаций и структур, но и существенно понизить уровень государственной ответственности за реализацию мер социальной политики Российской Федерации.

Существенные изменения вносятся в законодательство, регулирующее социальную политику государства. Большинство расходных обязательств РФ предлагается с федерального уровня передать на уровень органов государственной власти субъектов Федерации.

В частности, им вменяется в обязанность финансовое обеспечение:

- пособий для социальной поддержки детей-сирот,
- безнадзорных детей,
- детей-инвалидов.

Одновременно освобождается федеральный уровень бюджетного финансирования от расходных обязательств социальной помощи:

- малоимущим гражданам,
- гражданам пожилого возраста и инвалидам,

- ветеранам труда и лицам, работавшим в тылу во время Великой Отечественной войны,
- гражданам, пострадавшим от политических репрессий.

В общей сложности эти меры затрагивают жизненно важные интересы более 30 млн. наиболее заслуженных и весьма бедных людей - наших отцов и дедов.

Таким образом, всю меру ответственности за практическую реализацию мер государственной социальной поддержки большинству категорий особо нуждающегося населения страны правительство предлагает передать органам власти субъектов Федерации. Сохранив свою ответственность лишь перед Героями России, Советского Союза и полными кавалерами орденов Славы.

Надо подчеркнуть, что правительственные чиновники и большинство СМИ в мае-июне с.г. настойчиво объясняли россиянам, что эти предложения правительства направлены на исправление действующей государственной системы социальной защиты населения страны как наследия коммунистического прошлого. Натуральные льготы представлялись ими как система воровского обогащения государственных чиновников. Ветераны, мол, и инвалиды на селе не могут пользоваться льготами в сфере здравоохранения, телефонизации, общественного транспорта, главным образом, из-за отсутствия таковых в сельской местности.

Полезность предлагаемых мер, кроме того, "убедительно" доказывалась тем, что стоимость льготных мандатов, по оценкам правительства, составляла 40 млрд. руб., а будущие денежные выплаты составят более 170 млрд. руб. Вспоминается старинная истина: "бойся данайцев, дары приносящих". Остается без ответа, к примеру, вопрос: какая из этих двух систем более удобна для воровства? Напомним, что по оценкам самих госчиновников, около трети бюджетных средств ежегодно разворовывается.

Думается, что действительная причина предложений о замене действующей системы социальной защиты населения страны заключается в высвобождении федерального уровня бюджетного финансирования от расходных обязательств и существенное повышение финансовой нагрузки на субъекты Федерации. Это особенно некрасиво на фоне того, что, по данным Счетной палаты России, многие новации правительства последних лет в финансовой сфере не всегда учитывали насущные потребности регионов и местного самоуправления.

В результате за период с 2000 по 2003 гг. число высоко дотационных регионов выросло с 8 до 29.

Фактически нерешенной на местах, по-прежнему, остается проблема выплаты зарплаты бюджетникам, однако, голодающих забастовщиков центральная власть почему-то не замечает.

Из-за массовой информационной поддержки социальной части предложений рассматриваемого законопроекта остались в тени серьезные изменения, которые вносятся правительством в сферу финансирования деятельности учреждений образования и науки, других сфер бюджетной деятельности.

Отныне обязанность финансирования образовательных федеральных учреждений относится к расходным обязательствам Российской Федерации, образовательных учреждений, находящихся в ведении субъектов Федерации, - к их расходным обязательствам, а муниципальных образовательных учреждений - к расходным обязательствам местного самоуправления. Кроме того, предлагается признать утратившим силу положение закона "Об образовании" о фиксированной доле расходов от ВВП, направляемых на нужды образования. При этом игнорируется то, что право на образование является одним из основных и неотъемлемых конституционных прав граждан России.

В Федеральном законе "О науке и государственной научно-технической политике" предлагается сосредоточить все полномочия в данной сфере на уровне компетенции федеральных органов власти. Одновременно исключаются положения, устанавливающие нормативы выделения средств из федерального бюджета на финансирование науки гражданского назначения.

Вносятся весомые изменения в сферу законодательства о здравоохранении, культуре и спорте.

В Основах законодательства РФ об охране здоровья россиян предлагается установить, что обеспечение медицинской помощи в федеральных медицинских учреждениях относится к расходным обязательствам РФ. Оказание медпомощи в медицинских учреждениях субъектов Федерации - к их расходным обязательствам, а оказание первичной медико-санитарной помощи на местах - к расходным обязательствам органов местного самоуправления.

Таким образом, правительство под предлогом улучшения в нашем далеко не совершенном обществе системы социальной справедливости фактически предлагает законсервировать нищенское положение бедняков. Вместо того, чтобы попытаться как-то приподнять качество их жизни и организовать на селе, к примеру, быт в соответствии, хотя

бы с элементарными требованиями современной цивилизации - дать селянам зачатки здравоохранения, телефонизации, других современных социальных благ, - центральная исполнительная власть стремится откупиться от них денежными подачками за счет, кстати, местных и региональных бюджетов. Проявляя в этом вопросе своекорыстное лукавство, госчиновники понимают, что по прямому назначению эти деньги селяне все равно не смогут использовать, потому что они не заменят услуг отсутствующего на селе медпункта, телефона, других современных социальных благ.

Изменения в законодательстве в сфере культуры и средств массовой информации разграничиваются в соответствии со значимостью объектов культурного назначения.

В Федеральном законе "О государственной поддержке кинематографии Российской Федерации" предлагается признать утратившим силу положение о финансировании кинематографии в фиксированной к расходной части федерального бюджета доле. Предлагается также признать утратившими силу федеральные законы "Об экономической поддержке районных (городских) газет" и "О государственной поддержке СМИ и книгоиздательства Российской Федерации".

Весьма показательные для нынешнего правительства инициативы! На наш взгляд, они не требуют комментариев.

Наиболее впечатляющими являются предстоящие изменения в законодательстве по проблемам природопользования и охраны окружающей среды.

Правительство предлагает исключить органы государственной власти субъектов Федерации из бюджетных правоотношений, регулируемых законами "О недрах", Лесным и Водным кодексами, федеральными законами "Об особо охраняемых природных территориях", "О животном мире", "О плате за пользование водными объектами", "Об отходах производства и потребления", "Об охране озера Байкал", "Об экологической экспертизе", "Об охране атмосферного воздуха", "Об охране окружающей среды", "О геодезии и картографии", "О плате за землю", передавая эти полномочия на федеральный уровень. Между тем, помнится, что Конституция относит природопользование к предмету совместного ведения Федерации и регионов. Федеральному Собранию следует более внимательно разобраться - не скрыто ли здесь стремление правительства отстранить субъекты Федерации от управления недрами.

В сфере противодействия угрозам чрезвычайных ситуаций в федеральных законах "О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера", "О гражданской обороне", "Об аварийно-спасательной службе и статусе спасателей" предлагается расходные обязательства организовать в соответствии с категориями чрезвычайных ситуаций и уровнем принадлежности служб спасения (федеральная, региональная или местная), участвующих в ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций.

В Федеральный закон "О пожарной безопасности" вносятся предложения об отмене расходных обязательств, не обеспеченных источниками финансирования.

Вводятся новые виды пожарной охраны - муниципальная и частная пожарная охрана. Подразделения противопожарной службы наделяются полномочиями участия в ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций и проведения аварийно-спасательных работ. Устанавливается переходный период для передачи функций тушения пожаров на уровень субъектов Федерации и муниципальных учреждений. Другими словами, как горели леса на Дальнем Востоке, в Забайкалье и в Сибири, так пусть и горят. От этих пожаров в Москве дымом не пахнет.

Вносятся изменения в законодательные акты, касающиеся вопросов развития инфраструктуры и поддержки отраслей экономики с учетом правового статуса собственника.

В частности, закон "О дорожных фондах в Российской Федерации" предлагается признать утратившим силу в связи с разграничением полномочий по содержанию дорожной сети и закреплению доходных источников за соответствующими уровнями бюджетной системы.

Вносятся соответствующие изменения и в законодательные акты, касающиеся других вопросов перераспределения финансовых потоков.

Таким образом, в своей подавляющей части данный законопроект нацелен на дальнейшее упорядочение расходных финансовых обязательств федерального бюджета страны. Фактическая отмена льгот некоторым категориям населения занимает в законопроекте относительно небольшое место, но по социально политической значимости, безусловно, представляет ведущую роль.

Попытка правительства отказаться от своей роли гаранта в сфере социальной защиты беднейших слоев населения страны представляется нам серьезным политическим просчетом авторов законопроекта.

Антинародная направленность этой части законопроекта не только аморальна и неправомерна, но и прямо

противоречит основному закону Российской Федерации - ее Конституции.

Когда чиновники высшего уровня государственного управления страны не хотят замечать антиконституционного характера своих же намерений и деяний, то это превращается в весомое свидетельство того, что они страдают особого рода хворью, именуемой в народе "звездной болезнью". К счастью, излечение этой болезни не требует дорогостоящих медикаментозных средств и методов, достаточно административных мер в пределах компетенции его начальника.

Думается, что в этой связи у нас есть основания освежить содержание ст. 7 Конституции РФ. Там, напомним, записано: "Российская Федерация - социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека."

В Российской Федерации охраняются труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимум оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты".

С учетом этого правительство при обнаружении фактов несправедливого использования натуральных льгот в отношении отечественной бедноты обязано было бы принять самые срочные и действенные меры к неукоснительному исполнению законодательных установлений в этой сфере государственной деятельности, к достойному наказанию виновных лиц. Попытка же представить свои нынешние действия в форме мер по восстановлению справедливости не выдерживают элементарной критики. Действия по перекалыванию служебной ответственности со своего уровня на уровень субъектов Федерации - это, по меньшей мере, попытка под благовидным предлогом переложить вину с больной головы на здоровую и, таким образом, уйти от ответственности.

По расчетам специалистов профессиональных союзов, правительство таким образом пытается лишить миллионы бедняков-россиян даже того, что они реально имели.

Например, инвалиды войны лишаются 13 видов льгот, в том числе бесплатных лекарств, санаторных путевок, машин "Ока" и компенсации за бензин.

Таким образом, по инициативе правительства поставленная Президентом России задача борьбы с бедностью фактически превращается в необъявленную войну с бедняками.

Авторы идеи обмена натуральных льгот на "маленькие деньги" страдают, как представляется, политической близорукостью. Они в упор не видят, что их законопроект серьезно ущемляет жизненно важные интересы самой бедной и социально незащищенной части населения страны - ветеранов войны и труда, инвалидов, пенсионеров, одиноких матерей, вдов и матерей погибших при защите Отечества солдат и офицеров. А ведь эти наши соотечественники в свое время были, как правило, наиболее активными защитниками Родины и тружениками тыла. Они, кроме того, самые достойные, оставшиеся пока в живых, создатели основных фондов современной российской индустрии и инфраструктуры, на остатках которых жируют вскормленные нынешней властью отечественные миллиардеры, по числу которых Россия, говорят, уступает лишь двум наиболее развитым странам.

На результатах тяжелейшего, фактически до сих пор в должной мере неоплаченного труда ветеранов-россиян строится и развивается практически весь современный бизнес, экономический, научный и оборонный потенциалы России. К сожалению, нынешнему российскому истеблишменту пока еще похвастать не чем. Даже Бурейская ГЭС на 80% была построена при советской власти. Ратный и трудовой подвиги наших ветеранов, результатами которых небескорыстно пользуется нынешнее правительство и, кстати сказать, вся трудоспособная часть населения страны, заслуживают, следовательно, особо внимательного к себе отношения. Это настоящие подвиги, совершенные нашим народом в условиях мобилизационного характера отечественной экономики.

К станку во время войны становились 12-14 летние мальчики и девочки, работавшие по 18 час. в день на скудном тыловом пайке без выходных и отпусков и в войну, и еще долгие послевоенные годы. Их 35-45-летний трудовой стаж многого стоит. Ныне это 70-80-летние старики, зачастую, одинокие люди.

Особо нужно подчеркнуть, что их трудовой стаж не измеряется выдуманной в кабинетах Белого дома чиновничьей меркой. Он мерится совершенно другой общенациональной и даже общечеловеческой мерой - ПОБЕДОЙ!

В советское время они получали весомые пенсии, обеспечивавшие достойную жизнь. Отсутствие же на их груди Золотой Звезды Героя или удостоверения Ветерана Труда свидетельствует главным образом о массовом характере их великого трудового и ратного подвига, достойно оценить который современные "менеджеры" от чиновного люда, меряющие успех лишь при помощи "чистогана", оказались не в состоянии.

К примеру, пенсия в 80-е годы прошлого века по своей покупательной способности позволяла безбедно жить каждому честному труженику. Механизм расчета пенсии был прост, надежен и доступен для любого владеющего четырьмя арифметическими действиями гражданина. Однако основное достоинство прежнего пенсионного обеспечения

заклучалось в его социальной надежности: от уборщицы до руководителя предприятия, от инвалида с детства до ветерана труда. При всем их далеко неравном общественном положении, покупательная способность пенсии давала каждому из них возможность достойно жить. Эту возможность нынешняя власть, к сожалению, уже давно и нагло отобрала, заменив пенсиями с мизерной покупательной способностью.

Казалось бы все просто. Российское государство по-прежнему находится в неоплатном долгу перед этими заслуженными людьми. О чем, кстати, по великим праздникам любят разглагольствовать высокие государственные чиновники. Но дальше мелких подачек к празднику дело не идет. Вернуть с поклоном и извинениями нетрудоспособным людям их прежние пенсии, сопоставимые по покупательной способности с пенсиями дореформенного времени почему-то не хотят.

Возвратите наши долги, и не ломайте свою головку над проблемой замены льгот денежными компенсациями. Ведь увеличение покупательной способности граждан потянет за собой рост торгового оборота, увеличится налоговая база, возрастут налоговые поступления, а с ними - повысится доходная часть бюджета страны, и увеличатся возможности совершенствования пенсионного обеспечения. Ответ у власти один - на это в бюджете нет свободных денег.

Весьма показательна личная оценка будущих результатов замены льгот денежными выплатами одного из ее авторов. Г.Греф считает, в частности, что в итоге "число бедных в России снизится на 500 тыс. чел. (!), или на 2%". И ради этого - (2%!) - затевается весь этот бесстыдный и провокационный спектакль?

Однако перед своим народом у правительства, кроме того, имеются не менее весомые обязательства, исполнение которых могло бы кардинально решить и проблему ликвидации льгот.

Со слов министра финансов РФ А.Кудрина (АИФ. № 21), дореформенные вклады россиян в Сбербанке оцениваются примерно в 11 трлн. руб. - это почти четыре российских бюджета.

За последние пять лет по этим вкладам руководство Сбербанка России выплатило всего 73,4 млрд. руб. или около половины процента от всей суммы присвоенных государством личных вкладов населения страны.

Можно полагать, что в течение последних 12 лет эти деньги приносили государству и Сбербанку весомую банковскую ренту. О ее присвоении А.Кудрин, понятно, умолчал. Цена же этого скромного умолчания, на наш взгляд, весьма высокая. Ведь даже при ставке 10% годовых сумма этих вкладов сегодня должна бы составлять около 25 трлн. руб. А процентные ставки в 90-е годы, помнится, не всегда укладывались даже в 1000%.

С учетом этого, слова нашего министра финансов о том, что "государство всегда будет помнить о своих долгах перед гражданами своей страны" звучат как беспардонная насмешка не только над наивным российским лохом (прошу извинения за это слово), но и над здравым смыслом нашей "рыночной" экономики.

В этой связи предлагаемое правительством сокращение обязательств по его социальным мандатам на общую сумму в 1,8 трлн. руб. (по оценкам самого правительства) - это всего лишь малая толика еще одного, куда более масштабного долга нынешнего государства нашему народу. "Прихвачитизированное" и разворованное в 90-е годы общенародное достояние страны, как считают специалисты, оценивается в огромную сумму, примерно по 500 тыс. долл. на каждого россиянина. При разумном и не воровском подходе к вопросам приватизации и другим рыночным преобразованиям в экономике страны этого было бы достаточно, чтобы сегодня каждый российский гражданин получал кроме зарплаты и пенсии ежегодную ренту в размере не менее 25 тыс. долл. Однако власть имущие, памятуя о том, "что пряников сладких всегда не хватает на всех", решили, что только народ должен жить по закону, а 80 тыс. российских миллионеров могут себе позволить жить по понятиям. Для горстки миллиардеров вообще созданы особые условия - вплоть до Матроской тишины.

Авторы антинародной по своей сути идеи замены натуральных льгот деньгами - фактически политические недоросли, которые не понимают истинной цены просчетов и ошибок в этой особо чувствительной социальной сфере. Историческая память этих чиновников оказалась инфицирована опасным вирусом политического и социального недомыслия и, как представляется, способна нанести серьезный ущерб национальной безопасности Российской Федерации. Корыстный принцип чистогана вытеснил из их душ понимание патриотизма как категории преемственности поколений. Ведь коренной смысл существования всей человеческой цивилизации состоит в бесконечной и непрерывной преемственности поколений.

В заключение приведу четверостишие, присланное недавно на Радио-Россия, завершить которое каждый может подходящим для него способом.

*Пока еще в обоймах есть патроны
И бьются ваши не угасшие сердца
Займите круговую оборону*

Держитесь, ветераны, до конца

А может быть, имеет смысл пакет предложений о замене льгот денежными выплатами изъять из рассматриваемого громоздкого законопроекта и превратить его в отдельный проект законодательного акта об особом статусе российских ветеранов - граждан, ушедших на заслуженную пенсию не позднее 1992 г.? Проявить таким образом особую человеческую заботу о людях, усилиями которых был достигнут военный паритет с самой богатой и мощной державой мира и была предотвращена третья мировая война.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

ВЛАСТЬ И ПАТРИОТИЗМ: ТРАДИЦИИ, ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Владимир Павленко,
кандидат политических наук

Распад СССР, явившийся результатом системного кризиса, поразившего советское общество во второй половине 80-х - начале 90-х годов, коснулся всех сфер его жизни, в том числе идеологической.

Дефицит консолидирующих идей, обусловленный доминированием центробежных тенденций и усиленный банкротством коммунистической идеологии, особенно остро ощущался в условиях становления новой российской государственности. Кроме того, он был дополнительно усилен откровенным космополитизмом ельцинского режима, а также волюнтаристской попыткой разработки на этой основе новой "национальной идеи", предпринятой в целях смягчения противоречий между национально-государственными интересами Российской Федерации и прозападным курсом ее руководства. В этих условиях, а также в обстановке девальвации традиционных морально-нравственных и духовных ценностей, кризиса естественных носителей патриотизма - государства и его институтов, прежде всего армии, патриотическая идея временно утратила доминирующий характер. На протяжении практически всех 90-х годов общественное обсуждение проблем патриотизма сводилось к его личностному восприятию как категории, обозначающей эмоциональное отношение (любовь) к Родине, выраженную готовностью служить ей и защищать от врагов. Патриотизм, по сути, был выведен не только из идеологического, политического, и государственного, но и из традиционного морально-нравственного и ценностного контекста.

С приходом к руководству страной В.В.Путина ситуация начала меняться. Был предпринят ряд шагов по преодолению раскола и объединению российского общества; началось постепенное восстановление связи исторических времен, разрыв которых в XX в. происходил дважды - в 1917 и в 1991 гг. Оказанная этому курсу массовая общественная поддержка позволяет говорить о постепенном возвращении патриотизму естественной и органично присущей ему интегрирующей роли в формировании общественного сознания.

Доминирование национально-государственных интересов, а также подчинение им всей внутренней и внешней политики создают условия для возрождения национального самосознания, консолидации общества и преодоления не только идеологических, но и корпоративно-групповых противоречий, что составляет главный итог деятельности В.В.Путина во время первого президентского срока.

Истоки, условия и итоги патриотической трансформации коммунистического режима

Патриотическая трансформация современного российского режима, опирающаяся на общественные настроения, выраженные итогами парламентских и президентских выборов 2003-2004 гг., имеет глубокие исторические корни и тесно связана с особенностями взаимодействия трех тенденций в патриотизме: помимо упомянутой личностной, себя проявляют социально-групповая и государственная.

В отличие от социально-групповой тенденции, обусловленной обособлением конкурирующих друг с другом интересов: классовых, корпоративных, групповых и пр., государственная обеспечивает их подчинение задачам, которые поддерживаются всем обществом или большей его частью.

Российский опыт XX в. убедительно доказал: доминирование социально-групповой тенденции, выраженной противоборствующими классами и отстаивающими их интересы партиями, как правило, ставящими их выше общенациональных (государственных), приводит к углублению противоречий и расколу общества.

Разрастание раскола общества до масштаба крупных социальных (и других) конфликтов становится причиной системных кризисов, связанных с революциями и распадом единой государственности. В этих случаях страна неизменно терпит серьезное поражение и в своем историческом развитии отбрасывается на десятилетия назад.

Преобладание же государственной тенденции, напротив, всегда отмечалось преодолением распада, воссозданием и укреплением единого централизованного государства. Верх при этом берут интеграционные настроения; в обществе происходит консолидация вокруг общенациональных интересов, а также выражающей их власти, обеспечивающая преодоление самых сложных и опасных кризисов.

За примерами далеко ходить не нужно.

В России конца XIX - начала XX веков консолидирующая, государственно-православная концепция патриотизма, выраженная формулой С.С.Уварова: "Православие, самодержавие, народность", встречала растущее противодействие систем взглядов, разделявших народ по национальным, классовым и иным признакам.

Националисты, например, рассматривали патриотизм через призму национального начала, подчеркивая стержневую роль русского народа в формировании единой государственности, но при этом, как правило, игнорировали многонациональный характер государства, отраженный, в том числе в религиозном опыте самого русского народа.

Космополитические концепции - леволиберальные (например, кадетская) и социал-демократические (особенно большевистская) - впадали в противоположную крайность: по сути, отрицая ценность суверенной российской государственности. Они противопоставляли личностный патриотизм государственному, связанному с историческими и духовными традициями и сформировавшемуся на их основе образу жизни.

В целом ряде трудов, прежде всего у Л.А.Тихомирова, Н.А.Бердяева и о. С.Булгакова, убедительно доказывалось, что генезис связанных с ними революционных идеологий был обусловлен стремлением либо заменить православие новыми системами ценностей, основанными на тех или иных универсалистских ("общечеловеческих") идеологиях, либо (как произошло в 90-х годах) навязать их российскому обществу сверху*.

Опровергая "общечеловеческий" универсализм политических форм, другой известный религиозный философ И.А.Ильин указывал, что каждому народу причитается своя, индивидуальная государственная форма и своя конституция, соответствующая ему и только ему².

Пришедшие к власти в Октябре 1917 г. большевики, с одной стороны, отрицали патриотизм, рассматривая его препятствием на пути к "мировой революции" и созданию безнациональной, безгосударственной общности, растворяющей в себе традиционные основы российского общества, прежде всего русского народа. Духовные институты православия и других традиционных конфессий противопоставлялись классовым интересам пролетариата; религиозное мировоззрение рассматривалось частью буржуазной идеологии, а взгляд на него отражал крайне поверхностные, вульгарно-материалистические представления об окружающей действительности.

С другой стороны, советская власть, вопреки марксистскому тезису об "отмирании" государства, не только сохранила, но и усилила его роль. Противопоставив советский, "социалистический" патриотизм русскому, "буржуазно-националистическому", она, пусть и вынужденно, под воздействием внешних обстоятельств, постепенно, шаг за шагом, стала связывать его не с "мировой революцией", а с построением социализма в отдельно взятой стране, то есть, с государственным строительством. Обусловленное этим восстановление единой государственности (пусть и в форме СССР как прообраза будущей "всемирной республики Советов") побудило многих известных мыслителей и политиков русского зарубежья - от Бердяева, Лосского и обанкротившегося в своих властных амбициях П.Н.Милюкова до евразийцев, "сменовеховцев" и даже генерала А.И.Деникина - усмотреть в этом признак перерождения советской власти и ее трансформации из космополитической в национально-государственную. Актуальность этого процесса, подтверждаемая современными тенденциями, связанными с президентством В.В. Путина, переводит интерес к нему в плоскость не только науки, но и практической политики.

Освещая эту тему, необходимо отметить, что патриотическая трансформация советской власти осуществлялась под воздействием целого ряда факторов - от обстановки в стране и в мире до идейно-политической борьбы и формируемой под ее воздействием расстановки сил в самой правящей партии. В связи с этим движение к патриотизму было сложным, волнообразным, изобиловало противоречиями и возвратами, став более или менее последовательным лишь в ходе нарастания угрозы внешней (гитлеровской) агрессии и особенно с ее началом.

Но нас интересует даже не это, а сам процесс или, как принято сейчас выражаться, технология государственно-патриотического поворота, пути и способы его осуществления. Главное условие: полное и окончательное разочарование партийно-государственного руководства СССР в перспективах "мировой революции", в том, что Запад (в данном случае, его пролетариат) "нам помогут". Такая надежда сохранялась на протяжении всего непродолжительного правления В.И.Ленина, вплоть до провала так называемого "германского Октября" - восстания, поднятого в 1923 г. немецкой компартией в тесном взаимодействии (включая военно-политическое) с Москвой. Вплоть до этого момента "прозрение" большевистских лидеров в сфере государственного строительства носило эпизодический характер, а "генеральная линия" совершала многочисленные зигзаги, нередко противопоставлявшие партийную идеологию партийной же программе, а стратегию - тактике**.

Второе условие: формирование однопартийного режима и разгром внутрипартийной оппозиции, позволившие большевистскому руководству (сначала Ленину, а затем И.В.Сталину) путем сложного тактического маневрирования

взять, удерживать, укрепить и консолидировать власть, монополизировав пресловутую "генеральную линию" и превратив ее в инструмент реализации собственных представлений о государственном строительстве.

Небольшое отступление. В одном из итоговых трудов своей жизни Л.Д.Троцкий обвинил Сталина в ситуативности мышления и отсутствии стратегии, подмененной, по его мнению, тактикой. А также в политическом "плагиате", под которым подразумевался наиболее "крутой" из всех разворотов сталинской политики, предпринятый в 1928 г., после разгрома так называемой "левой" оппозиции и фактического "перехвата" вслед за этим основных идей выдвинутой ею под руководством Троцкого "Платформы 46-ти" - индустриализации, коллективизации, пятилеток и пр.³.

Справедливы ли эти обвинения?

Внешне да, потому, что доминирование тактики над стратегией, унаследованное от ленинской эпохи, инерционно сохранялось вплоть до второй половины 20-х годов. Потому также, что перечисленные идеи действительно позаимствованы из троцкистской "платформы", в борьбе с которой Сталин, вплоть до "переломного" 1928 г., опирался на "правое" крыло (будущий "правый уклон") в лице связки Бухарина с Рыковым.

На деле же предъявленные Сталину обвинения состоятельными признать трудно.

Во-первых, потому, что сама "Платформа 46-ти" базировалась на фундаменте партийной программы, которую оппозиционеры рассматривали как альтернативу НЭП.

Во-вторых, реализация ключевых положений "платформы" была соединена не с троцкистской (а, точнее, марксистской) теорией "перманентной революции", а с укоренившимся в 1924 г. курсом на строительство социализма в отдельно взятой стране, который сам Троцкий заклеил как "противоречащий программе партии" и идеям "международной революции", призвав при этом "освободить экономику из оков частной собственности и (sic!) национального государства"⁴.

В-третьих (что представляется особенно важным), проведение преобразований в условиях жесткого оппозиционного противодействия невозможно - аксиома, большинством российских "реформаторов" - от Троцкого до Ельцина, к сожалению, так и не усвоенная. Поэтому разгром оппозиции - сначала "левой" с опорой на "правую", а затем "правой" при помощи курса, предусмотренного "левой" "Платформой 46-ти" - следует рассматривать через призму именно стратегической, а отнюдь не тактической линии Сталина, а если еще точнее, то в качестве ее центрального звена. (Особняком стоит борьба с попытками последующего внесистемного объединения "левых" и "правых" оппозиционеров и их стремлением заручиться поддержкой внешних сил для "силовой" смены власти, ставшая одним из "спусковых механизмов" массовых репрессий, применявшихся сталинским режимом в 1934-1938 гг. ***).

Таким образом, по мере разгрома оппозиции Сталиным формируется особый тип стратегии, основанной на синтезе классовой коммунистической идеологии с задачами, осуществляемыми в общенациональном масштабе (что и было отмечено Бердяевым и другими мыслителями русского зарубежья как пример патриотической трансформации большевистской власти). Противоречия между руководящей идеологией и жизнью, неизбежно возникавшие на всех этапах осуществления этой стратегии, Сталин, не в пример своим оппонентам (а также преемникам), в большинстве случаев разрешал в пользу жизни. (Наглядные примеры: фактическая реабилитация имперской государственной и военной символики, роспуск Коминтерна, расширение диалога с Русской Православной Церковью).

Третье условие государственно-патриотического поворота: объективная необходимость консолидации советского общества, обусловленная:

- разработкой и осуществлением общенационального проекта, глобального по своему значению и масштабам;
- напряжением всех сил нации и государства в ходе подготовки и отражения гитлеровской агрессии;
- сверхдержавным статусом СССР в послевоенные годы и связанной с этим "холодной войной".

Особняком стоит четвертое условие (точнее, фактор): последовательное реформирование политической системы (к сожалению, при Сталине так и не завершенное). Конечной его целью, как следует из исторических источников, являлось перераспределение властных полномочий в пользу исполнительной вертикали, возглавляемой Советом Министров СССР, обусловленное сохранением внутренней угрозы для социально-политической стабильности, исходившей, по меткому выражению д.и.н. Ю.Н.Жукова, от "...всепроницающего влияния партии, ...переродившейся в партию бюрократии, готовую с легкостью менять вождей и принципы ради сохранения монополии на власть"^{****}. И, добавим, не способную, в силу интернациональных приоритетов своей идеологии, служить опорой национальным интересам, обреченную на воспроизводство различных "уклонов" и оппозиций, прежде всего левацких (троцкистских).

Как следует из проведенного анализа, именно сохранение партией определяющего влияния на формирование внутренней и внешней политики в постсталинскую эпоху явилось главной причиной национальной катастрофы 90-х годов, когда КПСС, точнее, ее руководящее крыло в лице Горбачева - Яковлева - Ельцина, по сути, выступило могильщиком единой государственности, отбросив страну в прошлое на несколько десятилетий.

Что касается идеологического фундамента этого развала, то он, как свидетельствуют исторические документы, был заложен еще в хрущевскую эпоху, в подготовленной "на скорую руку", в пылу борьбы за власть третьей партийной программой (1961 г.), затмившей по своему авантюризму даже ленинскую вторую. Речь идет не только о безответственном обещании построить коммунизм к 1980 г., лишившем страну идейно-политических основ заложенного при Сталине национального модернизационного проекта, обеспечившего создание ракетно-ядерного щита и прорыв в космос. Но и о фактическом принятии на вооружение, под ширмой "борьбы с культом личности" и "восстановления ленинских норм партийной жизни", теории "перманентной революции", проявившей себя в актуализации идей классовой борьбы путем переноса ее на международную арену, что привело к дискредитации СССР в глазах международной, в том числе левой общественности, а также в фактическом возобновлении "раскулачивания" деревни.

Главное: включение в идеологическое противостояние с Западом (как, кстати, и горбачевская "перестройка") происходило на заведомо невыгодных для СССР условиях: не под национальными (государственными), а под интернациональными лозунгами, открывавшими дорогу универсализации и глобализации мировой политики. (Не случайно, что большинство теорий, появившихся на Западе в годы "холодной войны", апеллировали именно к конвергенции двух систем и формированию на их основе глобального, модернизированного, "постиндустриального" и, главное, вненационального общества).

Современный опыт

Какое отношение имеет все это к исторической эпохе, переживаемой сегодня постсоветской Россией?

Самое прямое.

Чтобы убедиться в этом, вернемся к вышеупомянутым технологиям государственно-патриотического поворота и посмотрим на них с позиций современной эпохи.

Итак, первое: освобождение российской власти от иллюзий по поводу возможной помощи и поддержки Запада, которые питали (и по сей день питают) современных либеральных революционеров в еще большей степени, нежели их коммунистических предшественников в далекие 20-е годы.

Начавшись еще при Ельцине, этот процесс получил продолжение после 2000 г.: не случайно опора на собственные силы, стремление к конкурентоспособности России, укрепления ее международной субъектности, а также к интеграции постсоветского геополитического пространства стали лейтмотивом практически всех публичных выступлений президента - от ежегодных посланий до международных саммитов, выступлений перед дипломатами и телемостов с населением.

Второе: поэтапное ограничение роли оппозиции, опять-таки, как "правой", так и "левой": провал СПС и "Яблока" на парламентских выборах, неудачи КПРФ, а также недавние события в этой партии, поставившие ее на грань раскола.

Конечно, до полного разгрома сил, стремящихся направить общественно-политическое развитие страны по принципиально иному руслу, еще далеко: Кремлю, по-видимому, предстоит достаточно сложное выяснение отношений с региональными элитами, а также внутри самого властного бюрократического аппарата, в котором, как показывает опыт сталинской эпохи, пребывание во главе государства - отнюдь не гарантия успеха.

Кроме того, весьма актуальным в условиях "управляемой демократии" остается угроза "право-левого" оппозиционного альянса и его перехода к внесистемным действиям. Тем более, что попытки такие уже предпринимались, причем, на качественно иной, по сравнению с троцкистами и бухаринцами, финансовой основе.

Но у В.В.Путина, по сравнению с И.В.Сталиным, имеется важное преимущество: не он "привязан" к партии власти, а она к нему.

Скажем откровеннее: "Единая Россия" без Президента - ноль. Не в смысле безвластия, а в том, что, лишившись, пусть и теоретически, его поддержки, не только не станет ему противодействовать, но, в отличие от ВКП(б), неминуемо развалится и разбежится.

Еще одно преимущество Путина: прагматизм современной политической жизни, в том числе партийной.

Программ и идеологий не одна, а много; выбрать можно любую, как целиком, так и фрагментарно, в зависимости от стоящих перед страной и президентом задач.

Это существенно облегчает парирование обвинений в ситуативности и отсутствии стратегии, которыми главу государства, как и в сталинские годы, щедро осыпают как справа, так и слева.

Исходя из этого, беремся утверждать, что проблемы, связанные с выполнением четвертого условия

государственно-патриотического поворота - преодоления сопротивления правящей партии - перед Путиным, в отличие от Сталина, в настоящее время не стоят.

Это, как уже отмечалось, не означает, что государственный аппарат не будет сопротивляться. Но он, в отличие от советской эпохи, далеко не так организован, прежде всего идеологически: право формулировать национально-государственную идею, особенно после успешного объединения русских поместной и зарубежной православных церквей, принадлежит тому, кто приложил к этому объединению беспрецедентные личные усилия. То есть, Путину.

Зато не вызывает сомнений актуальность третьего условия: необходимости консолидации российского общества и его мобилизации на решение общенациональных модернизационных задач.

Выводы

Российский патриотизм - сложная политическая и идеологическая конструкция, синтезирующая множество факторов: государственных, цивилизационных (великодержавных, обусловленных его наднациональным характером) и формируемая тремя основными тенденциями - личностной, социально-групповой и общегосударственной.

Взаимодействие этих тенденций определяло не только характер революционных кризисов 1917 и 1991 гг., но и пути преодоления вызванных ими последствий.

Как показал российский опыт XX в., смена фаз исторического развития, как правило, осуществляется в несколько этапов.

На первом из них происходит постепенное размытие и разложение доминирующей государственной тенденции (сначала имперской, затем советской), обусловленное нарастанием ее общего кризиса и революционным давлением со стороны набирающих силу социально-групповых интересов.

Вторым этапом следует считать собственно смену тенденций и сопутствующие ей перемены институционального характера (то есть, революционный переворот).

Третий этап, который можно назвать "термидорианским", связан с внутренней эволюцией доминирующей социально-групповой тенденции (или тенденций) и ее (их) перерождением в общегосударственную, что обусловлено непосредственным участием во власти и ответственностью за процесс государственного строительства. (В начале именно этой фазы, по мнению автора, находится современная Россия).

Четвертый этап, вступить в который стране еще предстоит, состоит в дальнейшем укреплении государственной тенденции и ее трансформации в цивилизационную, признаками которого следует считать:

- идеологическое оформление государственной политики, основу которой должен составить синтез социальных и национальных идей и ценностей;
- дальнейшее укрепление властной вертикали, когда применение конституционного принципа разделения властей будет корректироваться в направлении более близкого российской традиции разделения функций единой и внутренне целостной власти;
- углубление общественной консолидации вокруг целей и задач модернизации, а также тесно связанное с этим смягчение и преодоление разрушительных последствий межпартийной и внутривластной борьбы 90-х - начала 2000-х годов.

* * *

Таковыми, с точки зрения исторической ретроспективы, а также доминирующих современных тенденций представляются условия и факторы успешного завершения осуществляемого федеральной властью государственно-патриотического поворота.

Примечания

Н.О.Лосский, уделивший данному явлению большое внимание, называл его "формальной религиозностью" .

¹ Тихомиров Л.А. Демократия либеральная и социальная. М., 1896; Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. М.: "Наука", 1990; Булгаков С.Н. Героизм и подвижничество (Из размышлений о религиозной природе русской интеллигенции). Вехи. Сборник статей о русской интеллигенции (1909). Свердловск, Уральский университет. 1991. С. 26-68; Лосский Н.О. Характер русского народа. В 2-х кн. Кн. 1. Л.: "Ключ", 1990. С. 17.

² Ильин И.А. Наши задачи. Историческая судьба и будущее России. В 2-х томах. Т. 2. М., 1992. С. 42.

^{**} Именно так, к примеру, случилось с аграрным вопросом: принятый на вооружение РКП(б) эсеровский лозунг "социализации" земли в корне противоречил ранее провозглашенному большевистскому - "конфискации" и "национализации". А от первого упоминания о возможности совмещения социалистических преобразований с национально-государственным строительством (1915 г.) партия вновь скатилась к откровенно левацкой программе (1919 г.), основанной на идеях "мировой революции" и "военного коммунизма", подтвержденных под влиянием эйфории от успехов в гражданской войне спустя год решениями IX съезда.

³ Троцкий Л.Д. Преданная революция. М., 1991. С. 22, 33.

⁴ Указ. соч. С. 52, 155, 242.

^{***} Ни в советские времена, ни в современных условиях не было предпринято даже формальной попытки разобраться в подлинных причинах столь острого внутриполитического противостояния: все сводилось к обсуждению (и осуждению) личных качеств Сталина и его "окружения". Между тем, даже поверхностное знакомство с протоколами судебных процессов 30-х годов существенно корректирует представления о реальной степени виновности их фигурантов, большинство которых (прежде всего, Бухарин) принадлежало к наиболее ортодоксальному космополитическому крылу так называемой ленинской "партийной гвардии". (См., например: Протокол допроса подсудимого Н.И.Бухарина. 6-7 марта 1938 г. // [www.geocities.com \ CapitolHil \ Parliament \ 7345 \ stalin \ 16-5. html](http://www.geocities.com/CapitolHil/Parliament/7345/stalin/16-5.htm)).

^{****} Речь идет: 1) Об отказе от производственного (советского) принципа формирования представительной власти в пользу территориального, зафиксированного Конституцией 1936 г.; 2) О постановке XVIII конференцией ВКП(б) кадрового вопроса, предполагавшего выдвижение на руководящие должности беспартийных специалистов (выполнение было сорвано началом Великой Отечественной войны) "О задачах партийных организаций в области промышленности и транспорта". Резолюция XVIII конференции ВКП(б) // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1983, Т. 7. С. 201; 3) О неудавшейся (по не выясненным до сих пор причинам) попытке проведения через январский (1944 г.) пленум ЦК еще более радикального проекта постановления "Об улучшении государственных органов на местах". Жуков Ю.Н. Сталин не нуждался в партии власти // Политический журнал. 2004. № 15. 26 апреля. С. 76-78; 4) О малоизвестной в официальной партийной историографии неудачной попытке Сталина сложить с себя партийное лидерство и полностью сосредоточиться на руководстве Советом Министров, предпринятой за год до смерти на XIX съезде.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

РЕЛИГИОЗНОСТЬ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ*

Михаил Мchedлов,

доктор философских наук, профессор,
директор Исследовательского Центра
"Религия в современном обществе" ИКСИ РАН

Александр Шевченко,

старший научный сотрудник Центра

Юрий Гаврилов,

кандидат педагогических наук,
старший научный сотрудник Центра

Вера в Бога - мода или духовная потребность?

В отличие от политических взглядов и идеологических ориентаций, ситуативных и динамичных, религиозные убеждения людей являют собой устойчивый феномен, на который смена социально-экономического строя и политического режима непосредственного влияния не оказывает. Перемены в мировоззренческой сфере (формирование религиозных или атеистических убеждений) совершаются обычно в течение довольно длительного исторического периода.

Тем не менее различные компоненты религиозного комплекса также претерпевают перемены в связи с новыми политическими, социально-экономическими и культурными реалиями. В свою очередь, мировоззренческая и конфессиональная ориентация людей оказывает существенное воздействие на характер социальных, культурных, политических и мировоззренческих процессов.

Упрочение позиций религии, включающее определенный рост социально-политического влияния религиозных институтов, ранее отодвинутых на периферию общественной жизни, стало одним из существенных факторов общественного развития последнего десятилетия. Религиозный фактор активно используют в своей деятельности политики и организации самой различной мировоззренческой и общественно-политической ориентации.

Большой интерес представляет исследование влияния религии на социальные и национальные процессы в РФ. Особый интерес в этой связи представляет анализ отношений различных мировоззренческих и конфессиональных групп российского общества к итогам и последствиям реформ в современной России**.

Состояние религиозности в России

Начавшиеся на рубеже 80-90-х годов XX в. в России социально-политические перемены, приведшие к ликвидации атеистического диктата над верующими со стороны государства и административных ограничений деятельности религиозных организаций, принятию законодательства о свободе совести имели для духовной сферы страны значимые последствия. Резко расширилась деятельность конфессий в сферах образования, культуры, милосердия и благотворительности. В общественном сознании возрос престиж конфессиональных организаций, все чаще наблюдается обращение к религии и религиозной культуре публичных политиков для решения своих утилитарных задач.

Исследования начала 90-х годов зафиксировали значительное увеличение доли населения, относящего себя к верующим в Бога (почти в 4 раза по сравнению с концом 70-х годов, когда таковых было лишь около 10% респондентов) и ослабление позиций безверия (процент неверующих за тот же период снизился с 25% до 11-12%)¹.

Именно подобные явления побудили ряд авторов выступить с поспешными заявлениями о религиозном ренессансе в России, ставшей страной чуть ли не сплошной религиозности. Однако объективный анализ как качественных характеристик современной религиозности, так и динамики показателей религиозности или неверия различных мировоззренческих групп на протяжении последующего десятилетия не подтверждает подобного суждения. Наши

исследования показывают, что основные мировоззренческие группы в последние годы в процентном отношении несколько стабилизировались, хотя и в разной степени: если группа неверующих проявляет наибольшую устойчивость, то верующие в сверхъестественные силы и колеблющиеся между верой и неверием подвержены колебаниям, а группа верующих в Бога не только перестала расти, но даже имеет тенденцию к сокращению. Это свидетельствует об исчерпании потенциала экстенсивного роста религиозности.

Подобная тенденция не является неожиданной. После того, как в течение советского периода несколько поколений россиян были оторваны от своих традиционных религиозных корней, обращение к религии в условиях утвердившейся в начале 90-х годов религиозной свободы явилось не столько следствием духовных исканий, сколько влиянием своеобразной "моды на религию". Здесь мы имеем дело с весьма своеобразным феноменом массового сознания: модным и престижным стало считаться все то, что ранее официально не поощрялось, особенно атрибуты, ассоциировавшиеся с дореволюционным прошлым России.

Однако бум "религиозной моды", как и любое другое аналогичное явление, не мог продолжаться долго. Рано или поздно должен был наступить спад.

Носители поверхностной "модной" религиозности нередко перемещаются в другие мировоззренческие группы (колеблющихся, верующих в сверхъестественные силы, безразличных к вопросам веры и неверия) (табл. 1).

Таблица 1

Динамика мировоззренческой ориентации респондентов

%

Мировоззренческая ориентация	1993 г.	1995 г.	1997 г.	2000 г.	2001 г.
Верующие в Бога	39,0	49,4	34,9	43,4	37,5
Колеблющиеся между верой и неверием	27,0	18,4	27,6	23,9	26,7
Верующие в сверхъестественные силы	11,0	5,6	9,3	3,9	6,8
Безразличные к вере и неверию	7,0	7,8	14,7	13,5	13,8

Примечание. Во всех таблицах использованы данные мониторинга РНИСиНП, проведенного общероссийской репрезентативной выборке с численностью респондентов 1700-1800 чел.

В данном случае также можно предположить одновременное действие и других факторов. Традиционные российские конфессии, пребывавшие в течение советского периода в своего рода "социальном гетто", привыкли ориентироваться на наименее образованные и социально пассивные слои населения. Они оказались явно не готовыми к приходу в храмы качественно новых групп верующих с более высоким уровнем образования и социально-профессиональным статусом. Результатом этого стало разочарование многих людей, ищущих религиозной веры.

Данные последних опросов о конфессиональной принадлежности респондентов свидетельствуют о стабилизации конфессиональных групп (табл. 2).

Таблица 2

Структура конфессиональной ориентации респондентов

%

При анализе конфессиональной ориентации респондентов обращает на себя внимание следующее явление: удельный вес респондентов, заявивших о своей конфессиональной принадлежности, превышает процент верующих в Бога. Это подтверждает выявленную ранее тенденцию конфессиональной самоидентификации не только по принадлежности к тому или иному вероисповеданию, но и посредством соотнесения себя с определенным типом цивилизации, сформировавшимся в значительной мере под воздействием той или иной конфессии.

Отрицая свою религиозность при мировоззренческой самоидентификации, многие респонденты (около 20%), тем не менее, относят себя к

Конфессиональные группы	2000 г.	2001 г.
Православные	55,9	54,4
Мусульмане	4,9	4,8
Прочие конфессии	1,7	0,6
Внеконфессионально-религиозные	6,6	9,6
Конфессиональная ориентация отсутствует	30,9	30,6

приверженцам традиционных религиозных объединений. Они воспринимают православие или ислам не только как религиозную систему, а как естественную для них культурную сферу, национальный образ жизни ("русский - поэтому православный", "татарин - поэтому мусульманин").

Представляет интерес рассуждение современного православного публициста В.Н.Тростникова о соотношении понятий "русский" и "православный". На первый взгляд оба эти понятия не совпадают по объему, однако, в традиционной формуле "русский - поэтому православный" есть и своя глубокая правота, если под "православным" понимать "не того, кто исповедует апостольскую веру и является прихожанином православного храма, а того, кто принадлежит к православной цивилизации. Это куда более четкий и определенный критерий, чем конфессиональный. Многие ли даже из тех русских, кто искренне считает себя православными, могут объяснить текст Никео-Цареградского символа веры? Зато их мысли, чувства и поступки во многом подсказываются, пусть неосознанно, неискаженным духом Евангелия"².

Разумеется, религиозная самоидентификация респондентов оставляет открытым вопрос о степени и глубине их религиозности, предполагающей единство убеждений и поведения. Исследования показывают, что большинство верующих молится лишь иногда, исполняют лишь некоторые религиозные обряды, отмечают лишь отдельные религиозные праздники. Да и само содержание веры у них в значительной мере лишено определенности; нередко религиозные идеи соседствуют с верой в магию, колдовство, астрологию и т.д.

Социально-демографические характеристики

Значительное влияние на особенности мировоззренческих и конфессиональных групп оказывают социально-демографические факторы - пол, возраст, образование, социально-профессиональные характеристики.

Если говорить о гендерных различиях, то при незначительном преобладании женщин в общей совокупности, в группе верующих в Бога женский контингент (68%) более, чем вдвое превышает мужской*. Напротив, в группе неверующих мужской контингент почти вдвое превышает женский (66% и 34%). Женщины явно доминируют в православной (67%) конфессиональной группе, в мусульманской - некоторое превышение доли мужчин (52%), как и среди внеконфессионально-религиозных (53%).

Анализируя возрастные различия мировоззренческих групп респондентов, можно отметить, что среди верующих в Бога возрастная динамика в целом соответствует аналогичным показателям по всей совокупности опрошенных.

Среди верующих в сверхъестественные силы возрастная градация имеет ярко выраженные отличия: удельный вес молодых возрастных категорий (до 30 лет) здесь достигает 45%, тогда как среди верующих в Бога и неверующих - данный показатель в пределах 24%.

При сравнении возрастного состава конфессиональных групп можно отметить доминирование у последователей ислама средних возрастных категорий (31-50 лет), составляющих более половины респондентов, тогда как у православных доля средних возрастов ниже (35,5%). Самая младшая возрастная категория наиболее представительна во внеконфессионально-религиозной группе (11,4%, тогда как в православной - 8,9%, а в мусульманской - всего 4,1%).

Исследования, проведенные в рамках мониторинга, опровергают утверждение о преобладании среди верующих представителей старших возрастных категорий, а среди неверующих - младших. Возрастная структура мировоззренческих и конфессиональных групп сейчас в целом идентична возрастной структуре всей совокупности респондентов.

В составе верующих в Бога сложилась группа, представленная наиболее социально активными возрастными категориями: лица 22-50 лет составляют здесь свыше половины респондентов. Вместе с тем, по сравнению с серединой 90-х годов совокупный процент данных возрастных категорий среди верующих в Бога имеет некоторую тенденцию к снижению, что также можно трактовать как свидетельство спада "моды на религию" (табл. 3).

Таблица 3

Возрастная и образовательная динамика верующих в Бога

%

Сознательное и глубокое принятие религиозной веры сопряжено с серьезными нравственными усилиями, подчас - с изменением ценностных ориентаций и жизненных установок. В связи с этим носители

поверхностной религиозности, не имеющей глубоких корней, отходят от веры в Бога. Сам религиозный поиск молодежи в этих условиях зачастую институционально не оформлен, о чем свидетельствует высокий процент лиц молодого возраста среди верующих в сверхъестественные силы и во внеконфессионально-религиозной группе.

Результаты мониторинга позволяют выявить соотношение уровня образования и религиозной веры.

Показатели	1995 г.	2000 г.	2001 г.
Лица 22-50 лет среди верующих в Бога	61,0	53,8	52,3
Лица с законченным высшим образованием среди верующих в Бога	31,8	24,2	23,6

Процент лиц с высшим образованием (включая незаконченное) в группе неверующих выше, чем среди верующих в Бога (соответственно 40,9% и 32,0%). Это, на первый взгляд, подтверждает традиционный "научно-атеистический" тезис о том, что с ростом образовательного уровня людей уменьшается уровень религиозности. Однако при этом наиболее высокий процент лиц с высшим образованием - не в группе неверующих, а среди верующих в сверхъестественные силы (44,1%). Одновременно удельный вес высокообразованных людей среди верующих в Бога также достаточно высок и не имеет значительных отклонений от показателя всей совокупности респондентов.

Скорее всего можно предположить, что в группе верующих в Бога молодежь менее ориентирована на жизненный успех, опосредованный достижением высокого образовательного уровня.

Так, например, по наблюдениям преподавателей, верующие студенты МГУ, как правило, отличаются добросовестностью и старательностью, но лишены честолюбия и зависти³. Верующие же старших возрастов, чья молодость пришлось на годы атеизма, при получении высшего образования встречались с трудностями идеологического характера.

Характеризуя образовательную структуру конфессиональных групп, можно отметить, что процент имеющих высшее образование (в том числе незаконченное) в православной и мусульманской группах практически одинаков (34,4% и 32,6%). Но более высокий процент лиц с высшим образованием отмечен во внеконфессионально-религиозной группе (37,9%).

Процент высокообразованных людей в группе верующих в Бога имеет некоторую тенденцию к снижению (табл. 3), что частично можно объяснить падением "моды на религию", которая в начале 90-х годов была особенно распространена среди лиц с высшим образованием. Здесь могут иметь место и такие факторы, как определенное разочарование в вероучении и в религиозной практике существующих в России конфессий, а также несовпадение норм традиционной религиозной морали и правил социального поведения, обеспечивающих в современных условиях жизненный успех.

Анализ социологического портрета совокупности респондентов в мировоззренческом и конфессиональном аспектах позволяет сделать вывод, касающийся групп с институционально неоформленной религиозностью: верующих в сверхъестественные силы и внеконфессионально-религиозных. Хотя они в общей совокупности опрошенных составляют меньшинство, их характеризует высокий процент молодых возрастных категорий, что позволяет прогнозировать рост таких групп в будущем. Одновременно они обладают наибольшей долей лиц с высоким уровнем образования, квалификации, что предопределяет их больший социальный престиж и влияние, нежели у других мировоззренческих и конфессиональных групп.

Для этого есть ряд причин. Помимо уже названной неудовлетворенности традиционными институционализированными конфессиями, следует отметить гораздо большую нацеленность на разнообразные духовные искания, нередко присущие лицам с высоким уровнем образования. Кроме того, можно говорить о своеобразной "моды" на оккультизм и внеконфессиональную мистику, характерной обычно для переходных эпох общественного развития (своеобразный феномен "смутного времени").

Общественное ожидание

Если собственно религия как мировоззрение исчерпала ресурсы своего расширения, то возможности социального и нравственного воздействия религии на образ жизни людей, их общественно-политические ориентации и поведение весьма значительны. Этому способствуют много факторов, в том числе общественная нестабильность, затяжной моральный и социальный кризис, отсутствие понятных народу светских концепций выхода из него, историческая память народа о патриотической деятельности церкви в самые трудные периоды, выступления конфессий в защиту прав и достоинства людей против распространения отрицательных явлений - бездуховности, цинизма, коррупции, наркомании и т.д.

Религиозные организации, в первую очередь самых распространенных конфессий - православия и ислама, - активно

используют эти возможности, что резко повышает их общественно-политический авторитет.

Осуществляя многообразную социальную деятельность, они отстаивают свое понимание широкого круга сугубо светских проблем: политики и экономики, культуры и экологии, науки и образования, межнациональных и международных отношений.

Об этом свидетельствует и принятие ими специальных программных документов: "Основы социальной концепции Русской Православной Церкви" (2000 г.), "Основные положения социальной программы российских мусульман" (2001 г.).

Русская Православная Церковь, как и другие массовые традиционные религиозные организации, позитивно влияет на поддержание и культивирование нравственных ценностей, сохранение и развитие национальной культуры, поддержание гармоничных межэтнических отношений, обеспечение стабильности общества, его цивилизационной идентичности, что крайне актуально для сегодняшней России.

Ежегодные опросы стабильно показывают, что более 65% респондентов, в том числе известная часть неверующих, признает в той или иной мере авторитет конфессиональных организаций в социальных и моральных вопросах и, очевидно, хотела бы, чтобы религиозно-нравственные начала воздействовали на реальную деятельность многих светских политиков. Не случайно во всех опросах религиозные организации по степени доверия занимают лидирующие места (в 2000 г. - третье место после Президента РФ и армии, а в 2001 г. - разделили с правительством третье-четвертое места), далеко опережая, например, политические партии или СМИ.

Однако, когда ставится вопрос: "Хотели бы вы, чтобы общественная жизнь строилась на основе предписаний церкви (то есть, выбираете ли вы клерикальный вариант общественной жизни)?", то подобную позицию поддерживают обычно лишь 5% православных, не говоря уже об исключительно отрицательном отношении представителей иных конфессий и неверующих.

Показательно, что при опросе в октябре 2001 г. на вопрос: "Какая идея сегодня могла бы вдохновить людей, сплотить их для общих целей?" - вся совокупность респондентов последнее место отвела "идее очищения общества через православную веру" (7,9%).

Четкое различие общественной функции религии и ее значение для конкретной личности выявилось и в ответах на вопрос о самом большом приобретении российских реформ последнего десятилетия "для общества и для Вас лично". Общественная ценность позиции "Прекращение гонения людей за веру, усиление роли церкви в обществе" получила вдвое больше предпочтений, чем ее значение для отдельной личности (22,1% и 11,9%).

Таким образом, значительная часть респондентов различных мировоззренческих (верующих и неверующих) и конфессиональных групп при положительном отношении к возросшему авторитету и социально-нравственному влиянию религиозных организаций хотела бы ограничить их именно рамками морали и нравственности, исключив прямое вмешательство в сферы, лежащие вне сферы конфессиональной компетенции, что соответствует и светским принципам Конституции России.

Отношение к реформам

Опросы позволяют выявить динамику отношения респондентов к ходу и формам радикального реформирования страны в течение последнего десятилетия.

Позиции респондентов в мировоззренческих группах имеют следующие характеристики: наибольший удельный вес резко отрицательно относящихся к реформам как в 1991, так и в 2001 г. отмечен у неверующих, а наименьший - среди верующих в сверхъестественные силы. Примечательно, что за 10 лет сократилась доля респондентов, давших неопределенный ответ на вопрос об отношении к реформам.

Полученные ответы свидетельствуют о серьезном разочаровании в итогах прошедших преобразований во всех мировоззренческих группах: если в 1991 г. общую поддержку реформам выразили 41,8% верующих в Бога, 45,5% неверующих и 62,8% верующих в сверхъестественные силы, то в 2001 г. таковых было, соответственно, всего 27,2%, 30,7% и 33%. При этом наиболее значительно уменьшилась доля лиц, горячо поддерживающих реформы (от 3,6 раз в группе верующих в сверхъестественные силы до 10,3 раз - среди безразличных к вере или неверию).

В меньшей мере сократился процент опрошенных, которые, хотя и выражают сомнение, видят в реформах больше плюсов, чем минусов.

Наиболее значительно уменьшился данный показатель в группе верующих в сверхъестественные силы, тогда как процент сомневающихся, но поддерживающих реформы среди неверующих не изменился.

Одновременно за 10 лет произошло двукратное возрастание удельного веса тех, кто в произошедших преобразованиях видит больше минусов, чем плюсов, причем по группе верующих в сверхъестественные силы данный рост был четырехкратный. Возросла, хотя и в меньшей мере, доля тех, чье отношение к реформам резко отрицательное (табл. 4).

Таблица 4

**Отношение мировоззренческих групп респондентов
к радикальным реформам 1921-2001 гг.**

%

Мировоззренческие группы	Горячо поддерживают		Сомневаются, но видят:				Отношение резко отрицательное		Затруднились с ответом	
			больше плюсов, чем минусов		больше минусов, чем плюсов					
	1991	2001	1991	2001	1991	2001	1991	2001	1991	2001
Всего	13,9	2,2	32,6	25,8	20,7	41,3	13,2	17,7	19,6	13,0
Верующие в Бога	13,8	2,3	28,0	24,9	22,9	39,6	14,1	19,9	21,2	13,3
Верующие в сверхъестественные силы	15,3	4,2	47,5	28,8	10,2	46,6	7,6	11,0	19,4	9,4
Неверующие	17,8	3,0	27,7	27,7	19,3	37,1	17,0	22,0	18,2	10,2

Те же тенденции в изменении отношения к реформам характерны и для конфессиональных групп, причем их поддержка в мусульманской группе сократилась наиболее значительно. Относительно большая поддержка реформ сохраняется во внеконфессиональной группе, где отмечен больший процент - по сравнению с другими группами - их безусловных сторонников (табл. 5).

Таблица 5

**Отношение конфессиональных групп респондентов
к радикальным реформам 1991-2001 гг.**

%

Конфессиональные группы	Горячо поддерживают		Сомневаются, но видят:				Отношение резко отрицательное		Затруднились с ответом	
			больше плюсов, чем минусов		больше минусов, чем плюсов					
	1991	2001	1991	2001	1991	2001	1991	2001	1991	2001
Всего	13,9	2,2	32,6	25,8	20,7	41,3	13,2	17,7	19,6	13,0
Православные	12,0	2,1	33,9	25,7	21,6	41,6	13,5	17,8	19,0	12,8
Мусульмане	6,1	–	30,6	18,4	28,6	55,1	6,1	12,2	28,6	14,3
Внеконфессиональные	15,4	4,1	29,0	24,9	18,9	37,3	14,8	20,1	21,9	13,6

Результаты мониторинга свидетельствуют, что основная масса представителей различных мировоззренческих и конфессиональных групп не удовлетворена последствиями реформ. Поэтому у представителей сходных (по образованию, возрасту, полу, профессии и т.д.) групп безотносительно к мировоззренческим рамкам оказываются и одинаковые общественно-политические позиции. Вместе с тем, разочарование в радикальных реформах разнится в зависимости от мировоззренческой и конфессиональной принадлежности. Произошедшее за 10 лет сокращение числа сторонников радикального реформирования страны было хотя и велико, но неодинаково у разных категорий опрошенных. За исключением последователей ислама, в той или иной мере поддержку реформам сохраняют от четверти до трети респондентов каждой из выделенных мировоззренческих и конфессиональных групп.

Следует отметить, что если процент "горячо" поддерживающих реформы уменьшился многократно, то сокращение доли сомневающихся, но видящих в реформах больше плюсов, чем минусов, было не столь значительным. С одной стороны, это говорит о том, что от реформ последнего десятилетия выиграла меньшая часть российского населения, а с другой, - свидетельствует о более осмысленном отношении людей к происходящим преобразованиям. Отвергая

формы и методы проводимых реформ, они вовсе не отрицают их необходимости.

Влияние мировоззренческих и конфессиональных различий на социально-политические позиции

Отношение респондентов к реформам последнего десятилетия в значительной мере предопределило их идейно-политическую ориентацию.

Значительная часть опрошенных как в целом (39,2%), так и во всех мировоззренческих группах выразила индифферентное отношение к современным идейно-политическим течениям в России. Близкое ко всей совокупности значение данный показатель имеет в группе верующих в Бога (40,8%), а самое низкое - в группе неверующих (29,9%).

Из конкретных идейно-политических доктрин на первом месте коммунистическая, причем среди верующих в Бога доля ее сторонников равна аналогичному показателю общей совокупности опрошенных (12,4%). Наиболее же высокий процент адептов коммунистической идеологии имеет место в группе неверующих (20,8%).

Либерально-рыночная идеология выходит среди респондентов на второе место (7%). В группе неверующих процент сторонников данного течения наивысший (15,2%), что в 2,5 раза превышает аналогичный показатель у верующих в Бога и в 1,8 раза - у верующих в сверхъестественные силы.

Приверженность самостоятельному "русскому пути" развития находится на третьем месте (5,6%). Примерно то же значение имеет данный показатель в группе верующих в Бога, а самый низкий он у верующих в сверхъестественные силы (3,4%).

Последнее место занимают сторонники обновленного реформированного социализма (4,4%). Наиболее высокая их доля - у неверующих (7,2%), а самая низкая - в группе верующих в сверхъестественные силы (2,5%).

В целом распределение идейно-политических предпочтений в группе верующих в Бога аналогично показателям всей совокупности респондентов: на первом месте находится коммунистическая идеология (12,4%), на втором - либеральная (6,1%), за которыми следуют приверженность "русскому пути" (5,8%) и обновленному социализму (3,7%).

Среди неверующих абсолютным лидером предпочтений также является коммунистическая идеология (20,8%), за которой идет приверженность либеральным ценностям (15,2%). Предпоследнее место занимает обновленный социализм (7,2%), последнее - "русский путь" (4,2%).

Отличительной особенностью верующих в сверхъестественные силы является выход на первое место либеральной идеологии (8,5%), опережающей коммунистические ценности (7,6%).

Распределение сторонников различных идейно-политических течений в конфессиональных группах имеет свои особенности.

Среди последователей православия шкала идейно-политических предпочтений аналогична всей совокупности респондентов. У мусульман удельный вес индифферентных к любым идейным течениям достигает почти половины опрошенных, а примерно пятая часть (18,4%) среди конкретных идейно-политических течений выбирает коммунистическую идеологию, тогда как все остальные имеют крайне незначительный процент последователей (2-4%). Внеконфессиональная группа отличается самым низким процентом приверженцев коммунистической доктрины (7,1%).

Идейно-политические ориентации респондентов дополняют сведения об их конкретных партийно-политических предпочтениях. Эти данные тем более важны, что идейные позиции опрошенных не обязательно совпадают с их партийными предпочтениями, которые являются по сути электоральными предпочтениями.

Более половины опрошенных (64%) не имеет определенных партийных симпатий, причем среди верующих в Бога их доля еще выше (65,9%). В других мировоззренческих группах она колеблется в пределах 63-67% и лишь среди неверующих составляет 53,8%.

Таким образом, удельный вес респондентов, не имеющих партийных предпочтений, во всех мировоззренческих группах существенно выше процента индифферентных к каким-либо идейно-политическим течениям. Это означает, что определенная часть опрошенных не идентифицирует свою идейно-политическую ориентацию с конкретными политическими партиями.

На первом месте по популярности находится КПРФ (14,2%), которая является лидером во всех мировоззренческих

группах, кроме верующих в сверхъестественные силы, у которых она уступает первое место "Единству". Примечательно, что как в целом, так и в большинстве мировоззренческих групп процент сторонников КПРФ выше удельного веса приверженцев коммунистической идеологии. Можно предположить, что в данном случае имеет место протестная политическая ориентация. Кроме того, выдвигаемые лидерами КПРФ патриотические лозунги могут быть привлекательными для определенной части сторонников "русского пути", а отсутствие авторитетных политических организаций социал-демократической ориентации вынуждает поддерживать коммунистическую партию поборников обновленного социализма.

На второе место по популярности вышел центристский политический блок "Единство" (8,7%)***. Причем у верующих в сверхъестественные силы данная политическая ориентация выходит на первое место (9,3%), а у неверующих, напротив, уступает КПРФ и "Союзу правых сил".

Третье место занимает "Союз правых сил" (4%). При этом в группе верующих в Бога процент поддержки "СПС" вдвое ниже, тогда как у неверующих - в два раза выше, выходя на второе место после КПРФ.

Объединение "Яблоко" расположилось на четвертом месте (3,8%). Самая высокая его поддержка - среди верующих в сверхъестественные силы, где "Яблоко" разделяет первое место с "Единством" (9,3%).

Другой центристский блок - "Отечество" - занимает пятое место в шкале партийно-политических предпочтений респондентов (2,6%). В разных мировоззренческих группах его поддержка колеблется в пределах, близких к общему показателю.

Последнее место по популярности получила ЛДПР (2,2%), причем среди верующих в Бога поддержка партии В.Жириновского самая низкая (1,4%). Лишь в группе верующих в сверхъестественные силы она несколько больше (4,2%).

В целом партийно-политические предпочтения мировоззренческих групп опрошенных выглядят следующим образом:

У верующих в Бога наибольшей популярностью пользуется КПРФ (15,1%), на втором месте "Единство" (9,5%), на третьем с большим отрывом - "Отечество" (2,9%).

У неверующих имеются более выраженные отличия: при абсолютном доминировании КПРФ (23,5%) на второе место выходит "СПС" (8%), отодвигающий "Единство" на третье место (6,1%).

В группе верующих в сверхъестественные силы первое место делят между собой "Единство" и "Яблоко" (9,3%), в то время как на втором находится КПРФ (7,6%), а на третьем - ЛДПР (4,2%).

В конфессиональном разрезе партийно-политические пристрастия опрошенных таковы:

В православной группе лидирует КПРФ (13,7%), на второе место выходит блок "Единство" (10,7%). На третьем месте находится "Яблоко" (3,5%).

Среди мусульман КПРФ пользуется гораздо большей поддержкой (20,4%). Далее с большим отрывом следуют "Единство" (6,1%) и "СПС" (4,1%), доля сторонников которых ниже в три-пять раз. Остальные партии набирают в мусульманской группе крайне незначительный процент приверженцев.

Во внеконфессиональной группе доля лиц, не имеющих определенных партийных симпатий, достигает двух третей. Поддержка же конкретных партий здесь существенно ниже. КПРФ также выходит на первое место, хотя процент ее сторонников здесь вдвое меньше, чем по всей совокупности респондентов (7,1%). Второе место занимает "Единство" (6,5%), третье - ЛДПР (5,3%).

Таким образом, при относительно высоком удельном весе протестного электората отмечается определенная тяга к идейным платформам и организациям центристской ориентации, в мировоззренческих группах более отчетливо проявляющаяся среди верующих, а в конфессиональных - у православных. В то же время глубокое разочарование характером экономического и политического развития последнего десятилетия и социальная усталость в различных слоях выразились в значительном удельном весе индифферентных к идейным течениям и особенно - к политическим партиям.

В исследовании выявилась еще одна знаменательная особенность. Быть сторонником даже самых радикальных идейных и политических доктрин вовсе не означает готовность на практике им следовать. Определенную роль тут играют и нравственные установки религии, и взвешенная позиция руководителей традиционных для России религиозных организаций.

Отсутствие реальных радикальных настроений среди респондентов отчетливо видно на примере их конкретного

политического поведения, связанного с участием в акциях протеста.

Подавляющее большинство опрошенных (80-85%) во всех мировоззренческих группах заявило о своем неучастии в подобного рода мероприятиях.

Среди сторонников акций протеста наиболее многочисленны участники митингов (6-10%), демонстраций протеста (2-4%) и забастовок (3,5-6%). Показатель участия верующих во всех перечисленных видах протестных действий, как правило, несколько ниже, чем в других мировоззренческих группах.

Участники таких акций протеста, как голодовки и блокады транспортных магистралей в целом во всех мировоззренческих группах составляют менее одного процента.

В конфессиональном разрезе свои особенности протестного поведения имеет мусульманская группа. В ней несколько выше доля участников забастовок (6,1%). Наиболее низкий уровень участия во всех видах протестных мероприятий отмечен во внеконфессиональной группе (6% и менее).

Приведенные данные в целом подтверждают наблюдение, что верующие более склонны к мягким способам реальных политических действий даже в отношении тех явлений и процессов, которые оцениваются ими как негативные.

При довольно высоком уровне протестных настроений среди всех мировоззренческих и конфессиональных групп все же заметно тяготение опрошенных к центристской идеологии и политическим организациям соответствующей ориентации. Последнее наиболее отчетливо проявляется в группе верующих в Бога, а в конфессиональном разрезе - у православных.

Отношение к национальным проблемам.

Межнациональная и меконфессиональная толерантность

Для многонациональной и многоконфессиональной России особое значение имеет поддержание взвешенных отношений между разными этносами и религиями. Это тем более важно, что общество столкнулось в последнее время с проявлениями национальных распри, этнического эгоизма с использованием в той или иной мере религии националистическими, экстремистскими группировками в своих утилитарных целях.

Традиционно Россия достаточно толерантная страна, однако, когда возникают затяжные социально-экономические кризисные процессы, когда, к примеру, в одном регионе резко изменяется этнодемографический баланс, естественно, возникает негативная реакция, в первую очередь в молодежной среде, в большей мере подверженной эмоциональным всплескам, радикальным идеям.

Зачастую молодежный экстремизм - это протест против тяжелых социально-экономических условий в том или ином регионе, против трудностей, вызванных непродуманными формами утверждения рыночных отношений, резким расслоением общества.

Для тех людей, которые не смогли адаптироваться к новым социально-экономическим условиям, не могут реализовывать свои возможности, ординарные распри на "бытовой почве" легко становятся детонатором межнациональной розни.

Наибольшую опасность представляют возможные столкновения между двумя наиболее крупными этно-конфессиональными общностями, определившими цивилизационное своеобразие евразийской России - православно-христианской и мусульманской.

Так, в г. Ставрополе решение о возвращении мусульманской общине исторического здания Соборной мечети вызвало в начале 2000 г. митинги протеста, грозившие перерасти в крупномасштабные столкновения. В 2000-2001 гг. антимусульманские волнения с участием представителей казачества и русских беженцев из Чечни, вызванные планами строительства мечетей, прошли в городах и станицах Краснодарского края, Ростовской и Волгоградской областей⁴.

В регионах же исторического проживания мусульманских народов, напротив, возникают антиправославные настроения. Так, зоной перманентного конфликта в 2000-2002 гг. стал г. Набережные Челны (Республика Татарстан), где активисты местного отделения Татарского общественного центра выступают против строительства Православного духовного центра с храмом св. Татианы (хотя мечетей в городе сейчас больше, чем православных храмов). Уже в октябре 2002 г. была предпринята попытка разрушить в Набережных Челнах православную часовню⁵.

Все это, на первый взгляд, подтверждает расхожее суждение западных политологов о вероятности геополитического разлома России вследствие крупномасштабного православно-мусульманского конфликта, восходящее к концепции Э.Хантингтона о неизбежности "столкновения цивилизаций". Однако здесь следует иметь в виду, что подобные факты все же не имеют массового распространения. Конфликтные ситуации провоцируются, как правило, не верующими обеих конфессий, а весьма далекими от религии представителями национал-экстремистских течений маргинального характера (будь то отдельные организации казачества или татарские националисты). Благодаря традиционной религиозной толерантности в России, здравомыслию религиозных руководителей, их моральному авторитету пока попытки полномасштабного использования религиозного фактора в преступных целях этнократически настроенными группировками успешно нейтрализовывались. Даже в Чечне, вопреки стремлению сепаратистов, противостояние не приняло религиозного характера. Вместе с тем, опасность такого рода явлений нельзя и недооценивать. Объективные отрицательные факторы, питающие социальную базу политического экстремизма при одновременном отсутствии устойчивых традиций ненасилия в российской политической культуре XX в., способны стать мощными катализаторами конфессиональной нетерпимости.

Учитывая данные обстоятельства, целесообразно выявить отношение респондентов, представителей различных мировоззренческих и конфессиональных групп к наиболее актуальным национальным проблемам, в первую очередь к межэтническим и межконфессиональным отношениям. Для этого при исследовании 2001 г. были выделены две группы вопросов, одна из которых касалась межнациональных и межгосударственных отношений, а вторая - межличностных.

Среди вопросов первой группы значительный интерес представляет мнение респондентов по вопросу о наиболее предпочтительной модели взаимоотношений России с другими государствами, возникшими на постсоветском пространстве, и его реинтеграции.

Идея восстановления СССР как в целом (12,5%), так и во всех мировоззренческих и конфессиональных группах имеет небольшой процент сторонников. В мировоззренческом разрезе относительно больший показатель здесь имеет группа верующих в Бога (15,3%), тогда как у верующих в сверхъестественные силы он в три раза ниже. В конфессиональном плане выделяется мусульманская группа, где процент поддержки воссоздания союзного государства вдвое выше, чем во всей совокупности респондентов (24,5%).

Ранее проведенные исследования показывали иное общественное мнение. Так, в 1995 г. идею восстановления СССР во всех мировоззренческих и конфессиональных группах поддерживало свыше 20% респондентов, а среди мусульман - 40%. Это говорит о том, что ностальгия по существованию в условиях единого союзного государства в настоящее время проявляется значительно меньше. Большинство россиян принимает новую реальность как неизбежную, хотя среди верующих в Бога, а в конфессиональном разрезе - у православных и особенно мусульман, процент поддержки воссоздания СССР все же выше.

Большинство же опрошенных как в целом (44,4%), так и во всех мировоззренческих и конфессиональных группах, составляют приверженцы создания на постсоветском пространстве объединения по типу Европейского сообщества. Наибольший процент сторонники такого сообщества имеют среди неверующих и верующих в сверхъестественные силы (48,9% и 48,3%). Примечательно, что в конфессиональном разрезе его сторонников меньше всего среди мусульман (28,6%).

Постепенное вхождение бывших союзных республик в состав России среди мировоззренческих групп наибольшую поддержку имеет у верующих в Бога, а среди конфессиональных - у православных (по 19,4%).

Подводя итоги данного анализа, можно отметить, что верующих в Бога характеризует самый высокий удельный вес респондентов, выступающих за реинтеграцию постсоветского пространства за счет воссоздания единого государства. Таковых здесь в общей сложности насчитывается 34,7%, тогда как среди неверующих их 26,5%, а в группе верующих в сверхъестественные силы - всего 20,4%.

В конфессиональном разрезе ярко выраженные отличия имеют последователи ислама, у которых удельный вес сторонников восстановления СССР почти вдвое выше, чем у православных, а остальные позиции имеют небольшой процент сторонников.

Подобное явление можно объяснить тем, что последовавшие за распадом СССР межнациональные конфликты внутри РФ и за ее пределами затронули, прежде всего, зоны исторического расселения мусульманских народов. Это не могло не привести к росту настроений исламофобии в российском обществе, вызывающей в мусульманской среде вполне естественную ностальгию по временам существования СССР.

Важным аспектом межнациональных проблем является отношение респондентов к многонациональному характеру российского государства.

С утверждением, что "Россия должна быть исключительно государством русских людей", согласилось лишь меньшинство респондентов (12%). Среди мировоззренческих групп несколько большее число сторонников данная

идея имеет у верующих в Бога (13,3%), а в конфессиональном разрезе - во внеконфессиональной и православной группах (по 13,5%).

Более мягкий вариант названной идеи - "Россия - это многонациональное государство, в котором русские, составляя большинство населения, должны иметь больше прав, поскольку именно на них лежит основная ответственность за судьбу страны в целом", который разделяет пятая часть всех респондентов (20%), наибольший процент сторонников имеет среди неверующих (21,6%), а из конфессиональных групп - у православных (21,1%).

Абсолютное же большинство респондентов в целом (60,8%) и во всех мировоззренческих группах разделяет суждение, что "Россия - общий дом многих народов, оказывающих свое влияние друг на друга", вследствие чего все российские народы должны обладать равными правами, и никто не должен иметь никаких преимуществ. Примечательно, что на сей раз в отдельных группах наблюдается обратная картина: у верующих в Бога и в сверхъестественные силы процент разделяющих подобное мнение выше (соответственно 62,5% и 63,6%).

Среди конфессиональных групп ярко выраженными отличительными особенностями при ответе на данные вопросы, как и в предыдущем случае, обладает мусульманская группа. Согласие с третьим суждением ("Россия - общий дом многих народов") выразило подавляющее большинство последователей ислама (87,8%), в то время как два других набрали у них лишь по 2% сторонников. Это вполне объяснимо, поскольку за национальное равноправие всегда активнее выступают представители национально-конфессиональных меньшинств, опасаящихся дискриминации.

Приведенные данные о значительном распространении идей о межнациональной толерантности подтверждается результатами ответов на вопросы, связанные с влиянием национального фактора на межличностные отношения.

В разных жизненных ситуациях такого рода влияние отличается примерно от одной пятой всей совокупности респондентов (при знакомстве и выборе друзей) до трети опрошенных (при вступлении в брак). При сравнении в данном аспекте различных мировоззренческих групп можно отметить, что верующие в Бога во всех приведенных обстоятельствах отличаются несколько большей межнациональной толерантностью, чем неверующие.

Значительный интерес представляют ответы респондентов на вопросы, посвященные влиянию на межличностные отношения конфессионального фактора.

Во всех без исключения мировоззренческих и конфессиональных группах иное вероисповедание человека вызывает позитивную реакцию от 1% до 5% опрошенных, а негативную у 2-6%. Подавляющее же большинство - более 70% респондентов во всех мировоззренческих и конфессиональных группах исходит из того, что на отношение к другому человеку его иное вероисповедание никакого влияния не оказывает.

Это - свидетельство отсутствия помех для нормальных личностных взаимоотношений, невзирая на мировоззренческие различия. Подобное преобладание в общественном мнении толерантных рациональных начал можно считать серьезным показателем демократичности нашего общества, отсутствия предубежденности против представителей других этноконфессиональных общностей.

Таким образом, анализ ответов на вопросы, касающиеся межнациональных и межконфессиональных отношений, свидетельствует, что большинство респондентов всех мировоззренческих и конфессиональных групп сохраняет приверженность межнациональной и межконфессиональной толерантности как на социально-политическом, так и на межличностном уровнях.

Наиболее важным представляется выявленное в результате ряда опросов отсутствие ярко выраженной напряженности между русским народом, исторически исповедующим православие, и народами мусульманской культуры. Примечательно, что реинтеграция постсоветского пространства путем воссоздания единого государства, имеющая наибольшее число сторонников среди верующих в Бога, в конфессиональном разрезе находит большую поддержку как среди православных, так и особенно среди мусульман.

В целом для верующих респондентов как православных, так и мусульман в большей мере, чем для других категорий опрошенных, характерно стремление к отождествлению единой исторической России со всем постсоветским пространством и желание его реинтегрировать путем воссоздания единого государства.

При этом именно мусульманская группа наиболее поддерживает принцип национального равноправия российских народов. Следует отметить, что свыше половины представителей православной группы также являются сторонниками равных прав для всех народов России, а наличие более значительного процента приверженцев иной позиции говорит скорее не о националистических настроениях последователей православия, а лишь отражает объективную роль русского народа, исповедующего в своем большинстве православное христианство, в становлении российской цивилизации.

Таким образом, большинство респондентов во всех мировоззренческих и конфессиональных группах нацелено на сохранение исторически сложившихся толерантных отношений между национальными общностями как внутри

России, так и на всем постсоветском пространстве. При этом верующие в Бога более активно выступают за реинтеграцию республик СССР вплоть до воссоздания единого государства, и одновременно в целом в большей степени стремятся к равенству между нациями. Особенно это характерно для мусульман, у которых желание вновь восстановить СССР сочетается с абсолютным преобладанием идеи национального равноправия.

Мониторинг выявил на межличностном уровне и такую важную особенность, как большую межнациональную толерантность среди верующих в Бога. Хотя в конфессиональном разрезе в разных ситуациях показатели межнациональной толерантности могут иметь различное значение, однако в целом влияние религиозного фактора на уровень межнациональных отношений является позитивным. Поэтому суждение о религиозной вере как катализаторе националистических настроений следует считать далеко не всегда верным. Обращает на себя внимание и отсутствие сколько-нибудь заметного влияния на межличностные отношения конфессионального фактора.

В целом уровень межнациональной и межконфессиональной толерантности свидетельствует об отсутствии каких-либо помех для нормальных межличностных взаимоотношений в виде вероисповедных и иных мировоззренческих различий, а также о неглубокой укорененности предубеждений против других этноконфессиональных общностей. Особенно важно, что данные проведенных опросов опровергают мнение о якобы особой национально-конфессиональной нетерпимости мусульман, открывая тем самым позитивные перспективы для конструктивного сотрудничества представителей православных и мусульманских народов.

Результаты опросов позволяют сделать вывод, что общественное мнение крайне заинтересовано в диалоге последователей разных конфессий и мировоззрений, в устранении взаимных предубеждений, тем более экстремистских проявлений, в утверждении принципов толерантности ради совместной работы во имя общего блага.

Примечания

* Статья подготовлена в рамках проекта, выполненного при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ). Проект № 03-03-00446а.

** При анализе полученных результатов мониторинга ИКСИ РАН, проводимого по общероссийской репрезентативной выборке (1700-1800 респондентов) в конфессиональном разрезе, выделяются вероисповедные группы основных традиционных российских конфессий - православных христиан и мусульман, составляющих соответственно около 55% и 5% выборки мониторинга. Представители других конфессий, составляя в совокупности менее 1% опрошенных, достоверно анализироваться не могут, поскольку находятся в пределах статистической погрешности.

¹ Филатов С. Преодолеем ли предрассудки // Свободная мысль. 1993. № 3. С. 65; Лопаткин Р. Конфессиональное пространство России: глазами социолога // Религия и право. 2001. № 4. С. 11.

² Тростников В. Русские - кто мы? // Десятина. 2000. № 16.

*** Здесь и далее приводятся данные мониторингового опроса РНИСиНП, проведенного осенью 2001 г. (по общероссийской репрезентативной выборке 1750 респондентов).

³ Алексеев Д. Религиозна ли наша молодежь? // Православная Москва. 2000. № 8.

**** Опрос проводился до объединения центристских блоков "Единство" и "Отечество".

⁴ Рыбалко Е. Споры вокруг мечети // Ставропольская правда. 2000. 10 января; Строительева Е. Мечеть военного времени // Известия. 2000. 10 ноября.

⁵ Казакова М. Святая Татьяна или княгиня Сююнбеке // НГ-религии. 2000. 26 января; Соколов-Митрич Д. Большинство терпит // Известия. 2002. 18 ноября.

Картинка в обложку текстом

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ РОССИИ: В ИСТОРИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Александр Задохин,
доктор политических наук, профессор

Россия переживает непростой период своего развития. Необходимо не только решить вполне ощутимые социально-экономические и геополитические проблемы, но и определиться с прошлым, вписать его в настоящее и все это соотнести с пониманием будущего России.

Очевидно, что речь идет о национальных ценностях и национальных ориентирах, которые в совокупности можно описать через категорию "национальная идея".

Сегодня вопрос как она формируется, и кто может ее сформулировать остается открытым.

Попробуем обратиться к прошлому - к истокам национального сознания.

Татаро-монгольское нашествие XIII в. завершает один цикл развития территорий русских земель или в целом Восточной Европы. Оно одновременно открывает новый, задающий иные тенденции в развитии, которые однозначно не свидетельствовали, что дело идет об интеграции и образовании единой русской общности.

Другое дело, что последующие интеграционные тенденции диктовали определенную трактовку прошлого, когда при его воспроизведении акценты делаются на том, что объединяет или может способствовать объединению.

Это и нашло соответствующее отражение в литературных памятниках, которые являлись как самостоятельными произведениями, так и результатом переработки старых летописей или частичного их включения в оригинальные тексты. И для нас важно не выяснение точности воспроизводства первичного текста летописи переписчиком или автором новой летописи, а их отношение к прошлому и преемственность исторических восприятий в национальном сознании.

Безусловно, что объединение русских княжеств диктовалось геополитической необходимостью.

Исторические культурные связи русских земель, зафиксированные в этнической памяти, создавали для этого лишь определенные благоприятные предпосылки, которые еще должны были реализоваться. В то же время само объединение являло собой трудный и противоречивый процесс, который был связан с межкняжескими войнами и изменением уклада местной жизни, сменой идентичности населения. Последнее страдало от княжеских войн не меньше, чем от татарских баскаков.

Например, московские князья воспринимались не как объединители-освободители, а напротив. В повести о походе татарского хана Эдигея на Москву (1408 г.), включенной в летописный свод Киприана, выражено резко отрицательное отношение к московским князьям.

Летописец осуждает их за то, что они "приведоша половецъ", то есть татар на Русь¹.

С другой стороны, ряд русских земель не стремился к объединению, видя более благоприятную перспективу своего развития в сохранении своей независимости и даже союза с соседней Литвой.

Реально в период господства татарской Орды и княжеских междоусобиц в качестве объединяющего центра выступала и могла выступать только Русская Православная Церковь.

Это осуществлялось через ее идеологическую и политическую деятельность. Причем, по-прежнему находясь в связи с Византией и Константинопольской патриархией, русская церковь в определенной степени выступала как проводник политики внешней силы, по-своему заинтересованной в объединении русских земель.

Несмотря на подчинение татарской Орде и чинимые ею препятствия связям русских земель с Византией, эти связи

сохранялись. Русские элиты, особенно церковные, признавали морально-религиозный и политический авторитет Византии и Вселенской церкви, видя в этом свою опору. С другой стороны, Византия, оказавшись в сходной ситуации из-за нарастающей агрессии турок-османов, сама стремилась поддерживать и развивать свои отношения с русскими княжествами и русской церковью. Вселенский патриарх посылает в русские земли болгарского иеромонаха Киприана с целью "примирения русских князей между собой и митрополитом"², ибо были опасения, что в противном случае произойдет крушение православия на Руси, а она сама перейдет под власть римско-католической церкви и татар. В этот период шла ожесточенная борьба между Москвой и Тверью. Миссия Киприана в конечном итоге привела к какому-то замирению враждующих княжеств. Она способствовала образованию антитатарского союза русских княжеств, включая и те, которые входили в состав Литвы.

По инициативе Киприана в Москве был составлен летописный свод ("Троицкая летопись", 1408 г.), который считается первым общерусским, то есть выражающим не интересы и их понимание тем или иным княжеством, а излагающим и комментирующим историческую и современную действительность с точки зрения необходимости и возможности объединения русских земель. В свод вошли летописи многих русских земель, в том числе и уже упомянутая московская "Летописец великий русский". Примечательно, что в летописи Киприана освещается история Литвы, что в этот момент было весьма актуальным, так как в это время часть русских княжеств входила в состав литовского государства.

Таким образом, интегрируя в общий свод местные исторические концепции, Киприан, объясняя геополитическую ситуацию, стремится создать образную, умозрительную систему коммуникаций, предвещающую возможное объединение. Иначе говоря, в сознание русских князей закладывается идея-модель восстановления, как трактует летопись, естественного единства русских земель. При этом необходимо учитывать, что, прежде всего, подразумевалась их христианская идентичность.

Возрождая традиции киевского летописания, Свод Киприана носит одновременно назидательный, поучительный характер. То есть, речь идет не об описании исторических и современных событий, а скорее о том, чтобы на основе конкретных примеров выстроить идеологию объединения и предложить ее как политическую программу московским и тверским князьям. Надо сказать, что на объединительные центры одновременно претендовали Тверь и Москва. Поэтому в Своде Киприана нет такой выраженной промосковской позиции, несмотря на то, что его основная миротворческая деятельность проходила именно в Москве.

Идеи единения более выразительно звучат в новой редакции летописного свода, написанного в Москве в 1418 г. при митрополите Фотии.

В этот свод, как обычно, были помещены тексты предшествующих летописей. Но при их переписи исключались места, относящиеся к выпадам по отношению к деятельности московских князей, сглаживались и существующие противоречия между русскими княжествами в целом. Таким образом, составители свода делали все, чтобы подчеркнуть неизбежность объединительных тенденций. В этом смысле Свод 1418 г. имел исключительно важное значение в формировании национального сознания, ибо лег в основу всех последующих летописных сводов XV-XVI вв.

Объединительные мотивы проникали и в народное творчество. Ибо летописи использовались священнослужителями в проповедях. Да и сама политическая ситуация стимулировала такие настроения у населения княжеств. Исследователи фиксируют, что в XV-XVI вв. появляются новые варианты более ранних былин, что является свидетельством определенной трансформации общественного сознания.

Это четко прослеживается по тем изменениям, которые претерпела одна из популярнейших былин - об Алеше (Александре) Поповиче. В древней редакции былины, сохранившейся в одной из летописей, Алеша Попович является слугой суздальского князя Константина (XIII в.), в интересах которого совершает свои замечательные подвиги. В позднейших записях былины Алеша выступает уже как дружинник киевских князей - Владимира Мономаха или даже Владимира I Святославича. Теперь Алеша Попович сражается с вековыми врагами Руси - степными кочевниками.

Подобной редакции текстов были подвергнуты и другие былины.

Подстраиваясь под политическую ситуацию и стремясь быть актуальными, рассказчики былин перемещают своих героев из феодальных центров в Киев - символ единства и независимости русских земель. Соответственно былинные богатыри превращались из защитников интересов отдельных князей в защитников всей Руси.

Так создавался цикл былин, объединяющий русских богатырей вокруг Киева. Хотя былины этого цикла сохранились в позднейших записях, но отсутствие в составе цикла былин новгородского происхождения (о Василии Буслаеве, Садко и др.) говорит о том, что складывание киевского цикла произошло до вхождения независимого Новгорода в состав Московского княжества.

Важно отметить, что появление идеализированного образа Киева в московских и других летописях, с одной стороны, свидетельствует о том, что пока среди русских княжеств еще не было однозначного лидера и на его роль претендовали несколько. А с другой, - что в общественном сознании появляется свой общий признанный всеми

русскими землями положительный символ.

Былиноскладывание наряду с развитием письменного литературного творчества свидетельствует о развитии массового сознания, отраженного в историческом эпосе.

Как пишет известный русский историк А.Н.Веселовский, "в формах прошлого он выразил народное настроение настоящего"³.

То есть - именно динамику национального сознания. Возникнув на основе местной исторической реальности и отношения к ней, народный героический эпос постепенно выходит за рамки местной традиции и "поднимается до обобщающих представлений об исторических судьбах родины"⁴.

В XV в. Москва стала все более претендовать на объединительный центр и на то, чтобы возглавить борьбу против внешнего врага. Соответственно, публицистика и общественная мысль Москвы были проникнуты объединительными идеями. В то же время нельзя утверждать, что политика Москвы находит полную поддержку в других княжествах. Или что они однозначно соглашались на ее лидирующую роль. Не говоря уже о том, что князья использовали любую войну для расширения своих владений, привлечения на свои земли населения как основного источника пополнения казны. Несмотря на то, что национальная традиция обязывает признавать приоритет Москвы в объединительном процессе и освободительной борьбе, историческая реальность была весьма противоречивой и не свидетельствовала однозначно в пользу сложившегося мифа, оформившегося уже в период окончательного объединения русских земель под началом Москвы и образования российского централизованного государства-империи.

В памятниках литературы, связанных с местными феодальными центрами, отражались традиции идеологии феодальной раздробленности.

Например, в посланиях Кирилла Белозерского, рассматривавшего удельного князя Можайского как властелина, богом поставленного, и называвшего его "господином, князем великим", титулом, приравнивающим власть удельного князя к власти великокняжеской.

В Тверской, Новгородской и Псковской летописях присутствовали по-прежнему выпады против московских князей и претензии на самостоятельность и даже лидерство.

В 1455 г. в Твери создается летописный свод, представляющий собой краткое изложение событий всемирной и общерусской истории до конца XIII в., а с конца XIII в. - изложение истории преимущественно Тверского княжества.

Композиция и содержание свода показывают, что его составители стремились представить историю Тверского княжества как продолжение истории всемирной и общерусской.

Здесь же в Твери в середине XV в. инок Фома пишет "Слово похвальное" тверскому великому князю Борису Александровичу, в котором, излагая историю Флорентийского собора, роль защитника православия, отвергнувшего унию православной и католической церквей, приписывает тверскому князю, называя его достойным царского венца. В "Слове похвальном", таким образом, тверской князь в качестве главы православного мира противопоставлялся великому князю московскому.

Идейное движение в Твери XV в. во многом аналогично идеологической деятельности Москвы. Тверь усиленно возрождала общерусские исторические традиции Киева.

Тверские книжники в течение всего XV в. неоднократно обращаются к литературным произведениям эпохи Киевской Руси.

Соответственно переписывая и переделывая их на свой лад, чтобы усилить свою местную традицию с помощью авторитета Киева и его князей. Тверская литература заимствует патристический пафос "Слова о законе и благодати" митрополита Илариона, широту исторической мысли "Повести временных лет". Активно используется культ первых общерусских святых Бориса и Глеба.

Одновременно тверская литература использует и московские литературные произведения конца XIV - начала XV вв. и опирается на достижения московской исторической литературы. Все это осуществляется с целью показать Тверь защитницей общерусских интересов.

А тверской князь пытается быть представителем всей Русской земли в Западной Европе.

Эта идеология ярко отразилась в замечательном похвальном "Слове" инока Фомы тверскому князю Борису Александровичу, где говорится о том, что даже послы Великой Орды идут в Тверь, минуя Москву.

В "Слове" поднималась и тема Византии, когда приходят вести о падении Константинополя. Это трактуется как кара за моральное падение и предательство истинной христианской веры - православия - на "нечестивом латинском соборе".

В связи с этим делается вывод, что лишь на Руси сохранилось православие, а наследие Византии может принадлежать только тверскому князю Борису Александровичу. Именно он "второй Константин" и благоверный православный царь.

В актуализации византийской темы Тверь опередила Москву, которая или отталкивалась от отрицательного образа Орды, или опиралась на киевскую традицию. В то время как тверская элита заявила о своих претензиях на наследство империи (царства), князь Тверской сравнивается с Августом и Константином Великим. То, что великий князь Борис Александрович в "Слове" инок Фомы именуется царствующим государем, было новаторством в русской политической мысли. И это в значительной степени определяется сложившейся международной обстановкой.

Стремление к противопоставлению Москве проявлялось и в идеологии независимости Великого Новгорода.

В этом отражается особое геополитическое положение Новгородской республики и ее внешние ориентации на Запад, которые и определяли ее отношение к внутрирусским коммуникациям. Интересы Республики и ее отдаленность от Орды определяли и ее политическое сознание. Особенно это было выражено в деятельности новгородского архиепископа Евфимия II (1429-1458 гг.), являвшегося крупным церковным и политическим деятелем своего времени.

Евфимий II стремился к укреплению независимости Новгорода средствами не только политическими, но и идеологическими. При нем в Новгороде развивается кипучая литературная деятельность. Характерной чертой ее было возрождение новгородской старины, культ которой сознательно насаждался Евфимием: обращение к сюжетам, повествующим о героических эпизодах новгородской истории, должно было поддерживать патриотические чувства новгородцев и вселять в них твердость в годы напряженных отношений с Москвой. Особое внимание Евфимий уделял летописанию.

В 1432 г. при его дворе создается обширный летописный свод - Софийский временник, который должен был дать в противовес московской исторической концепции новгородскую, поставив в центр русской истории историю Великого Новгорода. Однако Новгородский летописный свод не мог конкурировать с Московским: в то время как Московская летопись была общерусской, Софийский временник оставался по преимуществу летописью новгородской. Поэтому в 30-е годы в Новгороде предпринимается составление нового летописного свода. Составители его, стремясь придать своему труду общерусский характер, широко использовали свод Фотия.

Соперничество политических элит Москвы, Твери и Новгорода на почве объединительных тенденций свидетельствует о том, что существовали одновременно параллельные тождественные идеологические и политические тенденции. Конкуренция элит при неопределенности политической ситуации на землях Руси играла объективно позитивную роль, как в объединительных процессах, так и в борьбе с внешним врагом. Другое дело, что формирование национального сознания находилось под влиянием не только целенаправленных идеологических и политических действий княжеских и боярских элит. Переселение части населения из южнорусских земель на север, частое изменение границ княжеств и внешние угрозы со стороны Орды, Польши и Литвы стимулируют собственную логику восприятия мира общественным сознанием. Альтернативы определялись не только соперничеством Москвы, Твери и Новгорода, но также непростыми отношениями как между церковью и князьями, так и внутри самой Русской Православной Церкви⁵.

Соперничающие между собой русские князья стремились заручиться поддержкой русской церкви. В свою очередь церковная элита, тесно связанная с княжеской, все же стремилась проводить свою политику.

В период феодальных распрей русская православная метрополия, поднимаясь над междоусобицей, олицетворяла собой целостность христианского мира русских земель. Но часть этих земель, как уже отмечалось, находилась в составе Польши и Литвы. Причем, часть русских князей уходила со своими землями или без них под начало Литвы в результате внутренних распрей. И это при том, что Польша, а затем объединившаяся с ней Литва находились под опекой Римско-католической церкви, которая на основе Флорентийской унии (1439 г.) претендовала на управление и православными епископатами. Литва, соперничая с Московским княжеством, в конечном итоге способствовала образованию на православных землях польско-литовского государства особой метрополии Киевской и всея Руси. Так началось разделение единой русской метрополии. Надо сказать, что и иерархи московской метрополии не особо отличались единством, но церковь обладала преимуществом - у нее была монополия на идеологию.

Русская Православная Церковь после полного краха Византийской империи (XV в.) претендовала уже на полную самостоятельность.

В публицистическом произведении участника русского посольства во Флоренцию (где была заключена уния двух церквей) инок Симеона проводится мысль, что в результате измены византийского императора православие теперь главенство в православном мире закономерно переходит к Великому князю Московскому.

А в другом литературном памятнике - "Повести о взятии Царьграда" уже присутствует намек о будущем освобождении Константинополя русским народом и о переходе к Руси исторического величия Византии⁶.

В XVI в. возрастает мощь московского государства. Восточные патриархи Александрийский и Антиохийский и даже

Вселенский Константинопольский постоянно обращались за помощью к русскому царю.

В начале 1509 г. в Московское княжество прибыли монахи с посланием от всех афонских монастырей, в котором были призывы победить "иноплеменные языки", а именно - мусульман. Приезжали и посланцы из Сербии⁷.

В конце XVI в. Москва практически силой добивается от Вселенского Константинопольского престола права для русской церкви статуса самостоятельной собственной патриархии. Существует мнение, что оформившаяся в этот период доктрина "Третьего Рима" и борьба Русской Православной Церкви за собственный статус патриархии имели лишь сугубо внутриконфессиональное значение⁸.

В действительности, часто приезжавшие на Русь после падения Константинополя посланники вселенских патриархов, обращавшиеся к Москве за материальной поддержкой, наряду с конфессиональным ставили вопрос и об освободительной миссии. Суть его в общих чертах заключалась в том, что с гибелью императорской власти в Византии единственным защитником православия и греков остается Московский Великий князь, к которому и должны были перейти все права и обязанности императора Второго Рима.

Следует признать, что именно в богословской среде вызревает на рубеже XV и XVI вв. теория движущегося Рима. Она вытекала из византийской доктрины о Вечном Риме как источнике истинного христианства. Первый Рим, потеряв чистоту христианской веры, пал. Второй Рим, заключив с ним союз, а тем самым, опорочив христианство, обрек себя на гибель под ударами турок. Поэтому происходит перемещение Рима на Русь как страну истинного, православного христианства. После возвышения Москвы вселенская роль Вечного Рима переходит к ней. При этом богословы идут дальше.

Известно, что Максим Грек настойчиво внушал московским политическим и церковным элитам идею освобождения Византии, тем самым, поднимая узкокняжеское политическое сознание до миссионерских масштабов и формируя определенную систему ценностей.

Церковные идеологи начинают свою ирредентистскую деятельность объединения русских земель вокруг великой идеи с возвеличивания Василия III, называя его главой всех ромеев и высшим христианским царем. В то же время московские князья пока были удовлетворены тем, что добились освобождения от Орды и смогли подчинить себе ряд соседних княжеств. Они - еще не остывшие от собственных междоусобиц и занятые борьбой с Польшей и Литвой - не готовы были принять предлагаемую им идею византийского наследства как конкретную внешнеполитическую доктрину. Но это не означало, что идея византийского наследства не оказывала своего мировоззренческого влияния на русские политические элиты.

Представляется, что указанная доктрина выходит за рамки церковного вопроса. Утверждение патриаршества в Москве имело важное внешнеполитическое значение, ибо приближало и московское государство к статусу Византийской мировой империи, то есть абсолютно легитимной, как Римская империя или европейские монархии, поставленных Римской церковью.

С этого исторического момента утверждения патриархии в Москве легитимность русского князя и царя освящалась не вселенским церковным иерархом, а русским патриархом. Кроме того, это нарушило планы Польши утвердить собственного патриарха в Киеве. Следует учитывать, что в этот период церковные и политические отношения тесно переплетались, оказывая влияние друг на друга. Причем речь шла не только об интересах двух институтов и элитных групп, но и об особенностях средневекового общественного сознания.

Окончательное оформление самостоятельного института Русской Православной Церкви (РПЦ) явилось завершением определенного этапа в развитии российской государственности и института национальной идеи. Через создание собственной национальной церкви прошло большинство европейских народов. Создание национальной церкви - это не только борьба за власть и международное соперничество, но и определенный уровень общественного самосознания - национального сознания. Консолидация интересов общества происходит, хотя и в результате определенного баланса групп интересов, но их осознание в формате "национальные интересы" возможно только вокруг национальной идеи, ясно определяющей цели и задачи развития нации и ее самодостаточность, но не исключительность.

В XIV-XVI вв. русское утверждало себя в споре с Константинопольским престолом, претендующим на вселенский характер и на высшую иерархию на Востоке. Это стало традицией, которая сохраняется и по сей день. Причем и сегодня, как и в советский период, государство защищает один из бастионов российского самосознания.

Интересно, что соперничество двух православных церквей нашло свое продолжение после распада СССР, когда Константинопольский Патриарх согласился принять под свое начало созданную официальным Талпиным в оппозицию Московскому патриархату новую Эстонскую Апостольско-Православную Церковь. Этот неканонический акт даже привел к прекращению на какое-то время церковных отношений двух мировых патриархатов.

Нельзя отрицать и того факта, что попытка Папы Римского прибыть в Россию не находит положительной реакции со стороны официальной Москвы из-за существующих противоречий этой церкви с Русской Православной Церковью.

Понятна нам и поддержка Москвы воссоединительных устремлений РПЦ с другими русскими православными церквями.

Установление патриаршества в Москве в конце XVI в. еще более вдохновило религиозных философов и политических публицистов. Они стали развивать идею "перемещения" Византии и "святой земли" на территорию Руси, одновременно проводя мысль о том, что Россия стала теперь главным сосредоточением вселенского православия.

Продолжалось и материальное "перемещение" Византии на российскую почву.

Известный религиозный и политический деятель патриарх Никон не только начал процесс возвращения русской православной церкви к ее "чистым" истокам - переписывал религиозные тексты, сверяя их с греческими оригиналами, но на самом деле приводил к общему знаменателю различные местные интерпретации национальной идеи. Он буквально начал строить под Москвой новый Иерусалим, повторяя в деталях известный Храм над "гробом господним" на Святой земле Иерусалима⁹.

Именно тогда в Москве отказались от мифа о цезарском (то есть, от римских цезарей - Авт.) происхождении Рюрика. Была разработана новая мифическая версия о родословной линии русских князей непосредственно уже от библейских героев. В результате национальная самоидентификация включает в себя нечто большее, чем просто соперничество с Империей. Теперь речь идет о попытках претензий России на самые истоки человеческой цивилизации.

Москва, в которую приезжали и занимались культурной деятельностью представители православного мира из других государств, где они подвергались преследованию и притеснению, все более ощущала себя центром мира и носителем великой миссии. С другой стороны, растущее могущество российского государства и Русской Православной Церкви рождало у эмигрантов определенные надежды на их помощь своим поработанным народам.

Но если греки продолжали призывать к освобождению своих земель от османского ига, то представители народов славянской группы развивали идею объединения "всех славян" под патронажем России. Тем более, что вхождение части украинских земель в состав России как бы подсказывало пути этого объединения.

За развитие русской культуры как части общеславянской выступал известный публицист XVII в. Юрий Крижанич, хорват по национальности и выходец из Австро-Венгерской империи. Он активно культивировал в политических кругах Москвы идею объединения всех славян против латино-немецкой экспансии, что для западных славян было весьма актуально перед лицом активности Австрии и ряда германских государств.

Естественным центром и ведущей силой объединения Ю.Крижанич считал Россию. Причем общее этническое начало он ставил выше религиозного различия, существовавшего между некоторыми славянскими народами. Это противоречие он предполагал разрешить через церковную унию, что как раз и вызвало репрессии по отношению к этому хорвату со стороны российских правителей, для которых это было неприемлемо.

Объединительные панславистские идеи являлись продолжением или составной частью идеи объединения всех русских православных земель под началом Москвы. Другое дело, что непосредственно общественное самосознание было тесно переплетено с религиозным мировоззрением и не обладало той самодостаточностью, чтобы преодолеть подданическую зависимость своей национальной самоидентификации от власти. Это предстоит сделать будущим поколениям.

В заключение следует отметить, что на современном этапе развития России, когда остро стоит проблема консолидации нации и адекватная мировым процессам национальная идея не сформулирована, вновь именно Русская Православная Церковь пытается предложить обществу те духовные гуманистические ценности и знаковые ориентиры, вокруг которых и с помощью которых российское общество консолидировалось.

Речь идет не о претензиях нашей русской Церкви на ее прежний дореволюционный абсолютный статус, а о том, что государство и/или политические элиты, поглощенные внутриполитическими и геополитическими проблемами, пока не способны предложить России именно национальную идею как смысл обыденной жизни, а не очередное "светлое будущее".

Примечания

¹ Симеоновская летопись. ПСРЛ. XVIII. СПб, 1913. С. 156.

² Русское историческая библиотека. Т. 6. Приложение. С. 200.

³ Веселовский А.Н. Из введения в историческую поэтику. Собр. соч. Т. 1. С. 36-37.

⁴ Лихачев Д.С. Национальное русское самосознание. С. 80.

⁵ Скрынников Р.Г. Государство и церковь. С. 95-110.

⁶ *Краткий очерк истории русской культуры. М., 1967. С. 66.*

⁷ *Сношения России с Востоком по делам церковным. СПб, 1858. Ч. 1. С. 12-20.*

⁸ *Скрынников Р.Г. Борис Годунов. М., 1983. С. 60.*

⁹ *Любимов Л.Д. Искусство Древней Руси. М., 1981. С. 323.*

[\[СОДЕРЖАНИЕ \]](#)

[\[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ \]](#)

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТЕРРОРИЗМ: ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ

Елена Поляничко,
аспирант кафедры
мировых политических процессов
МГИМО(У) МИД РФ

Глобальные изменения в мире в конце 80-х - начале 90-х годов коренным образом изменили международную систему и ознаменовали начало новой эры международных отношений. По мере того, как набирали популярность теории о становлении многополярного мира и распространении демократии, появлялась надежда на то, что новая система международных отношений станет более безопасной и предсказуемой.

Однако на смену старым глобальным угрозам пришли новые, более опасные и менее предсказуемые.

Среди них особое место занимает терроризм.

События 11 сентября 2001 г., а также последние теракты в Ираке, Саудовской Аравии, Испании, России свидетельствуют о том, что терроризм давно вышел за национальные рамки, приобрел международный характер. В сложившейся ситуации очевидно, что отдельное государство не способно самостоятельно в рамках своих национальных границ обеспечить эффективный отпор террористам, поэтому борьба с терроризмом стала одним из основных направлений деятельности международного сообщества: были сделаны попытки объединить усилия на политическом уровне в рамках международных организаций. Уже со второй половины 70-х годов XX в. в рамках международных организаций проводится работа по борьбе с терроризмом.

ООН занимала и продолжает занимать главное место в координации мировой кампании по борьбе с терроризмом. На протяжении уже 40 лет в рамках Организации проводится серьезная работа по выработке необходимой юридической базы для борьбы с терроризмом в международном масштабе.

После терактов 11 сентября 2001 г. 79 государств присоединились к уже действующим конвенциям ООН, ускорился процесс их ратификации странами-членами¹.

Совет Безопасности ООН принял резолюцию №1373² о борьбе с финансированием терроризма.

Для реализации поставленных целей был учрежден специальный Комитет СБ ООН³.

Контртеррористический комитет ООН ведет диалог с международными, региональными и субрегиональными организациями по вопросам предоставления государствам необходимой помощи в борьбе с террористической деятельностью.

В частности, речь идет о содействии распространению передового опыта в областях, охваченных резолюцией № 1373 (2001), включая, в надлежащих случаях, подготовку законодательной базы, предоставления технической и финансовой помощи в реализации поставленных задач.

В настоящее время кресло председателя в комитете занимает Россия.

В рамках Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) активизировалась работа по борьбе с терроризмом после терактов в США. Совет министров принял План действий по борьбе с терроризмом⁴, направленный на расширение уже осуществляемых мер по борьбе с терроризмом, облегчению взаимодействия между государствами и, по мере необходимости, поиску новых инструментов борьбы.

Европейский Союз активно проводит мероприятия в различных направлениях в рамках стратегии борьбы с терроризмом.

Совет ЕС 24 сентября 2001 г. принял план борьбы с терроризмом, в соответствии с которым на территории ЕС были сформированы новые судебные и полицейские инстанции для расследования террористической деятельности, обмена информацией между государствами-членами и ведения разведывательной деятельности.

Была усилена законодательная база в области борьбы с терроризмом.

Так, 7 декабря 2001 г. Советом ЕС было принято Рамочное решение о борьбе с терроризмом, в котором зафиксировано первое на международном уровне определение терроризма⁶.

В рамках военно-политической организации НАТО ведется превентивная деятельность, научная работа по исследованию явления международного терроризма, разрабатываются технические средства для повышения эффективности борьбы с ним и повышения безопасности гражданского населения, рассматриваются возможные пути борьбы с распространением оружия массового поражения, проходит обмен опытом, идет и модернизация процесса принятия решений для повышения его эффективности и оперативности.

Укрепилось и сотрудничество НАТО с Россией по вопросам борьбы с терроризмом.

Сотрудничество проходит по нескольким направлениям: обмен информацией, регулярные консультации высокопоставленных гражданских и военных чиновников, ученых и военных специалистов, сотрудничество в области обеспечения безопасности гражданского населения.

Важные шаги в направлении борьбы с террористической деятельностью предпринимаются и в рамках более молодых региональных организаций. В частности, в рамках Шанхайской Организации Сотрудничества Россия, Казахстан, Китай, Киргизия, Таджикистан и Узбекистан подписали (июнь 2001 г.) Шанхайскую конвенцию по борьбе с терроризмом и экстремизмом⁷, а главы государств подписали Соглашение о создании региональной антитеррористической структуры (июнь 2002 г.)⁸, которая стала постоянно действующим органом по координации деятельности соответствующих национальных институтов стран-участниц. Сотрудничество шести стран в области борьбы с терроризмом является важной составляющей поддержания стабильности в регионе Центральной Азии, где в настоящее время террористическая деятельность является крайне дестабилизирующим фактором.

В рамках СНГ также уделяется серьезное внимание нарастающей угрозе терроризма. Еще в 2000 г. создан Антитеррористический Центр СНГ для координации взаимодействия компетентных органов государств Содружества.

Внимания заслуживает и Организация Договора о коллективной безопасности (Россия, Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия и Таджикистан). Одно из ее направлений деятельности - борьба с терроризмом.

В ее рамках созданы Коллективные силы быстрого реагирования. В 2003 г. прошли первые учения.

Эти и другие международные организации играют основополагающую роль в борьбе с терроризмом. В их рамках формируется международная правовая база в области противодействия данной угрозе, прорабатываются политические решения, которые являются основой для дальнейших действий, закладываются основные принципы в борьбе с терроризмом, формулируются и создаются правила и процедуры. А значит, в скором будущем можно начинать говорить о формировании международных режимов борьбы с терроризмом.

Тем не менее, сотрудничество в данной сфере осложняется целым рядом факторов: скрытым характером террористической деятельности, нежеланием некоторых государств связывать себя определенными обязательствами и, как следствие, недоработками международной правовой базой в области борьбы с терроризмом.

Среди нерешенных вопросов необходимо выделить проблему выработки общего международного определения терроризма. Неразработанность самого понятия препятствует адекватному пониманию природы и причин рассматриваемого явления, социальных и психологических механизмов его реализации. Более того, подобная недоработка в международном праве способствует сохранению неоднозначной оценки действий террористов. Одним из таких примеров является применение крайних форм насилия в борьбе за независимость или в иных благих целях.

Терроризм - это сложное социально-политическое явление со многими формами проявления, каждая из которых обладает специфическими отличиями. Проблема нахождения единого определения феномену терроризма на международном уровне является одной из сложных проблем, стоящих на пути эффективного противодействия угрозе.

В данном контексте необходимость определения термина "терроризм" объясняется в первую очередь тем, что от него в определенной степени зависит стратегия борьбы с ним. Более того, только единое понимание данного термина может стать основой для международного сотрудничества, а единая политическая воля - прочной основой для международного права.

Тем не менее, государствам трудно сойтись на едином понимании данного явления, поскольку иногда предложенные на рассмотрение определения не приемлемы для тех или иных государств. Чаще всего они не совпадают с национальными интересами отдельных стран, ведь каждое из них защищает свою власть, национальную

безопасность и суверенитет.

"Терроризм" - одно из тех понятий, которые прочно вошли в современный язык, хотя мало кто может дать четкое определение этому явлению. Большинство населения мира имеет только общую идею, бытовое понимание терроризма, поскольку черпает знания из СМИ. Последние причисляют к терактам очень широкий спектр происшествий: от убийства высокопоставленного лица до взрыва машины или здания.

Мало кто знает, что значение слова "террор" постепенно менялось в ходе истории.

Впервые этот термин стал широко использоваться во времена Французской буржуазной революции и имел положительное значение. Система "режима террора" в 1793-1794 гг. (*gignme de la terreur*), установленная революционным правительством, была направлена на восстановление порядка после событий 1789 г. В тот исторический период террор ассоциировался, в первую очередь, с идеалами и достоинством демократии.

Несмотря на то, что значение термина "терроризм" изменилось за несколько веков, некоторые особенности "режима террора" характерны и для современного терроризма:

во-первых, терроризм - это глубоко продуманное, целенаправленное, организованное в систему и повторяющееся действие;

во-вторых, цель террористической деятельности, как правило, политическая;

в-третьих, террор служит средством к достижению поставленных задач, а не самоцелью.

Не стоит забывать и о другой проблеме. Достаточно часто террористическая деятельность ассоциируется с демократическими свободами, борьбой за независимость. Многие террористические организации ведут свою деятельность под лозунгом самоопределения нации.

Право нации на самоопределение, один из основных признанных мировым сообществом принципов международного права, означает "создание суверенного и независимого государства, свободное присоединение к независимому государству или объединение с ним, или установление любого другого политического статуса, свободно определенного народом"⁹.

Ряд специалистов в области права считает, что принцип самоопределения внутренне противоречив и размыт, и нет точных, формальных критериев. Многие национальные движения, так или иначе, тяготеют к самоопределению вплоть до государственного отделения и образования самостоятельного независимого государства. Однако часто эти движения являются лишь формой реализации интересов определенных политических элит, регионально- или национально-политических элит, что совсем не идентично с реальными потребностями наций и народов. Ярким примером является ЭТА, террористическая организация басков, которая борется за самоопределение этого народа с 60-х годов прошлого века.

Важно, чтобы ни одна террористическая организация не была оправдана международным сообществом как борец за свободу, а их деятельность не должна служить методом достижения благой и высокой цели. Терроризм всегда является преступлением и в любом случае должен быть наказан. Именно в этих целях необходимо выработать общее, признанное на международном уровне определение терроризму.

Международное сотрудничество в области борьбы с терроризмом началось еще в 60-х годах.

Первые юридические тексты того, что впоследствии стало частью международной правовой базы по борьбе с терроризмом, были направлены на борьбу с так называемым "воздушным пиратством"^{*}. Сам термин "терроризм" употреблялся в то время достаточно редко. В этот период террористические акты пытались вписать в рамки общего права и нередко терроризм считали синонимом воздушного пиратства или бандитизма.

Термин терроризм появился в международном праве не сразу, и даже не являлся ключевым термином документов.

Первыми юридическими актами, направленными на борьбу с терроризмом стали Европейская конвенция по пресечению терроризма от 27 января 1977 г.¹⁰, принятая под эгидой Совета Европы, и Декларация о мерах по ликвидации международного терроризма¹¹, принятая в 1994 г.

Эти документы вместе с другими международными актами: Международной конвенцией по борьбе с бомбовым терроризмом¹² и Конвенцией по борьбе с финансированием терроризма¹³, имеют несколько особенностей.

Во-первых, ни один из них не определяет термин терроризм как таковой.

Существует огромная разница между определением конкретных актов, которые квалифицируют в качестве преступления и формулированием общей юридической категории.

Главной целью этих первых Конвенций стало укрепление международного сотрудничества в борьбе с некоторыми наиболее опасными видами насилия.

Однако для того, чтобы с ними можно было бороться в рамках общего права, необходимо было отделить их от политической составляющей. Именно это и стало их второй особенностью. Важно, чтобы это разделение можно было осуществить на практике, особенно в демократических странах Запада, где государство не должно допускать наказания за политические взгляды, не ставит вне закона политические преступления, призывая к ответственности за действия, а не за взгляды.

Так, например, в Европейской конвенции по пресечению терроризма устанавливается, что террористические преступления не рассматриваются как политические преступления или преступления, вызванные политическими мотивами¹⁴.

А в соответствии со ст. 6 Конвенции о борьбе с финансированием терроризма зафиксировано: "Каждое государство-участник обеспечивает такие меры, какие могут оказаться необходимыми, в том числе в соответствующих случаях в области внутреннего законодательства, для обеспечения того, чтобы преступные деяния, попадающие под действие настоящей Конвенции, ни при каких обстоятельствах не подлежали оправданию по каким бы то ни было соображениям политического, философского, идеологического, расового, этнического, религиозного или иного аналогичного характера"¹⁵.

Таким образом, выделяется именно неполитический аспект преступления. Конечно, данная формулировка позволяет отделить террористическую деятельность как таковую от тех лозунгов и взглядов, которыми она прикрывает свои действия. Однако в таком случае единственная особенность этого правонарушения, а именно политическая составляющая или цель, должна выноситься за рамки рассмотрения проблемы. В результате определить террористический акт как таковой становится очень трудно. Именно по этой причине необходимо четко сформулировать в определении терроризма, его политическую составляющую, которая и поможет отличить это правонарушение от военного преступления.

Достаточно проанализировать некоторые определения, выработанные национальными законодательствами и отражающие эту особенность.

Так, например, в законодательстве Великобритании (Террористический Акт 2000) терроризм определяется как "совершение или угроза совершения действия", целью которого является "оказание влияния на правительства, запугивание населения или его части... с целью реализации политической, религиозной или идеологической цели"¹⁶.

Те же принципы отражены и в США. Поскольку Конституция не определяет термин "терроризм", то официальным считается определение, данное ФБР: "Терроризм - это незаконное применение силы или угроза ее применения ... с целью запугивания правительства, организации или какой бы то ни было общности с тем, чтобы заставить принять новую политическую или социальную линию"¹⁷.

В российском законодательстве (ФЗ "О борьбе с терроризмом"¹⁸ и УК РФ¹⁹) существует два определения терроризма, которые также говорят о действиях террористов в целях "нарушения общественной безопасности, устрашения населения" или же "оказания воздействия на принятие решений органами власти"²⁰.

Сравнительный анализ национальных законодательств помогает выявить возможную степень сотрудничества в вопросе выработки общего определения. Очевидно, что потенциально оно возможно. Однако, как свидетельствует опыт Специального комитета ООН по международному терроризму, серьезные разногласия между государствами сохраняются. Это обусловлено существованием среди политических элит различных стран серьезных расхождений в понимании международной и национальной безопасности, наличием многочисленных национальных школ права, противоречиями между национальными интересами многих государств, различным положением последних в системе международных отношений. Некоторые исследователи полагают, что отдельные крупные страны не желают связывать себя заранее некими твердыми обязательствами, а малые боятся произвольного применения против них санкций и военной силы.

В академических кругах существует также несколько точек зрения на вопрос о разработке общего определения.

Одни ученые считают, что проработка четкой терминологии и применение ее как в национальном, так и в международном праве позволит систематизировать и объединить все преступления, отнесенные к разным разделам права и видам серьезных правонарушений, но при этом квалифицирующиеся как террористическая деятельность, поскольку они направлены против общественной и государственной безопасности²¹.

Другие специалисты придерживаются мнения о том, что достаточно установить ответственность за отдельные конкретные преступления террористического характера, объединив их в отдельный закон на национальном уровне или же договор - на международном. В соответствии с данной точкой зрения общее определение может рассматриваться скорее как научная дефиниция в области социальных наук и криминологии²².

Примером плодотворного международного сотрудничества по данному вопросу может стать принятое 7 декабря 2001 г. Советом ЕС Рамочное решение о борьбе с терроризмом. В рамках этого соглашения было выработано общее определение терроризма, первое на международном уровне.

В качестве террористических преступлений классифицируются "преднамеренные действия, которые в силу своей природы или содержания могут нанести серьезный ущерб стране или международной организации", "в случае, если они совершены с целью устрашения населения или незаконного склонения правительства или международной организации к исполнению или воздержанию от исполнения какого-либо действия, или серьезной дестабилизации или разрушения основных политических, конституционных, экономических или социальных структур страны или международной организации"²³.

Основой для выработки этого определения стало британское определение терроризма.

Определение ЕС допускает достаточно широкие интерпретации, но в то же время главная цель данного Рамочного решения заключается в том, чтобы сблизить законодательства стран-членов Совета ЕС в области борьбы с терроризмом и помочь тем государствам-членам, которые не имеют законодательства в этой области выработать таковое. Рамочное решение позволяет также и параллельное сосуществование всех национальных законов о борьбе с терроризмом.

Если же сравнить определение Рамочного решения с определением российской законодательной базы (Уголовный кодекс ст. 205, Федеральный закон "О борьбе с терроризмом" ст.3²⁴), то можно отметить, что они сходятся по основным пунктам, даже несмотря на то, что российское определение намного шире, чем европейское.

Существование схожих элементов в определениях России и ЕС предоставляет основу для сотрудничества в области борьбы с терроризмом на двусторонней и многосторонней основе. Более того, Россия и ЕС могли бы поддерживать друг друга при обсуждении этого определения в международных организациях, например, в ООН или ОБСЕ.

После событий 11 сентября 2001 г. сотрудничество проходит в рамках международных организаций на двусторонней и многосторонней основе по различным направлениям (сотрудничество спецслужб, финансовых институтов, законотворческих органов, научных центров и организаций). Поскольку вопрос эффективности борьбы с терроризмом зависит от координации действий и хорошей организации процесса по всем направлениям, то политическая составляющая представляется важнейшим компонентом в данном вопросе.

Несомненно, говорить о существенных результатах в борьбе с терроризмом еще слишком рано. Некоторые инициативы международных организаций принесут желаемые результаты, некоторые будет сложно осуществить и они, по всей видимости, останутся на бумаге. Тем не менее, уже сейчас ясно, что сотрудничество на международном уровне в рамках международных организаций необходимо, поскольку в одностороннем порядке невозможно противостоять угрозе терроризма. В настоящий момент можно уже говорить о наличии достаточно большой международной базы по борьбе с терроризмом, которую необходимо систематизировать и проанализировать для определения тех недоработок, которые важно устранить.

Примечания

¹ *The Treaty Event: Multilateral Treaties on Terrorism. Final Report.* 16.10.01. <http://www.un.org/documents/>

² *S/RES/1373 (2001), 22.09.2001.* <http://www.un.org/russian/documen/scdocs/committees/1373/mandat.htm>

³ *Ibid.*

⁴ *Бухарестский план действий по борьбе с терроризмом.* 4.12.02. <http://www.osce.org/docs/russian/minconr.htm>

⁵ *Action Plan in The Fight Against Terrorism.* 21.09.2001. <http://europa.eu.int/comm/110901>

⁶ *La décision-cadre sur le terrorisme, 7 décembre 2001. Bruxelles,* <http://www.diplomatie.gouv.fr> ; <http://europa.eu.int/abc/off/rg/fr/2001>

⁷ *Шанхайская конвенция по борьбе с терроризмом и экстремизмом.* <http://www.president.kremlin.ru/>

⁸ <http://www.president.kremlin.ru/>

⁹ *Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций.* 24 октября 1970 г. // *Действующее международное право. Составители: Колосов Ю.М. и Кривчикова Э.С. М.: Изд. Московского независимого института международного права, 1996.*

* Основу борьбы с терроризмом в 60-80-е годы составляли тексты, фиксирующие в качестве нарушения конкретные незаконные действия, связанные со свободной работой международного воздушного транспорта: Конвенция о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов (Токио, 14 сентября 1963); Конвенция по борьбе с незаконным захватом воздушных судов, (Гаага, 16 декабря 1970); Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации (Монреаль, 23 сентября 1971); Международная конвенция о борьбе с захватом заложников (Нью-Йорк, 17 декабря 1979);

Протокол о борьбе с незаконными актами насилия в аэропортах, обслуживающих международную гражданскую авиацию (Монреаль, 24 февраля 1988).

¹⁰ Европейская конвенция по пресечению терроризма. Страсбург. 27 января 1977 г.

<http://conventions.coe.int/Treaty/en/Treaties/Html/090.htm>

¹¹ Декларация о мерах по ликвидации международного терроризма, утверждена резолюцией 49/60 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1994 г. <http://www.un.org/russian/documen/convents/terfin.htm>

¹² Международная конвенция по борьбе с бомбовым терроризмом, принята резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 15 декабря 1997 г. A/RES/52/164, <http://www.un.org/russian/documen/convents/terfin.htm>

¹³ Международная конвенция по борьбе с финансированием терроризма. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН декабря 1999 г. A/RES/54/109, <http://www.un.org/russian/documen/convents/bombing.htm>

¹⁴ Европейская конвенция по пресечению терроризма. Страсбург 27 января 1977 г. <http://conventions.coe.int/Treaty/en/Treaties/Html/090.htm>

¹⁵ Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма, 9 декабря 1999 г. Ст. 6. Супертерроризм: новый вызов нового века. Под ред. А.В.Федорова. М.: "Права человека". 2002. С. 287.

¹⁶ Terrorist Act 2000. <http://www.hmsa.gov.uk/>

¹⁷ Official definition of terrorism. <http://www.fbi.gov>

¹⁸ ФЗ от 25 июня 1998 г. 130-ФЗ "О борьбе с терроризмом"// СЗ РФ. 1998. № 31.

¹⁹ Комментарий к Уголовному кодексу РФ. Под. ред. В.И.Радченко. М.: МИПП "Вердикт", 1996.

²⁰ Там же. С. 352-353.

²¹ Комиссаров В.С. Терроризм, бандитизм, захват заложника и другие тяжкие преступления против безопасности общества: по новому УК РФ. М.: "Кросна-лекс", 1997. С. 27.

²² Терроризм: психологические корни и правовые оценки // Государство и право. 1995. № 4. С. 33; Терроризм и уголовная ответственность // Актуальные проблемы Европы. Проблемы терроризма. Проблемно-тематический сборник. 1997. № 4. С. 171, 203; Там же. С. 171.

²³ <http://europe.eu.int/abc/off/rg/fr/2001>

²⁴ <http://fsb.ru>

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

СТРАТЕГИЯ ПОДЪЕМА СЕВЕРО-ВОСТОКА КИТАЯ

Зоя Муромцев,

кандидат экономических наук

Стратегия подъема Северо-Востока Китая*, формировавшаяся при переходе к наступательному этапу реформирования госсектора промышленности и вступления Китая на путь индустриализации нового типа, основанной на интенсивных методах развития, была закреплена в решении 3-го пленума ЦК КПК 16-го созыва (октябрь 2003 г.). Оформление стратегической линии на Северо-Востоке, нацеленной на использование в максимальной степени материальных и интеллектуальных ресурсов сопредельных государств, в числе которых, безусловно, в первую очередь находится Россия, требует от РФ следования четкой модели организации внешнеэкономического межрегионального российско-китайского сотрудничества.

Позиция разработанной в Китае устойчивой государственной политики в отношении российских регионов с богатыми природными ресурсами и научно-техническим потенциалом усилились с присоединением КНР к ВТО в конце 2001 г. Монетаристская концепция перехода к рыночной экономике, принятая в России в 90-е годы, привела к огромным масштабам вывоза из страны природных ресурсов и сырьевых материалов. Этот процесс, к сожалению, продолжается без учета перспектив дальнейшего развития. В торговле России и Китая он привел к примитивным формам взаимодействия на основе бартерно-челночной торговли, скрытые формы которой сохраняются в настоящее время. Приграничное сотрудничество, уже сейчас поставленное в Китае на службу совершенствованию экономической структуры и модернизации экономики страны при условиях сосредоточения региональной политики на подъем Северо-Востока, объективно может привести к зависимому положению сопредельных российских территорий, если РФ не будет твердо и последовательно укреплять и осуществлять институциональные, правовые нормы сотрудничества, заботясь о социально-бытовой сфере российского Дальнего Востока и Сибири.

Способность Китая сохранить необходимые темпы экономического роста тесно связана со степенью обеспечения природными ресурсами.

Согласно разведанным в Китае запасам 45 главных полезных ископаемых, к 2010 г. внутренние потребности в них будут удовлетворены по 21 позиции, а к 2020 г. - лишь по 6. Дефицит нефти, железной руды, меди, алюминия, калийной соли и др. составит примерно 200 млн. т к 2010 г. и достигнет 250-300 млн. т к 2020 г.

Россия рассматривается в Китае как один из ключевых партнеров в области поставок энергоресурсов и другого сырья. Опора на российские природные ресурсы должна обеспечить Китаю не только дальнейший экономический рост, но и лидерство в Восточной Азии.

Стратегия "идти вонне"*** предусматривает включение нефти, природного газа, рудных и лесных ресурсов России в орбиту экономического развития Китая. Китайские торгово-экономические компании и предприятия, созданные в России и особенно распространенные на приграничных с Китаем российских территориях, уже начали осуществлять этот стратегический план наряду с растущими поставками потребительских товаров и электроники на российский рынок.

Принятое в Китае решение о подъеме Северо-Востока, включающего приграничные с Россией провинции Ляонин, Хэйлунцзян и Цзилинь и четыре административных единицы АРВМ, продиктовано не только желанием снять в этих районах социальную напряженность, вызванную ростом безработицы при реформировании государственного сектора промышленности. Более важную роль в этом решении сыграло стремление воспользоваться плодами реализации сравнительных преимуществ. Предпринятое в 90-е годы масштабное освоение западных регионов на основе сверхтяжелой производственной структуры (развитие в основном отраслей ТЭК и инфраструктуры), как показала практика, тормозит экономический рост, обуславливает длительный цикл строительства, поглощает большую сумму первоначальных капиталовложений, требует больших средств на охрану окружающей среды. В отличие от Северо-Востока освоение западных регионов на настоящем этапе не дает Китаю сравнительных преимуществ.

Направляя усилия на подъем северо-восточных провинций, китайская сторона сосредоточивается в четырех уже известных направлениях:

1. Российско-китайское сотрудничество в области освоения природных ресурсов с упором на топливно-энергетический комплекс, лесную и рудную промышленность.

Здесь России необходимо объединить три элемента понимания пользы экономического сотрудничества, а именно: интересы государства, предпринимателей и местного населения.

При поддержке государства на основе современных технологий целесообразно модернизировать экспортную базу Сибири и Дальнего Востока.

Россия должна тактично противостоять целям Китая занять российский рынок и создать только для себя новое пространство развития национальной экономики.

Особенно необходимо противостоять китайской стороне в приграничной зоне Дальнего Востока и Сибири, где методично пробиваются китайские принципы "муравьи грызут кость", "начинать вблизи, постепенно распространяясь в отдаленные районы".

Не впадая в крайности, Россия должна собрать все позитивные силы, чтобы в дальнейшем развитии российско-китайского сотрудничества использовать свое преимущество, заключающееся в огромных природных ресурсах и территории.

2. С большой охотой Китай готов направлять в Россию крупные контингенты рабочей силы.

По китайским данным, только на Дальнем Востоке необходимо от 5 до 8 млн. рабочих рук. Когда же к Дальнему Востоку присоединяется Сибирь, то китайские оценки доходят до 80 млн. чел.¹

Однако опыт приграничных с Китаем российских регионов свидетельствует, что прибывающая рабочая сила используется далеко не по тому назначению, которое необходимо российскому Дальнему Востоку и Сибири. Из-за упрощенного в России, в отличие от Китая, доступа иностранцев к предпринимательской деятельности и включения лиц, занимающихся торговлей, в контингент рабочей силы, большинство китайцев оказывается в посреднической торговле.

В сотрудничестве с Китаем очень важно для России иметь достаточное число подготовленных кадров как в административной, так и в правоохранительной системе, которые не только осознавали бы интересы России, были некоррупционированы, но и располагали бы соответствующими полномочиями, по закону направляя сотрудничество в область использования китайской рабочей силы в надлежащие рамки.

3. Взаимодействие и взаимодополняемость сотрудничества в области инвестиций - самый слабый росток отношений.

Речь идет не только о тех проектах, в которых заинтересована китайская сторона и где она проявляет чрезвычайную осмотрительность, но также о российских предпринимателях, которые хотели бы вложить средства и работать на китайской территории.

Китайское предпринимательство, обильно произрастающее в России благодаря самому либеральному подходу к работе иностранных фирм, по существу продолжает работать на российской территории только на свои интересы и интересы своего государства. Ссылаясь на то, что в российско-китайском сотрудничестве нет механизма взаимоотношений, соответствующих международному уровню (банковские расчеты, арбитраж, правовые гарантии инвестиций, страхование), китайская сторона в то же время делает упор на двусторонние отношения с местными администрациями, активно осваивая местные рынки Дальнего Востока и Сибири и не отказываясь от бартера.

Учитывая зачастую безвыходность положения местного населения и коррупционность российского чиновничества, этот путь российско-китайского сотрудничества является наиболее благоприятным для Китая и в то же время в силу слабости российского законодательства наиболее непредсказуемым в смысле последствий для России.

4. В сотрудничестве России и Китая в области новых и высоких технологий китайскую сторону интересуют российские передовые военные и гражданские технологии (особенно в области космоса, авиации, ядерной энергетики, лазерной техники, биоинженерии, сложных современных материалов, медицинских приборов и препаратов и т. д.).

В этой области Китай готов использовать имеющиеся в России оборудование и экспериментальные условия для выполнения ряда важных проектов. Стратегия укрепления сотрудничества в разработке ресурсов, учитывающая интересы российского производителя, совместное производство в сфере высоких технологий должна заложить фундамент долговременного сотрудничества, выгодного для обеих сторон.

В 2004 г. в северо-восточных провинциях Китая предполагается ввести дополнительные льготы, стимулирующие инвестиции, начать эксперимент по изменению базы взимания налога на добавленную стоимость. Замена базы взимания налога, исчисляемого на основе производства, на систему взимания НДС, базирующегося на потреблении, предполагает разрешить проблему роста инвестиций в капиталоемких и технически интенсивных производствах.

Взаимодополняемость сотрудничества между Россией и Китаем китайская сторона видит в своих преимуществах в области технологий и оборудования для производства потребительских товаров, продуктов питания, электронных приборов гражданского назначения, средств связи. В этой области Китай хочет реализовать свои преимущества не только в технологиях, но и в рыночной сфере.

Хотя эта сторона сотрудничества важна для потребительского рынка Дальнего Востока и Сибири, однако не надо забывать о соблюдении меры безопасности регионов России. Китай стремится к более льготным условиям и максимальной защите интересов своих компаний. Отмечая, что часть китайской продукции по качеству и техническому уровню не может серьезно конкурировать на мировом рынке, китайская сторона стремится направить ее в Россию.

Государственная и административная поддержка китайской стороной всего экспортного процесса от производства до сбыта продукции оказывает и будет оказывать прямое воздействие на вывоз из России сырья и сырьевых материалов и ввоз в Россию продукции, но уже в обработанном или готовом виде. Этот процесс уже осуществляется в широких масштабах при вывозе необработанной древесины, пушнины, металлолома и т.д.

Создавая в своей стране благоприятные условия инвестиционного климата, Китай увеличил долю предприятий с иностранным капиталом в валовой продукции промышленного производства страны с 5,3% в 1991 г. до 22,5% в 2000 г., в объеме экспорта продукция предприятий с иностранным капиталом возросла с 12,6% в 1990 г. до 50,1% в 2001 г.

По нашему мнению, северо-восточный Китай, как и остальные старые промышленные базы, благодаря более высокому месту в новой стратегии развития вряд ли будут стремиться использовать в широких масштабах для реконструкции предприятий тяжелой промышленности (в числе которых много заводов и комбинатов, построенных с помощью Советского Союза в 50-е годы) российских специалистов и российское оборудование. Стратегия подъема северо-восточных провинций направляется в русло использования преимуществ новой экономики, продукция которой обладает высокой добавленной стоимостью и, следовательно, окажет более весомое воздействие на темпы экономического роста северо-восточного Китая. При этом рассчитываются те преимущества, которые могут дать российские технологии, большинство которых, возможно, несовершенно и даже рискованно, но которые в отличие от предлагаемых Китаю западных технологий, во многих случаях находятся на передовых позициях в своих областях, могут развиваться и при доведении "до ума" долгое время останутся прибыльными.

В развитии научно-технического сотрудничества с Россией (используется также сотрудничество с Украиной, Белоруссией и другими странами СНГ) Китай в отличие от России формирует структуры, включающие правительственные организации, научно-исследовательские учреждения, предприятия и местные власти различных ступеней, которые готовят специалистов, хорошо знающих русский язык, разбирающихся во внутренней обстановке в России и умеющих объективно оценить уровень тех или иных российских технологий. Такой подход принят в северо-восточных провинциях, где жители приграничных районов массово и активно изучают русский язык. Поставлена задача превращения Северо-Востока Китая в четвертый быстро развивающийся район, следующий за высокотехнологичными зонами в дельте р. Чжуцзян, в дельте р. Янц-зы и районом Пекин - Тяньцзинь - Таншань.

Северо-восточные провинции, обладая более высоким уровнем грамотности, сравнительно развитой инфраструктурой и квалифицированными кадрами инженерно-технических работников, используя природные ресурсы сопредельных российских территорий, а также высокие и новые технологии зарубежных стран, включая российские, на основе формирования многоуровневой территориальной открытости могут стать и, видимо, становятся новым очагом интеграции в мировое хозяйство и в экономику России.

Китай идет на широкое использование ресурсных и иных возможностей сопредельных с ним территорий, чтобы остановить ресурсорасточительный и природоразрушительный тип производства на своих землях. Возможно, экономическое сотрудничество Северо-Востока Китая с Сибирью и Дальним Востоком России в таких отраслях, как энергетика, наладится и примет формы экспорта факторов производства - капитал в форме прямых иностранных инвестиций, технология и рабочая сила.

В области сотрудничества в сфере высоких технологий китайская сторона желает четко осознать:

- уровень научно-технического состояния России в данной области,
- быть в курсе тенденций их развития;
- своевременно и точно определять уровень научно-технических исследований в России;
- вести обследование и изучение кадровой политики и изменений в ней.

Китай в рамках единого планирования налаживает решение вопросов отправки в Россию исследовательских групп и привлечение в страну кадров и технических достижений из России, организывает двусторонний обмен специалистами и создает фонды сотрудничества по некоторым направлениям.

В провинции Хэйлунцзян создан китайско-российский научно-технический парк, призванный внедрять в производство

высокие и новые технологии.

Осуществляется сотрудничество между Харбинской зоной технико-экономического освоения и научно-техническим парком "Новосибирск".

Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и КНР, заключенный в июле 2001 г., укрепляет надежду россиян на осуществление доверительного партнерства и стратегического взаимодействия двух стран.

Примечания

* Северо-восток Китая включает провинции Ляонин, Цилинь, Хэйлунцзян и четыре административных единицы АРВМ. В 1995 г. население составило 120 млн. чел. (9,6% населения Китая), территория 1,24 млн. кв. км (13,1%), ВВП - 394 млрд. ю. (11% от общего объема ВВП). Среди 156 ключевых объектов, построенных с помощью Советского Союза, 52 находились на территории Северо-Востока. Главные промышленные предприятия - Аньшаньский металлургический комбинат, Чанчуньский автозавод, 3 крупных завода энергетического машиностроения в Харбине, Шэньянский трансформаторный завод, Даляньский судостроительный завод и Даляньский завод транспортного машиностроения.

** "Цзоу чуцзюй" (идти вовне) - стратегия активного выхода китайского бизнеса за пределы страны.

3

Проблемы Дальнего Востока. 2004. № 3. С. 41.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

КАВКАЗСКИЙ РУБЕЖ

Интервью начальника Северо-Кавказского регионального пограничного управления ФСБ России генерал-полковника Н.П.Лисинского*

Николай Павлович, события, произошедшие в Ингушетии в ночь с 21 на 22 июня, еще раз продемонстрировали необходимость наращивания мер, направленных на предотвращение любых попыток бандитских вылазок. Известно, что в ту ночь боевики государственную границу не переходили. Однако не стерлись еще из памяти другие примеры, когда вооруженные бандиты пытались прорваться через российско-грузинскую границу.

Что предпринимается сегодня для недопущения безнаказанных прорывов?

Прежде всего я хотел бы почтить память погибших в ночь на 22 июня, высказать слова соболезнования их родным и близким. Как известно, среди них были и пограничники. В течение трех часов подразделения обеспечения отряда вели бой с нападавшими и проникнуть боевикам на территорию военного городка не позволили.

Иначе, как героическим, поведение моих подчиненных в критическую минуту я назвать не могу. Все, кто участвовал в этом неравном бою, представлены к государственным наградам.

Что касается обстановки на российско-грузинском участке границы в пределах Чеченской Республики, то она по-прежнему остается сложной. Поступает информация о том, что бандгруппы готовы обеспечить коридоры для прохода через границу чеченских боевиков и международных террористов.

После схода снега с перевалов Главного Кавказского хребта непосредственно к ним выдвинуты временные пограничные заставы и посты за счет резервных подразделений. Они будут нести службу на линии границы до зимы, когда перевалы вновь станут непроходимыми. Личного состава на этих постах достаточно.

Хотел бы отметить, что мы рассчитываем и на грузинских пограничников. В ходе наших встреч они не раз заверяли, что делают все возможное, чтобы не допустить нарушений со стороны Грузии.

На Северном Кавказе в последние годы сосредоточились интересы криминальных групп всех профилей: от браконьеров на Азове и Каспии до контрабандистов в Дагестане и наркодельцов на участке Астраханской области.

Как пограничники противостоят правонарушителям, промышляющим в регионе?

Круг задач, выполняемых сегодня пограничниками Краснознаменного Северо-Кавказского регионального пограничного управления (СКРПУ) сравним лишь с многогранностью функций Пограничной службы России в целом. Если в Таджикистане "зеленые фуражки" ведут борьбу с провозом наркотиков, на Дальнем Востоке с незаконной миграцией, на северо-западе - главным образом с контрабандой, на северо-востоке охраняют морские биоресурсы, то у нас наблюдается все вышеперечисленное.

Только в текущем 2004 г. пограничниками СКРПУ было задержано около 600 нарушителей границы и более 650 - пограничного режима.

Они оштрафованы на сумму более 2,6 млн. руб.

При этом через государственную границу пропущено более 6,7 млн. граждан, свыше 880 тыс. транспортных средств.

Выявлено более 12 кг наркотических средств, контрабанды на сумму более 28 млн. руб.

На трех морях юга России у браконьеров изъято свыше 750 плавсредств, около 800 руль-моторов, почти 870 км

сетей, свыше 440 т морепродуктов, в том числе около 60 т рыбы ценных осетровых пород и 180 кг черной икры. Нарушителям правил рыбного промысла предъявлено исков к возмещению ущерба на сумму более 7,4 млн. руб.

В минувшем году Президент России утвердил Комплексный план по усилению охраны государственной границы и ее обустройству в Северо-Кавказском регионе, утверждена и целевая программа перехода к комплектованию ряда соединений и частей по контрактному принципу. Каковы задачи СКРПУ в свете принятых документов?

Задачи в этих документах поставлены ответственные, даны конкретные указания по переводу силовых министерств и ведомств на новый способ комплектования. Совершенствовать систему комплектования Пограничной службы планируется за счет первоочередного комплектования военнослужащими-контрактниками частей, дислоцирующихся в "горячих точках".

Проводимая сейчас работа позволяет утверждать, что уже в ближайшее время южную границу будут охранять хорошо обученные и оснащенные всем необходимым подразделения контрактников.

Подбирая кандидатов, мы отдаем предпочтение тем, кто уже закален службой на границе, владеет необходимыми для охраны границы специальностями: кинологами, операторам радиолокационных станций, связистам, другим специалистам.

Значительную часть контрактников составляют военнослужащие из республик, краев и областей Южного федерального округа.

Реалии сегодняшнего дня таковы, что заинтересовать службой по контракту можно, прежде всего, материальным вознаграждением. Сегодня денежное содержание военнослужащего, проходящего службу в Чеченской Республике, составляет примерно 15 тыс. руб. в месяц. И этот факт, как выясняется, играет не последнюю роль в решении кадрового вопроса. В текущем году органами комплектования регионального управления уже отобраны из числа кандидатов более 2000 военнослужащих для прохождения службы по контракту.

В частях, переводимых на контрактный способ комплектования, предусматривается строительство военных городков пограничных застав со всеми коммуникациями связи, инженерными системами и бытовыми помещениями, вертолетными площадками, жилыми комнатами, рассчитанными на 2-3 человека. Всего, в соответствии с Комплексным планом, на Северном Кавказе предполагается строительство более 70 военных городков пограничных застав. Более десятка из них, в основном на дагестанском направлении, уже начали строить.

К слову сказать, в зоне ответственности СКРПУ уже сейчас существуют соединения и части, полностью укомплектованные по контрактному принципу. Прежде всего это пограничные отряды, охраняющие участки государственной границы с Украиной и Казахстаном, а также ряд частей пограничного контроля.

Скоро предстоят выборы президента Чеченской Республики.

Как идет подготовка к этому важному общественно-политическому событию в частях и соединениях регионального управления?

Проходящие службу в Чечне пограничники и члены их семей примут активное участие в выборах президента Республики.

На сегодняшний день в региональном управлении создана рабочая группа по обеспечению участия в этом мероприятии военнослужащих территориального отдела "Грозный", Аргунского и Борзойского пограничных отрядов. В войсковых частях, дислоцированных на территории Чеченской Республики, приказами командиров частей созданы рабочие комиссии. На период подготовки и проведения выборов подразделениям связи даны указания в приоритетном порядке обеспечить рабочую группу устойчивой и непрерывной связью.

На местах организовано взаимодействие с главами соответствующих органов местного самоуправления.

В соответствии с положением нормативных правовых актов проводится информационная работа по вопросам участия военнослужащих в голосовании, организовано разъяснение содержания Конституции Чеченской Республики, других законодательных актов.

Особое внимание уделяется обеспечению безопасности при подготовке к предстоящему голосованию.

Тщательно прорабатываются вопросы досрочного голосования военнослужащих подразделений, расположенных в труднодоступной местности или находящихся на значительном удалении от избирательных участков. При необходимости в некоторые из них будут направлены члены избирательных комиссий с переносными ящиками для голосования.

Рабочие комиссии частей и рабочая группа управления СКРПУ будут обеспечены полной и оперативной текущей

информацией, связанной с обеспечением участия военнослужащих и членов их семей в проведении выборов президента Чеченской Республики.

Николай Павлович, 16 июля исполняется 82-я годовщина со дня образования Северо-Кавказского регионального пограничного управления.

Что бы Вы пожелали своим подчиненным в этот знаменательный день?

За годы существования объединения пограничники-закавказцы вписали немало ярких страниц в боевую летопись пограничных войск.

Они мужественно охраняли рубежи Родины во все времена, сражались на фронтах Великой Отечественной войны, проявляли образцы храбрости в боевых операциях на территории Республики Афганистан.

В нашем объединении в разное время проходили службу 60 Героев Советского Союза и Российской Федерации.

Только в текущем году трем военнослужащим Хунзахского пограничного отряда - капитану Радиму Халикову, старшине Мухтару Сулейманову и старшему сержанту Абдулхалику Курбанову присвоены звания Героев России посмертно.

Одним словом, нам есть чем гордиться, и я хотел бы, чтобы все, кто служит в нашем прославленном региональном управлении, свято чтит славные боевые традиции, приумножали их новыми достижениями в службе.

Крепкого всем здоровья! Счастья и благополучия вам, дорогие сослуживцы, ветераны регионального управления, всего самого хорошего вам и членам ваших семей!

*Интервью подготовил Юрий БОЙКО
(Пресс-служба ФСБ)*

Примечания

** Николай Павлович Лисинский родился 19 июня 1955 г. в деревне Филоново Горьковской области. После завершения учебы в пограничном училище в 1979 г. прибыл служить в Закавказский пограничный округ, где прошел путь от заместителя начальника погранзаставы до начальника пограничного отряда с перерывом на учебу в академии.*

После завершения учебы в Академии Генерального штаба ВС РФ в 1996 г. вновь прибыл для дальнейшего прохождения службы в Кавказский особый пограничный округ на должность начальника оперативного отдела штаба, а спустя два года был назначен начальником штаба СКРУ ПС РФ.

В 2000 г. возглавил Северо-Восточное региональное управление ПС РФ.

Награжден орденом "За военные заслуги", медалью ордена "За заслуги перед Отечеством" 2-й степени, медалью "За отличие в охране государственной границы СССР", а также другими государственными и ведомственными наградами.

Женат, имеет дочь и сына.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

КАКОЕ ОРУЖИЕ БУДЕТ ПРИМЕНЯТЬСЯ В ВОЙНАХ XXI ВЕКА?

Вячеслав Круглов,
доктор военных наук, профессор
Юрий Иванов,
Александр Асеев

Совсем недавно современная наука сделала фундаментальное открытие: оказывается, второе начало термодинамики не является абсолютным так как рост энтропии сопровождается параллельным увеличением упорядоченности.

Последнее означает, что во Вселенной имеет место непрерывное генерирование структурной энтропии, то есть всегда велась, ведется и будет вестись борьба структур за существование.

Эту борьбу ведут и государства в самых различных формах - экономической, дипломатической, идеологической, информационной, военной.

В настоящее время интенсивность всех видов борьбы явно усиливается, а войны, хотя и перестают быть тотально разрушительными, продолжаются. Это фундаментальное научное открытие доказывает вечность борьбы на всех уровнях и во всех сферах, в том числе и между государствами.

В условиях глобализации коренным образом изменяются формы и способы вечной борьбы государств, в том числе и войн. Если раньше главной целью войны был захват территории, то теперь на первый план выходит борьба за ресурсы, за экономический, геополитический, интеллектуальный и идеологический контроль важнейших регионов мира. В связи с этим наблюдается эволюция и в применяемых средствах ведения войны.

Практически во всех предыдущих поколениях войн применялось оружие, воздействующее на цели преимущественно кинетической, химической или тепловой энергией. В вооруженной борьбе будущего чаще будут применяться иные виды оружия, основанные на новых физических принципах: так называемые нетрадиционные средства ведения войны. Это оружие будет базироваться на новейших достижениях и открытиях в области фундаментальных и прикладных наук и окажет глубокое влияние на формы и способы ведения войны.

В настоящее время оружие на новых физических принципах рассматривается пока как дополнение к традиционным видам оружия. Однако в дальнейшем оно станет настолько массовым и эффективным в применении, что может стать предпочтительнее любых ныне существующих видов оружия, включая и ядерное.

По существующей классификации к оружию на новых физических принципах относятся следующие его виды: геофизическое, астероидное, радиологическое, радиочастотное, инфразвуковое, лазерное, психотронное, генетическое, этническое, пучковое, антиматерия, паранормальные явления, акустическое, электромагнитное.

Функции

основаны на использовании механизма воздействия на процессы, происходящие в твердой, жидкой и газообразной оболочках Земли.

В основе действия этого оружия лежит использование средств, вызывающих стихийные бедствия (землетрясения, ливни, цунами, сели и др.), разрушение озонового слоя атмосферы.

Среди геофизического оружия условно выделяют литосферное, климатическое (метеорологическое) и озоновое.

Литосферное (сейсмическое) оружие основано на использовании энергии земной коры.

Объектом его воздействия являются точки напряжения тектонических пластов. Нарушение равновесия в таких точках приводит к сдвигу пластов земной коры, что вызывает землетрясения, извержения вулканов, цунами и т.п. Все это негативно воздействует на войска противника, его население и территорию. Действие этого оружия может быть

вызвано ядерными взрывами или взрывами обычных бомб большой мощности вблизи сейсмоактивных районов.

Существует версия, что именно применение американцами мощных объемных бомб в районе Тора-Бора в Афганистане против сил Аль-Каиды спровоцировало землетрясение в Иране, повлекшее большие жертвы среди населения.

Климатическое (метеорологическое) оружие рассматривается как вид геофизического, поскольку изменение климата происходит в результате вмешательства в атмосферные процессы погодообразования. Целью длительного применения этого оружия может стать снижение эффективности сельскохозяйственного производства вероятного противника, ухудшение снабжения продовольствием населения данного региона. Катастрофические последствия для государства может вызвать снижение всего на один градус среднегодовой температуры в области широт, где производится основная масса зерна. В результате могут быть достигнуты политические и даже стратегические цели без развязывания войны в ее традиционном понимании.

Наиболее изученным и уже встречающимся на практике действием метеорологического оружия является провоцирование ливней в определенных районах.

Озонное оружие связано с применением средств и способов для искусственного разрушения слоя озона над выбранными районами территории противника. Искусственное образование таких "окон" создаст условия для проникновения к поверхности земли жесткого ультрафиолетового излучения Солнца с длиной волны около 0,3 мкм. Оно губительно действует на клетки живых организмов, клеточные структуры и механизм наследственности.

Принцип применения астероидного оружия для бомбардировки заданного региона на поверхности Земли заключается в следующем. Направленным подрывом ядерного устройства на траектории движения астероида он переводится на орбиту встречи с Землей. Однако ввиду возможных необратимых явлений реальное применение астероидного оружия, по мнению специалистов, практически невозможно даже в отдаленном будущем, тем более, что оно является "неуправляемым" оружием. Дело в том, что в момент столкновения астероида с Землей, в зависимости от соотношения их масс, вектор силы астероида, приложенный к поверхности Земли в точке касания, может настолько импульсно повлиять на процесс вращения планеты, что за счет центробежных сил может уничтожить все живое, изменить земной ландшафт и привести в движение огромные водные массы мирового океана и внутренних континентальных водоемов. Поэтому такое оружие может применяться только в боевиках - утопиях и фантастических блокбастерах.

Поражающее действие радиологического оружия основано на использовании радиоактивных веществ.

Это могут быть заранее приготовленные порошкообразные смеси или жидкие растворы, содержащие радиоактивные изотопы химических элементов со специально подобранными интенсивностью излучения и периодом полураспада. Основным источником получения радиоактивных веществ могут служить отходы, образующиеся при работе ядерных реакторов. Они могут быть также получены при облучении в реакторах заранее приготовленных веществ. Однако эксплуатация такого оружия осложняется значительным радиоактивным фоном, что создает опасность облучения обслуживающего персонала.

В основе поражающего действия радиочастотного оружия лежит облучение человеческого организма электромагнитным излучением.

Исследования показали, что даже при облучении достаточно низкой интенсивности в организме происходят различные нарушения и изменения. В частности, установлено негативное влияние радиочастотного излучения на ритм работы сердца вплоть до его остановки. При этом отмечались два вида воздействия: тепловое и нетепловое.

Тепловое воздействие вызывает перегрев тканей и органов и при достаточно длительном излучении приводит к патологическим изменениям.

Нетепловое воздействие в основном приводит к функциональным нарушениям в различных органах человеческого организма, особенно в сердечно-сосудистой и нервной системах. На использовании электромагнитного излучения основана работа СВЧ- и микроволновых средств и собственно радиочастотных устройств.

СВЧ-средства оказывают на организм человека энергетическое и информационно-психологическое воздействие. В зависимости от частоты и мощности СВЧ-излучение нарушает работу головного мозга и центральной нервной системы, вызывает ощущение тяжело переносимых шумов и свиста, поражает внутренние органы.

Информационно-психологическое воздействие на человека СВЧ-излучений сравнительно малых мощностей основывается на так называемом эффекте радиослышимости. Он заключается в том, что люди, находящиеся в интенсивном поле вещательных станций, слышат "внутренние голоса", музыку и т.д. за счет детектирования модулированных несущих колебаний органами человека с последующим преобразованием в сигналы, воспринимаемые слуховым нервом.

Наибольший эффект использования микроволновых устройств предполагается достигнуть за счет воздействия на

радиоэлектронные системы противника. С их помощью можно нарушать работу любых электронных систем. Перспективные магнетроны и клистроны мощностью до 1 Гвт с использованием антенн с фазированной решеткой позволят буквально парализовать аэродромы, стартовые позиции ракет, центры и пункты управления, навигационные системы, вывести из строя системы управления войсками и оружием, а также блоки управления, установленные на управляемом оружии.

Собственно радиочастотные средства предполагается использовать как против электронных систем, так и против личного состава противника. Радиочастотные устройства большой мощности способны наводить в полупроводниковых цепях радиоэлектронных средств токовые импульсы, выводящие эти цепи из строя на дальности 150 км и далее. При воздействии радиочастотных средств малой мощности в организме человека происходят нарушения и изменения, особенно в сердечно-сосудистой и нервной системах.

Акустическое (инфразвуковое) оружие основано на использовании звуковых волн с частотой несколько герц, которые могут оказать сильное воздействие на человеческий организм.

Инфразвуковые колебания, находящиеся ниже уровня восприятия человеческого уха, способны вызвать состояние тревоги, отчаяния и даже ужаса. По оценкам некоторых специалистов, воздействие инфразвуковых излучений на людей приводит к эпилепсии, а при значительной мощности излучения может быть достигнут летальный исход. Смерть может наступить в результате резкого нарушения функций организма, поражения сердечно-сосудистой системы, деструкции кровеносных сосудов и внутренних органов. Подбором определенной частоты излучения возможно, например, спровоцировать массовые проявления инфаркта миокарда у личного состава войск и населения противника. Следует учитывать способность инфразвуковых колебаний проникать через бетонные и металлические преграды, что, несомненно, повышает интерес военных специалистов к этому оружию.

Такое оружие уже было испытано армией США в Афганистане и Ираке в последние годы.

Лазерное оружие представляет собой мощные излучатели электромагнитной энергии оптического диапазона - квантовые генераторы.

Поражающее действие лазерного луча достигается в результате нагревания до высоких температур материалов объекта, вызывающего их расплавление или даже испарение, повреждение чувствительных элементов вооружения, ослепление органов зрения человека и нанесение ему термических ожогов кожи. Действие лазерного излучения отличается внезапностью, скрытностью, высокой точностью, прямолинейностью распространения и практически мгновенным действием. Это оружие будет одним из основных в создаваемой национальной системе ПРО США, в которой планируется использование лазеров космического и воздушного базирования.

Бурное развитие средств массовой информации, особенно электронных, также создает объективные предпосылки для использования их как психотронного оружия в военных целях.

Можно предсказать, что в будущем поле боя будет все более перемещаться в область интеллектуального воздействия на сознание и чувства миллионов людей. Разместив на околоземных орбитах космические ретрансляторы, страна-агрессор сможет разработать и в определенных условиях осуществить сценарий информационной войны против того или иного государства, стараясь взорвать его изнутри. Провокационные передачи будут рассчитаны не на разум, а, прежде всего, на эмоции людей, на их чувственную сферу, что значительно эффективнее особенно при невысокой политической культуре населения, тяжелых социальных условиях, слабой информированности и неподготовленности к такой войне. Тщательно подобранная информация, попадая на такую благоприятную почву, может в короткий срок вызвать панику, массовые беспорядки, погромы, дестабилизировать политическую ситуацию в стране. Таким способом можно заставить противника капитулировать без применения традиционных видов оружия.

Развитие молекулярной генетики обусловило возможность создания генетического оружия на основе осуществления рекомбинации ДНК (дезоксирибонуклеиновой кислоты) - носителя генетической информации.

С помощью методов генной инженерии оказалось возможным проводить разделение генов и их рекомбинацию с образованием молекул рекомбинантной ДНК. На основе этих методов возможно осуществлять перенос генов с помощью микроорганизмов, обеспечить получение сильнодействующих токсинов человеческого, животного или растительного происхождения. За счет комбинирования бактериологических и токсических агентов возможно создание биологического оружия с измененным генетическим аппаратом. Путем внедрения генетического материала с ярко выраженными токсическими свойствами в вирулентные бактерии или вирусы можно получить бактериологическое оружие, способное в короткие сроки вызвать летальный исход.

Изучение естественного и генетического различия между людьми, их тонкой биохимической структуры показало возможность создания так называемого этнического оружия.

Такое оружие уже в недалеком будущем сможет поражать одни этнические группы населения и быть "нейтральным" по отношению к другим. В основе такой избирательности будут находиться различия в группах крови, пигментации кожи, генетической структуре. Исследования в области этнического оружия могут быть направлены на выявление

генетической уязвимости отдельных этнических групп и на разработку специальных агентов, рассчитанных на эффективное использование этой способности.

По расчетам одного из ведущих американских медиков Р.Хамершлага, этническим оружием можно нанести поражение 25-30% населения страны, подвергшейся нападению.

Поражающим фактором пучкового оружия является узконаправленный пучок заряженных или нейтральных частиц высокой энергии - электронов, протонов, нейтральных атомов водорода. Мощный поток энергии, переносимый частицами, может создать в материале цели интенсивное тепловое воздействие, ударные механические нагрузки, разрушать молекулярную структуру организма человека, инициировать рентгеновское излучение. Применение пучкового оружия отличается мгновенностью и внезапностью поражающего действия.

Теоретические исследования в области ядерной физики показали принципиальную возможность существования антиматерии.

Существование античастиц (например, позитронов) было доказано и экспериментально. При взаимодействии частиц и античастиц выделяется значительная энергия в виде фотонов. По расчетам, при взаимодействии 1 мг античастиц с материей выделяется энергия, эквивалентная взрыву нескольких десятков тонн тринитротолуола.

В настоящее время весьма сложным является процесс не только получения, но и сохранения античастиц, поэтому создание в обозримом будущем оружия массового уничтожения на основе антиматерии маловероятно.

В последние годы был проявлен широкий интерес к исследованиям в области биоэнергетики, связанным с так называемыми паранормальными явлениями. Ведутся работы по созданию различных технических устройств на основе энергии биополя, то есть специфического поля, существующего вокруг живого организма. Исследования возможности создания на этой основе оружия ведутся по нескольким направлениям:

- экстрасенсорная перцепция - восприятие свойств объектов, их состояния, звуков, запахов, мыслей людей без контакта с ними и без использования обычных органов чувств;
- телепатия - передача мыслей на расстояние;
- ясновидение - наблюдение объекта (цели), находящегося вне пределов зрительной связи;
- психокинез - воздействие на физические объекты с помощью мысленного влияния, вызывающего их передвижение или разрушение;
- телекинез - мысленное перемещение человека, тело которого остается в покое.

Оружие, основанное на новых физических принципах, используемое вместе с традиционным оружием в вооруженной борьбе, уже поступает на вооружение армий и становится частью арсеналов вооруженной борьбы.

В то же время определенные виды оружия на новых физических принципах (информационное, генетическое, этническое, психотронное, климатическое, озонное) могут использоваться в мирное время по специальным решениям и планам как средства скрытой межгосударственной борьбы при ведущей роли несиловых ведомств, и эффект от их применения, возможно, может быть соизмеримым с эффектом применения средств вооруженной борьбы в крупномасштабной войне.

Это значит, что политические цели могут в будущем достигаться государствами (коалициями) не только в результате кровопролитных вооруженных баталий и побед, но и другими формами спланированного и высокоорганизованного противоборства.

[\[СОДЕРЖАНИЕ \]](#) [\[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ \]](#)

ЯДЕРНЫЙ КОНФЛИКТ В НАТО*

Арджун Макхиджани,

директор Вашингтонского исследовательского института
энергетики и окружающей среды

Брайс Смит,

доктор технических наук,
(Вашингтонский исследовательский институт
энергетики и окружающей среды)

Рекомендации для неядерных союзников США

Союзники Соединенных Штатов по Организации Североатлантического договора (НАТО), особенно его неядерные участники, находятся теперь на распутье. Поскольку США пренебрегают принятыми на себя обязательствами, и ядерное оружие (ЯО) продолжает играть в НАТО важную роль, членство стран в этой организации вступает в противоречие с их обязательствами по Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ).

Период между 1995 и 2000 гг. имел историческое значение для ядерного разоружения. Пять ядерных держав-участников ДНЯО, пришли к соглашению о том, что в соответствии с его условиями они обязаны достичь реального и полного ядерного разоружения, предприняв для этого конкретные шаги. Но ДНЯО предполагал нечто большее, а именно - обязательства по содействию ядерному разоружению со стороны 182 неядерных стран¹.

Эти обязательства приняли на себя все неядерные члены НАТО, в том числе основные союзники США: Канада, Германия, Италия, Норвегия и Испания. Один из ключевых пунктов процесса разоружения, подчеркнутый в декларациях Конференций по рассмотрению действия ДНЯО в 1995 и 2000 гг., предполагал заключение и введение в действие Договора о запрете ядерных испытаний. Другие ключевые положения Декларации 2000 г. предполагали ослабление роли ЯО в военной политике и необратимое сокращение военных ядерных арсеналов.

Поскольку все члены НАТО являются участниками ДНЯО, то сохранение за ЯО важной роли в политике НАТО вступает в противоречие с обязательствами членов альянса по ядерному разоружению. Политика НАТО также предполагает перераспределение ядерного оружия, что в военное время может привести к перемещению ЯО из США в неядерные государства-члены НАТО, хотя ст. II ДНЯО запрещает этим странам приобретать ЯО.

На эти противоречия можно было бы смотреть сквозь пальцы, если бы США (или, в более широком контексте, НАТО) могли убедительно продемонстрировать, что они предпринимают реальные шаги для выполнения своих обязательств по ядерному разоружению.

До 1999 г. США достигли определенного прогресса, заключив с Россией Договоры о сокращении стратегических ядерных вооружений (СНВ-1 и 2), объявив мораторий на ядерные испытания и подписав ДВЗЯИ. Кроме того, США изъяли из своих арсеналов почти все тактическое ЯО, в том числе базировавшееся в Европе, оставив там только 150-180 ядерных бомб.

Однако отказ Сената США от ратификации ДВЗЯИ (1999 г.), новая доктрина НАТО-99, враждебное отношение администрации Буша к ДВЗЯИ, выход США из Договора по противоракетной обороне, появление Обзора ядерной политики США 2002 г. (ОЯП) и другие события недвусмысленно указывают на то, что США не намерены выполнять свои обязательства по ядерному разоружению, а напротив, стремятся сохранить роль ядерного оружия на неопределенно долгое время. На необратимом сокращении ядерных вооружений, предусмотренным договорами СНВ, был поставлен крест.

Американо-российское соглашение о контроле над вооружениями (2002 г.), получившее название Договора о сокращении стратегических наступательных потенциалов или Московского договора, предусматривает сокращение количества стратегических боеголовок, которое может быть прекращено сразу же по истечении срока действия договора в 2012 г. Этот договор не предполагает уничтожения боеголовок или средств доставки.

Кроме того, США приняли политику упреждающих войн, продемонстрировав свою решимость следовать ей в Ираке. В ОЯП в качестве потенциальных целей называется ряд неядерных стран и декларируется возможность применения ЯО в случае "непредвиденного" развития, что противоречит обязательствам США о предоставлении "негативных гарантий безопасности" неядерным участникам ДНЯО.

Поскольку де-факто США являются лидером НАТО, то их намерение пренебречь обязательствами по ДНЯО неизбежно отразится на ядерной политике НАТО. Все члены НАТО, в особенности те, которые обязались не приобретать ЯО, должны оценить, насколько военная политика НАТО может компрометировать их обязательства по ДНЯО. Кроме того, после вторжения НАТО в Югославию (1999 г.) и после августа 2003 г., когда она возглавила военную операцию ООН в Афганистане, НАТО выступает в качестве всемирной военной силы, а не той, которая была создана в начале "холодной войны" (1949 г.) для защиты Западной Европы от внешней агрессии**.

Роль ядерного сдерживания в политике НАТО

С окончанием "холодной войны" и нарастанием военной мощи западных стран возможности НАТО стали превосходить все потенциалы стран, не входящих в союз. Объединенный военный бюджет НАТО и стран, входящих в нее, составляет около трех пятых от мирового военного бюджета. В настоящее время не существует угрозы преднамеренного массированного нападения с применением обычного или ЯО на кого-либо из членов НАТО. Тем не менее, НАТО по-прежнему твердо придерживается политики ядерного сдерживания.

Стратегическая концепция - 99, в которой представлена структура операций НАТО, а также ее цели и задачи по обеспечению безопасности, в качестве руководящей линии союзных войск выдвигает следующий принцип: в обозримом будущем альянс будет сохранять в Европе как ядерное, так и обычное вооружение..., хотя и в минимальных объемах... Одного только обычного вооружения недостаточно, чтобы НАТО могла обеспечить надежное сдерживание. ЯО играет исключительную роль, делая агрессию против альянса крайне опасным и неприемлемым предприятием. Поэтому оно остается важнейшим средством сохранения мира².

В Стратегической концепции подчеркивается, что ядерным силам в Европе, подчиненным НАТО, предназначается особая роль - они должны "служить основной политической и военной связью между европейскими и североамериканскими членами альянса"³.

Все это наводит на серьезный вопрос - если НАТО, обладая самыми мощными и многочисленными арсеналами обычного оружия в мире, нуждается для сдерживания еще и в ЯО, то что же можно сказать о менее сильных странах или союзах?

Члены НАТО поддерживают отказ США от ДВЗЯИ

Все члены НАТО, кроме США, ратифицировали ДВЗЯИ. Хотя этот договор еще не вошел в силу, законы заключения договоров обязывают его участников не предпринимать действий, противоречащих его целям и назначению.

Ст. I Договора запрещает его участникам не только проводить ядерные испытания, но и поддерживать другие страны в проведении любых ядерных испытаний. В прошлом НАТО признала за собой обязательство предпринимать усилия, направленные на введение в силу ДВЗЯИ и эта политика является частью Руководства НАТО 2001 г.

Члены НАТО, особенно основные союзники США (Канада, Великобритания, Франция и Германия) обратились к США с настоятельной просьбой ратифицировать ДВЗЯИ. Однако НАТО уже не может способствовать введению в силу Договора, поскольку американская оппозиция делает невозможным соглашение по этому вопросу***.

Например, заявление, сделанное в печати Комитетом военного планирования НАТО и Группой ядерного планирования (июнь 2002 г.), поддерживает действующий мораторий на ядерные испытания, но ничего не говорит по поводу ДВЗЯИ.

Несмотря на многочисленные призывы союзников НАТО ратифицировать Договор, США, по-видимому, склонны возобновить испытания. Администрация Буша не намерена повторно выдвигать ДВЗЯИ на ратификацию, предпочитая сохранить возможность ядерных испытаний и усиленно готовясь к их проведению в соответствии с рекомендациями ОЯП.

Недавно администрация Буша получила от Конгресса США 24,9 млн. долл., которые должны сократить время подготовки к ядерным испытаниям до 24 месяцев⁴.

Такая позиция США противоречит политике НАТО, стремящейся ратифицировать ДВЗЯИ и обеспечить его

"скорейшее вступление в силу". Таким образом, ядерное сотрудничество с США ставит остальных членов НАТО в двусмысленное положение, поскольку все они ратифицировали ДВЗЯИ, но при этом способствуют нарушениям политики НАТО.

Если США действительно возобновят испытания, то это вынудит членов НАТО отступить от духа своих обязательств по ДВЗЯИ. Политика НАТО в значительной своей части совпадает с ядерной политикой США; многие члены НАТО от лица НАТО занимаются планированием возможного применения ЯО. Если США произведут его испытания, то новое или модифицированное оружие, полученное в результате испытаний, может занять место в политике НАТО. А это означает, что союзники США по НАТО должны будут нарушить второй параграф ст. I Договора, запрещающий его участникам поддерживать другие страны в проведении ядерных взрывов.

Если США проведут ядерные испытания, то продолжение ядерного планирования членами НАТО будет означать, что они неявно поддерживают испытания, соглашаясь с ядерной политикой США.

Союзники США по НАТО должны сделать все возможное, чтобы устранить противоречие между членством в НАТО и возобновлением испытаний и побудить США отказаться от их проведения. Любое поощрение ядерных испытаний нарушает не только дух ДВЗЯИ, но и обязательства по разоружению в соответствии с ДНЯО, в котором запрещение ядерных испытаний рассматривается как основа мирового режима нераспространения.

Перераспределение ЯО членами НАТО и ДНЯО

Соглашение о перераспределении ядерного оружия членами НАТО содержит два положения:

Первое заключается в оперативном его перераспределении, при котором США сохраняют контроль над ним (состоящим преимущественно, если не исключительно, из ядерных бомб свободного падения В-61, доставляемых самолетами двойного назначения) вплоть до момента принятия решения о его использовании. С этого момента контроль над ним переходит к тем членам НАТО, на чьей территории оно хранится.

В результате этой политики неядерные государства "получают возможность во время войны осуществить атаку с применением американского ядерного оружия и собственных средств доставки"⁵.

Согласно проведенным оценкам, численность ядерного оружия составляет от 150-180 единиц, хранящихся на 13 базах в 7 странах-членах НАТО (Бельгия, Великобритания, Германия, Греция, Италия, Нидерланды, Турция).

Все эти страны, кроме Великобритании, являются неядерными участниками ДНЯО.

Второе положение перераспределения ядерного оружия - это политический механизм, так называемая Группа ядерного планирования, осуществляющая консультации между министрами обороны стран-членов НАТО (за исключением Франции)^{****} по вопросам конкретной политики, связанной с ядерными силами.

Группа ядерного планирования проводит консультации по широкому кругу вопросов, связанных с ядерной тематикой "безопасности и надежностью ядерного оружия", вопросами его развертывания, контроля над ним, а также вопросами нераспространения.

Оба аспекта перераспределения ЯО обеспечивают неядерным членам НАТО возможность его применения в военное время.

Есть серьезные основания полагать, что хотя соглашение НАТО предшествовало вступлению в силу ДНЯО, оперативный аспект, предполагающий физическое размещение ЯО на территории неядерных государств, нарушает условия ДНЯО, относящиеся к запретам на его перемещение и приобретение.

В ходе переговоров эта проблема не обсуждалась с большинством участников ДНЯО (хотя некоторые его участники присутствовали на обсуждении за закрытыми дверями)⁶.

Доктрина перераспределения ЯО создает нестабильную систему в отношении ДНЯО, поскольку создает членам НАТО условия для автоматического освобождения от взятых на себя обязательств без официального выхода из Договора.

Венская конвенция ничего не говорит о приостановке действия договоров в военное время, но допускает их приостановку в случае существенных нарушений его положений.

Политика США относительно приостановки действия ДНЯО во время войны неясна. Она прямо не предполагает существенных нарушений ДНЯО и тем самым создает ситуацию, при которой США могут приостановить действие Договора и вне этого контекста.

Эти дебаты носят не просто академический характер.

Аналогичные вопросы играли принципиальную роль в дискуссиях Совета Безопасности в 2003 г. накануне войны в Ираке.

Соединенные Штаты Америки и Великобритания установили собственные стандарты для оценки нарушений со стороны Ирака и начали войну без решения Совета Безопасности Организации Объединенных Наций о том, были ли Ираком допущены существенные нарушения своих обязательств.

НАТО и возможность применения ЯО первыми

В Стратегической Концепции НАТО 1999 г. отмечаются изменения, произошедшие в международной военной ситуации после окончания "холодной войны" (самое важное - распад СССР), но по-прежнему не исключаются возможности применения ЯО первыми. Согласно доктрине НАТО, такой удар может быть нанесен в обстоятельствах "крайне маловероятных". Хотя термин "первое применение" не признается в качестве описания для этой возможности, он несомненно является частью этой доктрины, поскольку сохраняется возможность применения ядерного оружия против любой стороны, и не имеется отчетливой политики, запрещающей применение ЯО первыми.

Применение ЯО первыми как возмездие в ответ на применение химического или бактериологического оружия нарушает законы войны. Применение ЯО, как и любого оружия, в том числе и в качестве оружия возмездия, должно удовлетворять принципиальным требованиям необходимости, адекватности и целенаправленности действия.

Международный суд подтвердил, что государства "никогда не должны применять оружие, нецеленаправленно поражающее как военные, так и гражданские объекты". Невозможно представить себе такой реальной ситуации, когда ЯО, примененное в ответ на химическое или бактериологическое нападение, могло бы удовлетворять этим требованиям.

Более того, в политике НАТО, предполагающей возможность нанесения ядерного удара первыми, в том числе против неядерных стран, имеется очевидное противоречие. Можно спорить, что "негативные гарантии безопасности" ядерных членов НАТО имеют юридический статус, поскольку неядерные страны потребовали их в обмен на бессрочное продление ДНЯО в 1995 г. ^{****} Более того, политика применения ЯО первыми против неядерных стран не согласуется с Резолюцией Совета Безопасности № 984 от 1995 г., одобрявшей "негативные гарантии безопасности".

НАТО расширяет свой потенциал для вооруженного конфликта за счет новой политики, применяемой вне сферы обязательств.

По сообщению Washington Post, НАТО "без широкой огласки заключила новое соглашение" о "глобальной роли", ратифицированное на встрече в Рейкьявике 14 мая 2002 г.⁷

Эту роль она сейчас играет в Афганистане, и, может быть, будет еще играть в других ситуациях, включая, возможно, Ирак.

15 октября 2003 г. НАТО официально создала первую группу из планирующихся 20 тыс. элитных военных сил, которые будут готовы передислоцироваться в любую точку мира за 5 дней и самостоятельно действовать в течение месяца. Первые 9 тыс. Сил реагирования НАТО будет служить прообразом полностью укомплектованных сил, которые к 2006 г. должны достичь полной оперативной готовности для выполнения различных задач: поддержания мира, антитеррористические операции и полномасштабные военные действия⁸.

Политика, предполагающая возможность нанесения первого ядерного удара, контроля над ЯО со стороны неядерных стран и расширение полномочий НАТО, увеличивает теоретическую возможность применения ЯО со стороны НАТО. Это противоречит требованиям уменьшения его роли, которое выразили участники Конференции 2000 г. по рассмотрению действия ДНЯО. Расширяя возможности применения ЯО, члены НАТО намекают другим странам о стратегической желательности его применения в ряде ситуаций.

Как утверждает Союз юристов за всемирную безопасность, если НАТО будет продолжать политику, допускающую применение первым ЯО, "то будет все труднее убедить технически развитые и/или имеющие политические амбиции государства отказаться от ядерного оружия"⁹.

Небольшая помощь от друзей

Правительство США в ущерб значительной части собственных граждан и в еще большей мере в ущерб гражданам и правительствам других стран отказывается от своих международных обязательств, полагаясь более на собственные

военные силы или, когда это удобно, на силы НАТО.

Эта политика имеет катастрофические последствия не только для безопасности других стран, но и для самих Соединенных Штатов, поскольку, среди прочего, она способствует распространению ядерного оружия.

Нынешняя ситуация с распространением ядерных материалов и в самом деле вызывает тревогу.

Взрывоопасная ситуация на Ближнем Востоке, где пока не видно признаков разрешения конфликта, усугубляющегося тем фактом, что Израиль обладает ЯО.

По-видимому, Иран тоже имеет ядерные притязания, хотя может быть на некоторое время и ограниченные соглашениями об инспекциях МАГАТЭ. Ссылаясь на Израиль, Индию, Пакистан и США, иранские власти отмечают наличие двойных стандартов и спрашивают, почему они должны отказываться от ядерного оружия¹⁰.

В январе 2003 г. Северная Корея вышла из ДНЯО, не предупредив об этом за три месяца, как это требуется правилами, и, по-видимому, разрабатывает собственную ядерную программу. Возможно, на это ее решение повлияла война в Ираке, начатая США и Великобританией без санкции Совета Безопасности ООН уже после того, как Ирак согласился на проведение инспекций ООН.

Эти обстоятельства однозначно свидетельствуют о том, что все участники ДНЯО должны поддерживать его всеми имеющимися у них разумными средствами, иначе он может просто развалиться.

Поскольку США намерены сохранять, а в некоторых случаях, и расширить роль ЯО, нынешняя ядерная политика НАТО ставит союзников США по НАТО в противоречивое положение по отношению к их обязательствам по ДНЯО и ДВЗЯИ. Многие члены НАТО призывали США выполнять свои многочисленные обязательства, в том числе по ДВЗЯИ, ДНЯО и Киотскому протоколу. Они также настаивали на участии США в Международном уголовном суде или, по крайней мере, на прекращении ими действий, подрывающих его деятельность.

Как заметил бывший заместитель госсекретаря США Ст.Тальбот, США редко расходились со своими традиционными друзьями по такому количеству вопросов ...Естественно, что этот общий диспут негативно отразился на НАТО (организации, которая сама основана на договоре), на восприятии Америки, как первой среди равных, и на принципах общих интересов, общей ответственности, совместных решений, коллективных действий и решений на основе консенсуса¹¹.

К.Престович, убежденный республиканец, в своей книге подробно рассказывает, что друзья Соединенных Штатов во всем мире все больше воспринимают США как "государство-изгой"¹² - весьма печальное достижение для страны, приложившей столько усилий, чтобы воплотить идею о власти закона в политическом и правовом устройстве мира.

До сих пор членам НАТО не удавалось добиться от США поддержки ДВЗЯИ и более строгого выполнения обязательств по ДНЯО. Умеренные средства убеждения не достигли своей цели.

Косвенные послания, вроде черного варианта стратегии Европейского союза^{*****}, в которой говорится о "политике упреждения", направленной на построение мира "всеобщего правосудия и возможностей для каждого" для достижения большей безопасности в Европе¹³, не оказали существенного воздействия на политику США.

Безусловно, политика США в отношении ядерных вооружений стала более воинственной и нетерпимой по отношению к обязательствам ДВЗЯИ и ДНЯО. Это поставило союзников США, особенно неядерных, в ложное положение: они либо должны вынудить США пойти на уступки, либо рискуют нарушить собственные обязательства по этим договорам.

Союзники НАТО как члены самого сильного в мире военного союза несут на себе тяжелую ответственность - побудить США сойти с потенциально гибельного пути. Можно рекомендовать союзникам США по НАТО предпринять следующие действия, чтобы разрешить конфликт между их членством в НАТО и обязательствами по ДНЯО и ДВЗЯИ:

- информировать США о том, что они должны соблюдать мораторий на ядерные испытания и возобновить действия по ратификации ДВЗЯИ.

Проведение США ядерных испытаний поставит их союзников по НАТО в сложную ситуацию выбора между их обязательствами по ДНЯО и ДВЗЯИ, с одной стороны, и обязательствами по НАТО, с другой, что может создать очень нестабильную ситуацию в Европе, НАТО и во всем мире;

- потребовать от НАТО немедленного принятия отчетливой и безусловной политики запрета применения ЯО первыми;

- потребовать от США вывести свое ЯО с территории 6 неядерных членов НАТО, а также Великобритании и прекратить политику размещения своего ЯО на территории других стран, даже если они сами располагают им;

- прекратить проводимую НАТО политику перераспределения ЯО.

Выполнение последних двух пунктов представляет существенный интерес для неядерных членов НАТО и снимает угрозу, состоящую в том, что действия США поставят неядерных членов НАТО в противоречие с их обязательствами по ДВЗЯИ и ДНЯО.

Принятие этих предложений предоставит им гораздо лучшие возможности для спасения ДВЗЯИ и поможет вывести мир на путь безопасности и полного и всеобщего ядерного разоружения в соответствии с требованиями ДНЯО.

Хотя союз США с Японией имеет иную специфику, в целом предыдущие соображения применимы и к этим отношениям.

Поэтому желательно, чтобы, по мере возможностей, Япония приняла эту общую политику в своих отношениях с США. А именно, Япония тоже должна недвусмысленно дать понять США, что ядерные испытания США поставят их союз в противоречие с духом обязательств Японии по ДВЗЯИ и ДНЯО.

Япония также должна потребовать от США принять безоговорочный запрет на применение ядерного оружия первыми.

Вопросы о запрещении упреждающих ударов и перераспределении ЯО можно рассматривать совместно.

Отказ от политики перераспределения и нанесения упреждающих ударов может быть проведен с привлечением консультаций НАТО по вопросам ЯО. В конечном итоге, НАТО придется рассмотреть вопрос о том, какую роль она будет играть в достижении полного ядерного разоружения. Если США откажутся вывести ЯО с территории других стран, эти страны должны принять свои государственные законы, запрещающие его размещение на их территории, что вынудит США вывести свое оружие.

Возможной моделью для этой программы является внутреннее законодательство Новой Зеландии, согласно которому территория Новой Зеландии является зоной, свободной от ядерного оружия.

Теперь корабли США, несущие ЯО или не предоставляющие декларации о том, что они не имеют его на борту, не могут входить в порты Новой Зеландии.

Необходимо изменить опасную ситуацию, которая ставит под угрозу ДНЯО с нескольких сторон.

Ядерные государства и их союзники должны не только усиливать обязательства по нераспространению для других стран (например, Ирана), но и выполнять собственные обязательства по этому договору.

В условиях серьезного кризиса, развивающегося в современном мире, предлагаемые меры являются, по-видимому, минимальными обязанностями союзников США по НАТО, если они хотят продолжать участвовать в ДНЯО и ДВЗЯИ в духе доброй воли.

Эти шаги необходимо предпринять как можно скорее - желательно до начала Конференции по рассмотрению действия ДНЯО в 2005 г., когда страны соберутся, чтобы отчитаться о действиях, предпринятых ими в соответствии с обязательствами, связанными с сохранением договоров ДНЯО и ДВЗЯИ.

Примечания

* Статья основана на материалах отчета IEER "NATO and Nuclear Disarmament", подготовленного А.Макхиджани и Н.Деллера в октябре 2003 г. Полный текст отчета выложен на сайте www.ieer.org/reports/nato/index.html.

¹ Deller N., Makhijani A., Burroughs J. eds. *Rule of Power or Rule of Law?* New York: Apex Press. 2003. ЭБ № 22. 2002.

** После 11 сентября 2001 г. НАТО сослалась на ст. 5 своего Устава, в соответствии с которой "вооруженная агрессия против одного или нескольких" членов НАТО "в Европе или Северной Америке будет рассматриваться как агрессия против них всех". Хотя на начальном этапе НАТО была отстранена от участия в операции, ст. 5 давала основание для военного присутствия НАТО для обеспечения стабильности в Афганистане. Однако ст. 5 не применялась как основание для вторжения в бывшую Югославию.

² NATO Press Release, *The Alliance's Strategic Concept*. April 24. 1999. P. 46. www.nato.int/docu/pr/1999/p99-065e.htm.

³ Ibid. P. 63.

*** Решения в НАТО принимаются на основе консенсуса.

⁴ U.S. House of Representatives: Committee on Appropriations. *Highlights of the FY 2004 Energy and Water Development Appropriations Conference Report*. November 5. 2003. http://appropriations.house.gov/index.cfm?FuseAction=PressReleases.Detail&PressRelease_id=335&IsTextOnly=1.

⁵ Nassauer O. *NATO's Nuclear Posture Review, Should Europe end Nuclear Sharing?* BITS Policy Note 02.1. April 2002.

**** Франция не участвует в Группе ядерного планирования, как и в других военных структурах НАТО, в том числе в Комитете по планированию обороны.

⁶ Нассауэр О. Перераспределение ядерного оружия в НАТО: законно ли это? ЭБ 17. 2001. www.ieer.org/ensec/no-17/no17russ/nato.html.

***** В общих чертах "негативные гарантии безопасности" - это гарантии ядерных держав, что они не прибегнут к ЯО или угрозе ЯО против неядерных участников ДНЯО.

⁷ Kaiser R.G., Richburg K.B. NATO Looking Ahead to a Mission Makeover. *Washington Post*. November 5. 2002.

⁸ Chalmers J. NATO Unveils Strike Force, Key to Alliance Future. *Reuters*. October 15. 2003.

⁹ Graham T., Mendelsohn Jr. and Jack. NATO's Nuclear Weapons Policy and the No-First-Use Option. *The International Spectator*. Vol. XXXIV. No. 4. October-December 1999. P. 2.

¹⁰ Vick K. Iranians Assert Right to Nuclear Weapons; Issue Unites Conservatives, Reformers. *Washington Post*. March 11. 2003.

¹¹ Talbott S. From Prague to Baghdad: NATO at Risk. *Foreign Affairs*. November/December 2002. P. 47-48.

¹² Prestowitz C. *Rogue Nation: American Unilateralism and the Failure of Good Intentions*. New York. Basic Books. 2003.

***** Этот черновой вариант стратегии безопасности Европейского союза был зачитан его автором - главным представителем Европейского союза по внешней политике и безопасности - на заседании Совета Европы в Салониках 20 июня 2003 г.

¹³ Solana J. A Secure Europe in a Better World. P. 9, 10. <http://ue.eu.int/pressdata/EN/reports/76255.pdf>.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

МОНЕТИЗАЦИЯ ЛЬГОТ - "ТРЕТЬЯ ВОЛНА" ЛИБЕРАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Юрий Чернов,
кандидат экономических наук

Экономический кризис нанёс серьезный ущерб авторитету экономической науке и знаменует собой крах монетаристской концепции реформирования российской экономики. Однако негативные результаты реформ не остановили наших либералов, и они пытаются накатить на страну третью волну либерализации экономики, именуемую программой структурных реформ. Первые две волны имели названия "либерализация цен" и "приватизация".

Путь программы структурных реформ - отказ от так называемого перекрёстного субсидирования. Имеется в виду низкая стоимость электроэнергии, газа, железнодорожных тарифов для населения, обеспечиваемая за счет более высоких цен на эти товары для промышленности. В рамках этой программы дотации ЖКХ из местных бюджетов (равные почти 4% ВВП) также стараются переложить на плечи населения.

Интересно отметить, что Минэкономразвития отказывается даже прогнозировать, насколько в среднем понизится уровень жизни в России в результате выполнения основных положений программы структурных реформ. Тем не менее, по самым грубым расчетам независимых экономических экспертов, программы структурных реформ обойдется нашим согражданам примерно в 25-30 млрд. долл., которые должны быть затем трансформированы в инвестиции, необходимые для экономического роста.

Совсем недавно программа структурных реформ была дополнена новым разделом.

Правительство представило в Государственную Думу, а та приняла в первом чтении законопроект, получивший среди профессионалов довольно меткое определение как "закон о монетизации льгот пенсионерам, инвалидам и ветеранам".

Это один из самых скандальных законопроектов последних лет. Он предполагает лишить ветеранов и инвалидов, положенных им льгот, заменив ныне существующие привилегии на ежемесячные денежные пособия. Скандальный характер этого законопроекта вызван тем, что для его осуществления требуется внести изменения почти в 150 действующих законов, отменив почти 50. Велик и охват населения этим законом*. Расходы бюджета увеличиваются в связи с переводом льгот в денежную форму на 2% ВВП.

Вливания в экономику дополнительных денег обострит проблему инфляции и подтверждает неоднократно высказанное положение о том, что основной локомотив инфляции в РФ - ее правительство, которое пользуется инфляционным процессом для изменения социальной структуры общества за счет инфляционного финансирования социальных программ.

К сожалению, в обществе еще не созрело понимание того, что корни инфляции глубоко лежат в социальных и политических конфликтах и ошибках в управлении экономикой. Мы только сейчас приходим к пониманию, что глубинные социальные конфликты и скрытые политические силы играют решающую роль в возникновении и развитии инфляционных процессов, сопровождающихся громадными издержками. Ярким примером тому может быть упомянутый законопроект о монетизации льгот, согласно которому материально осязаемые льготы должны быть переведены в денежное измерение, благодаря чему у правительства возникает реальная возможность сделать их иллюзорными за счет инфляционного финансирования этих расходов.

Новая волна экономического либерализма, вызванная программой структурных реформ, неизбежно приведет к всплеску инфляции. Правительство уже готово совершить очередную ошибку - это трата денег стабилизационного фонда на покрытие дефицита пенсионной системы, которой возникнет в результате снижения в 2005 г. Ставки единого социального налога. Если к этому добавить расходы, необходимые для финансового обеспечения административных реформ, расходы по монетизации льгот, то все это может подорвать наметившийся

экономический рост и еще более усложнит задачу по снижению инфляции и сокращению уровня бедности в 2 раза.

Экономическая политика правительства М.Фрадкова может стать объектом жесткой критики именно из-за отсутствия макроэкономического видения стоящих перед ним проблем. Многие эксперты отмечают, что поставленные президентом задачи противоречат друг другу.

Для удвоения ВВП нужны масштабные инвестиции, для снижения инфляции - сокращение оборота денег. А сократить уровень бедности в 2 раза при том, что в России 15 млн. бюджетников и 100 млн. льготников, можно только за счет роста социальных расходов государства.

Отсутствие макроэкономики есть определяющая черта подхода правительственных экономистов к проблеме нищеты, неравенства в распределении доходов, безработицы. В программах правительства нет количественных оценок взаимозависимости этих проблем и в особенности их связи с инфляционными процессами. К сожалению, результаты исследований отечественных и зарубежных ученых по этим вопросам никак не были восприняты лучшими умами монетаристов. В особенности то положение, что безработица - основная причина нищеты.

Перед лицами, ответственными за формирование экономической политики, не был поставлен вопрос о том, сколько реально "стоит" безработица, имея в виду, что издержки, которые несет в себе каждый дополнительный процент безработицы, вынуждены оплачивать налогоплательщики, но это и есть также недопроизведенный, то есть потерянный национальный доход. Начисто отсутствует в программных установках и социальный аспект проблемы безработицы, несмотря на то, что отечественная философская мысль давно уже сформулировала свои принципы: "Человек, не имеющий общественной возможности кормить свою семью честным трудом, есть трагическое явление безработного. У кого отнят смысл труда, тот перестает быть гражданином. Народ, находящийся в таком состоянии, неспособен к государственному самоуправлению, к корпоративному строю, к демократии" (И.Ильин).

Взаимосвязанный характер изменения макроэкономических величин обязательно предполагает наличие пороговых (предельных) их значений, имеющих нормативный характер. Например, при помощи математического моделирования можно определить норму безработицы, фактическое отклонение от которой в сторону понижения увеличивает темпы инфляции, а превышение сказывается на неравномерности распределения доходов. В целом такой подход имеет также значение и для размышлений о макроэкономической ответственности правительства за формирование социальной структуры страны.

Проблема заключается в отсутствии правильного макроэкономического видения воспроизводственного аспекта безработицы и инфляции. До сих пор фундаментальная связь между инфляцией и безработицей остается "незамеченной" правительственными экономистами, по всей видимости, из-за "монетаристской зашоренности". И здесь принципиально важно понять, что безработица - неизбежное следствие инфляции.

Следует особо отметить, что в официальных прогнозах показатель безработицы носит пассивный характер и не рассматривается в качестве регулирующего параметра антиинфляционной политики.

Научными исследованиями доказано, что в основе взаимосвязи рынка труда с макроэкономическими характеристиками должно лежать теоретическое положение, согласно которому имеется устойчивая тенденция ускоренного роста инфляции в зависимости от того, в какой мере фактическая безработица отклоняется от ее равновесного уровня, при котором инфляция стабилизируется. Другими словами, этот уровень безработицы отображает тот минимум незанятости трудовых ресурсов, который необходим для предотвращения ускорения инфляции.

В обоснование такого подхода можно выдвинуть следующие теоретические положения: внутренней, структурной причиной массовой безработицы является несовпадение распределения трудовых ресурсов с распределением спроса на продукцию отраслей промышленности. Эти структурные рассогласования трудовых ресурсов и материальных потоков вызваны искажением системы соотношений цен и зарплаток, и они могут быть устранены лишь посредством изменения этих соотношений за счет установления в каждом секторе экономики цен и зарплаток, обеспечивающих равенство спроса и предложения. Другими словами, основная причина безработицы кроется в отклонениях фактических цен и зарплаток от их равновесных значений, которые сложились бы в условиях стабильного рынка и стабильных цен.

В инфляции есть множество отрицательных последствий, намного более тяжелых и болезненных, чем полагает большинство людей. Среди прочего, инфляция подрывает использование денег в качестве счетных единиц: она делает финансовые контракты рискованнее и неопределеннее, резко сокращает информацию, содержащуюся в относительных ценах, и нарушает рациональное размещение ресурсов. Но наиболее разрушительный эффект инфляции, и в тоже время в наименьшей степени осознаваемый, заключается в том, что в долгосрочной перспективе инфляция неизбежно порождает широкомасштабную безработицу. Вредоносное действие инфляции, главный ущерб от нее проявляется в дезориентации размещения трудовых ресурсов, что приводит к потерям ВВП.

Правительственные экономисты вряд ли задумываются над этой проблемой, если совсем недавно была озвучена установка на снижение к 2007 г. инфляции до 4%, то есть трехкратное сокращение на коротком отрезке времени и без оглядки на возможный резкий скачок безработицы, отягощенный многомесячными невыплатами зарплаты, против

чего давно уже протестуют трудящиеся, прибегая в последние годы к массовым голодовкам.

По нашим оценкам, полученным на основе математических моделей, потери от роста безработицы в результате дезинфляции в 1997-1998 гг. составили соответственно 5 и 11% ВВП.

Предпринимаемые у нас попытки справиться с проблемой инфляции, именуемые в правительственных кругах "борьбой с инфляцией", за счет каких-либо методов индексации могут в лучшем случае служить лекарством от некоторых последствий инфляции, но, безусловно, не от ее основных источников или наиболее болезненных эффектов. Они не могут воспрепятствовать главному ущербу, наносимому инфляцией - дезориентации размещения трудовых ресурсов и связанных с этим потерь эффективности.

Кардинальному решению возникших перед российской экономикой противоречивых задач должно способствовать, на наш взгляд, формирование правительственной политики доходов. В странах с социально ориентированной экономикой такая политика давно уже стала стратегическим инструментом как борьбы с бедностью, так и подавления инфляции. Для стимулирования роста доходов и относительно справедливого их распределения необходимо использовать прямое вмешательство государства в процесс создания и распределения доходов - обычно называемое "политикой доходов".

Принципиально важно заметить, что политикой доходов решаются задачи, которые не охватываются фискальной политикой, занимающейся взиманием налогов с уже полученных доходов. Политика доходов нацелена на ограничение доходов рамками правил установления зарплаты и цен, при условии следования которым конечным результатом будет рост национального продукта, а не рост цен.

Разрыв между производительностью труда и его оплатой есть главная, подпитываемая инфляцией и безработицей макроэкономическая диспропорция, ставшая основной причиной роста нищеты. Превышение роста производительности труда над ростом доходов является стратегически решающим фактором безинфляционного роста не только зарплаты, но и всей экономики. С позиций этого критерия можно определить и верхнюю границу роста доходов, имея в виду, что нижний предел доходов предопределен уровнем реального прожиточного минимума.

Поэтому при решении самой острой социальной проблемы - борьбы с бедностью - надо учитывать не только возможности повышения личных доходов (по мере большего его наполнения), но и динамику занятости во взаимосвязи с инфляцией и производительностью труда.

Государственная политика доходов, имея своей ближайшей целью борьбу с бедностью и несправедливым распределением доходов, должна одновременно служить инструментом антиинфляционной стратегии и регулирования рынка труда.

В этом и состоит вся сложность решения стоящих перед российским обществом проблем.

Примечания

** Сейчас теми или иными льготами пользуются 14 млн. льготников на федеральном уровне и 29 млн. на региональном.*

[\[СОДЕРЖАНИЕ \]](#) [\[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ \]](#)

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТРИБУНАЛ ПО БЫВШЕЙ ЮГОСЛАВИИ И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Николай Михайлов,
кандидат юридических наук

Мандат, возложенный Советом Безопасности ООН на Международный трибунал по бывшей Югославии, возлагает на него обязанность восстановить справедливость в отношении жертв военных преступлений и преступлений против человечности.

Одна из его главных целей заключается в том, чтобы всемирно признанные принципы в области международного гуманитарного права и защиты прав человека строго соблюдались во время любых вооруженных конфликтов. Он должен способствовать тому, чтобы в будущих вооруженных конфликтах международного или немеждународного характера не совершались безнаказанно нарушения таких фундаментальных прав человека, как право на жизнь, право не подвергаться пыткам, насилию, другому унижающему достоинство обращению или наказанию, право на беспристрастное и нормальное судопроизводство. Поэтому чрезвычайно важно, чтобы осуществления его мандата права человека соблюдались неукоснительно. Для этого ему необходимо руководствоваться принципами такой отрасли международного права, как право прав человека, и иметь эффективные процедуры и механизмы, гарантирующие обеспечение прав как жертв преступлений и лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, так и иных лиц, тем или иным образом вовлеченных в орбиту деятельности Трибунала.

Известно, что понятием "права человека" пользуются в основном тогда, когда необходимо описать правовой статус человека по отношению к государству. В систему прав человека входят гражданские (личные), политические, экономические, социальные и культурные права. Они зафиксированы в ряде международных соглашений.

Многие из прав человека, относящихся к группе гражданских прав, выступают также в качестве судебных гарантий или же в качестве гарантий защиты человека от неправомерных действий официальных властей и должностных лиц государства.

Такие права закреплены, например, в ст. с 8-ой по 11-ую Всеобщей декларации прав человека (1948 г.), ст. 6 и 7 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (1950 г.), ст. 9, 10, 14 и 15 Международного пакта о гражданских и политических правах (1966 г.) и п. 4-17 Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью (1985 г.).

Правом прав человека, называемого также международным правом в области прав человека, охватываются и права человека, предусмотренные нормами международного гуманитарного права.

Отдельные права человека, входящие в систему прав человека, одновременно являются и основными принципами международного уголовного права и международного уголовного процесса*. К таким правам относятся право на равенство перед судами и трибуналами, право на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, презумпцию невиновности и др.

Следует отметить, что в целом в процессе правоприменительной деятельности Трибунала с учетом имеющихся в его распоряжении ресурсов предусмотренные его Уставом права лиц, с которыми он вступает в уголовно-процессуальные отношения, обеспечиваются на достаточно высоком уровне. Судьи трибунала прилагают немало усилий для того, чтобы практика отправления Трибуналом международного правосудия соответствовала международно-признанным стандартам в сфере уголовного судопроизводства.

Судя по содержанию Устава и Правил процедуры и доказывания трибунала, можно заключить, что ими, за некоторыми исключениями, гарантируются все основные личные процессуальные права обвиняемых, закрепленные в Международном пакте о гражданских и политических правах и Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Так, ст. 21 Устава Трибунала (Права обвиняемого) предусматривает, что:

1. Все лица должны быть равны перед Международным трибуналом.
2. При рассмотрении обвинений против него обвиняемый должен иметь право на справедливое и публичное разбирательство за изъятиями, указанными в ст. 22 Устава.
3. Обвиняемый должен считаться невиновным до тех пор, пока его виновность не будет доказана в соответствии с положениями настоящего Устава.
4. Обвиняемый при рассмотрении любого обвинения, предъявленного ему в соответствии с настоящим Уставом, должен иметь право, как минимум, на следующие гарантии на основе полного равенства:
 - a) быть в срочном порядке и подробно уведомленным на языке, который он понимает, о сущности и основании предъявляемого ему обвинения;
 - b) иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и сноситься с выбранным им самим защитником;
 - c) быть судимым без неоправданной задержки;
 - d) быть судимым в его присутствии и защищать себя лично или с помощью выбранного им самим защитника; если он не имеет защитника, быть уведомленным об этом праве; иметь назначенного ему защитника в любом случае, когда интересы правосудия того требуют, и иметь защитника безвозмездно для него в любом случае, когда у него нет достаточных средств для оплаты защитника;
 - e) допрашивать лично или через защитника свидетелей обвинения и добиваться явки свидетелей защиты и их допроса на тех же условиях, какие существуют для свидетелей обвинения;
 - f) пользоваться бесплатной помощью переводчика, если он не понимает языка, используемого в Международном трибунале, или не говорит на этом языке;
 - g) не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным.

Права обвиняемого уточняются в отдельных правилах Правил процедуры и доказывания, а именно: в Правиле 42 "Права подозреваемых в ходе производства предварительного следствия", Правиле 59 бис "Передача ордеров на арест", Правиле 62 "Первоначальное появление обвиняемого перед судом или судьей", Правиле 63 "Допрос обвиняемого", Правиле 66 "Раскрытие материалов Прокурором" и Правиле 68 "Раскрытие оправдательных и других имеющих отношение к делу материалов".

Что касается прав потерпевших и свидетелей, то в Уставе Трибунала о них упоминается лишь в самой общей форме.

В частности, в ст. 22 Устава "Защита потерпевших и свидетелей" содержится положение о том, что "в своих правилах процедуры и доказывания Международный трибунал должен предусмотреть защиту потерпевших и свидетелей. Такие меры защиты должны включать проведение закрытых судебных заседаний и сохранение в тайне информации о личности потерпевшего, но не должны ограничиваться ими".

Конкретные меры защиты потерпевших и свидетелей, а также порядок их применения, устанавливаются Правилами процедуры и доказывания.

Например, в п. "А" Правила 69 "Защита потерпевших и свидетелей" говорится, что в исключительных обстоятельствах Прокурор может обратиться к Судье или Судебной камере с ходатайством издать судебный приказ о неразглашении информации о личности потерпевшего или свидетеля, который может оказаться в опасном положении или подвергаться риску, до тех пор пока это лицо не будет взято под защиту Трибунала.

Детально меры защиты потерпевших и свидетелей излагаются в Правиле 75, которое так и называется "Меры защиты потерпевших и свидетелей". Согласно данному правилу, Судья или Судебная камера могут издавать распоряжения о применении надлежащих мер, касающихся конфиденциальности и защиты потерпевших и свидетелей, при условии, что такие меры совместимы с правами обвиняемого.

В соответствии с п. "В" Правила 75 "Судебная камера может проводить закрытые судебные заседания для того, чтобы определить следует ли издать распоряжение:

- 1) О применении мер, направленных на предотвращение разглашения информации о личности или местонахождении потерпевшего, или свидетеля, или лиц, связанных или ассоциируемых с потерпевшим, или свидетелем, публике или средствам массовой информации, путем:
 - a) исключения имен и идентифицирующей информации из документов Трибунала публичного характера;

b) неразглашения публике любых документов, в которых идентифицируется личность потерпевшего;

c) дачи показаний с использованием устройств, изменяющих изображение и голос, или замкнутой телевизионной системы;

d) присвоения псевдонима;

2) О проведении закрытых судебных заседаний в соответствии с Правилем 79;

3) О применении соответствующих мер, способствующих даче показаний могущих подвергаться опасности потерпевших и свидетелей, таких как использование односторонне направленной замкнутой телевизионной системы".

В пунктах "C", "D", "E", "F", "G", "H" и "I" Правила 75 уточняется порядок применения этих мер, включая их отмену, изменение или усиление, в том, числе, и при производстве процессуальных действий по иным рассматриваемым Трибуналом делам.

Теперь о тех правах человека, которые не обеспечиваются Трибуналом или обеспечиваются не в полной мере.

По-нашему мнению, к числу таких прав, прежде всего, относится предусмотренное п. 1 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах и п. 1 ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод право на разбирательство дела независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона.

Хотя в Уставе трибунала и содержатся положения о независимости Судей и Прокурора, однако имеются достаточные основания для вполне объяснимого сомнения в том, что это право в полном объеме гарантировано обвиняемым.

Нам представляется, что сомнения относительно независимости, беспристрастности и законности Международного трибунала по бывшей Югославии обусловлены следующими обстоятельствами:

1) Превышением Советом Безопасности своих полномочий при учреждении Трибунала.

2) Зависимостью Трибунала от финансовой и материально-технической помощи западных держав и от поддержки Сил по стабилизации (СПС) в Боснии и Герцеговине и Сил для Косово (СДК), которые находятся под командованием Организации Североатлантического договора (НАТО).

3) Существующим в Трибунале дисбалансом между различными правовыми системами, то есть абсолютным доминированием в нем англосаксонской системы права.

4) Наличием в Судебных и Апелляционных камерах Судей - граждан стран НАТО и их участием в утверждении обвинительных заключений против высших должностных лиц Сербской Республики Боснии и Герцеговины и Союзной Республики Югославии.

5) Национальной несбалансированностью персонала канцелярии Прокурора, выражающейся в чрезмерном представительстве в ней стран НАТО и стран, которые открыто поддерживали НАТО в ее кампании сначала против Сербской Республики Боснии и Герцеговины, а позднее - против Союзной Республики Югославии¹.

Еще одно не обеспеченное Трибуналом право - это право жертв преступлений на компенсацию.

В противоположность Римскому статуту Международного уголовного суда и Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, которая регулирует и деятельность Европейского суда по правам человека², в Уставе Трибунала по бывшей Югославии не упоминается о праве жертв преступлений на возмещение ущерба. Роль Трибунала в этом отношении, как было отмечено в Резолюции Совета Безопасности от 25 мая 1993 г. № 827, состоит в том, чтобы его деятельность осуществлялась таким образом, чтобы не ущемлялись права жертв добиваться соответствующими способами компенсации за ущерб, причиненный в результате нарушений международного гуманитарного права³.

В отношении компенсации жертвам преступлений следует иметь в виду, что, во-первых, в соответствии с нормами международного права, такая компенсация должна осуществляться, в основном, на уровне государств; во-вторых, применение в сфере уголовного судопроизводства стандартов в области прав человека, предписываемых нормами права прав человека, предполагает наличие достаточных ресурсов, главным образом, финансовых, и, в-третьих, Трибунал не располагает такими ресурсами.

Тем не менее, Судьи трибунала предприняли определенные шаги с целью оказания помощи жертвам преступлений в реализации их права на компенсацию.

Они, в частности, включили в Правила процедуры и доказывания Правило 106 "Компенсация жертвам преступлений",

которое предусматривает, что:

(А) "Секретарь трибунала должен отправить компетентным органам власти соответствующего государства обвинительный приговор в отношении обвиняемого, признанного виновным в совершении преступления, которым потерпевшему причинен ущерб".

(В) "В соответствии с надлежащим национальным законодательством, потерпевший или лицо, которое через посредство потерпевшего заявляет о наличии у него права на компенсацию, может возбудить иск в национальном суде или в другом компетентном органе для того, чтобы получить эту компенсацию".

(С) "В целях иска, предъявленного согласно положению, содержащемуся в параграфе (В), приговор Трибунала должен считаться окончательным и имеющим обязательную силу в отношении уголовной ответственности осужденного за ущерб, причиненный потерпевшему".

В дополнение к этому в течение 2000 г. на своих пленумах Судьи Трибунала обсуждали и вопрос о праве потерпевших - жертв преступлений участвовать в процессе и получать компенсацию за причиненный ущерб. В результате они приняли решение о том, что потерпевшие должны иметь такое право. По их просьбе под руководством имеющегося в Трибунале Комитета по правилам процедуры и доказывания был подготовлен доклад, в котором содержался вывод о том, что жертвы подпадающих под юрисдикцию Трибунала преступлений имеют право требовать компенсацию за причиненные им боль и страдания. Судьи одобрили этот доклад и поручили Президенту Трибунала рекомендовать Совету Безопасности и Генеральному секретарю, чтобы соответствующие органы ООН подробно изучили способы выплаты компенсации жертвам преступлений в бывшей Югославии⁴.

Следующее не обеспеченное Трибуналом право человека - это право каждого, кто был жертвой незаконного ареста или содержания под стражей, на компенсацию.

В отличие от Римского статута международного уголовного суда, международных конвенций о защите прав человека и от внутригосударственного законодательства большинства стран⁵ ни Устав, ни Правила процедуры и доказывания Трибунала по бывшей Югославии не предоставляют права на компенсацию незаконно арестованным или содержавшимся под стражей лицам, признанным впоследствии невиновными, а также признанным виновными и осужденными судом первой инстанции и затем оправданными Апелляционной камерой. Таким образом, лица, неправомочно содержавшиеся под стражей определенное время, иногда несколько лет, не получают от Трибунала материальной компенсации за нанесенный им ущерб, явившийся следствием прокурорской или судебной ошибки.

Необходимо, однако, отметить, что Судьи Трибунала предприняли требующиеся от них меры, чтобы исправить несправедливость, о чем можно судить, например, по письму Президента Трибунала на имя Генерального секретаря ООН от 12 марта 2002 г., где, в частности, говорилось следующее: "На протяжении нескольких лет судьи испытывают озабоченность в связи с положением лиц, которые были подвергнуты Трибуналом уголовному преследованию или осуждены неправомочно. В международных конвенциях о защите прав человека и во внутригосударственном законодательстве большинства стран имеются положения о том, что при определенных обстоятельствах такие лица имеют право на компенсацию за то, что они были лишены свободы и вследствие этого понесли материальные потери. Однако дело в том, что ни в Уставе, ни в Правилах процедуры и доказывания Трибунала это право не предусмотрено"⁶.

В дополнение к сказанному, в процитированном письме Президент Трибунала сообщил, что ранее он уже извещал Генерального секретаря об этой озабоченности и что причиной повторного обращения к Генеральному секретарю послужило получение Трибуналом просьб о компенсации от двух неправомочно осужденных Судебной камерой лиц, которые впоследствии были оправданы Апелляционной камерой⁷.

В свою очередь, 18 марта 2002 г. Генеральный секретарь направил свое письмо на имя Председателя Совета Безопасности, к которому было приложено письмо Президента Трибунала, и просил довести его содержание до сведения членов Совета Безопасности. Он также напомнил членам Совета Безопасности, что о предыдущем письме Президента Трибунала они были проинформированы ранее, и что Совет Безопасности не принял какой-либо поправки к Уставу Трибунала, касающейся компенсации лицам, незаконно содержавшимся под стражей⁸.

До настоящего времени данный вопрос все еще остается открытым.

Следующее не обеспеченное Трибуналом право человека - это право работающих по найму или занимающихся частной предпринимательской деятельностью потерпевших и свидетелей на получение компенсации за потерянный заработок или недополученный доход (или убытки), в связи с вызовом на допрос, а неработающих - на вознаграждение за отвлечение от обычных занятий. В отличие от Уголовно-процессуального кодекса РФ⁹, в котором работающим и имеющим постоянную заработную плату потерпевшему и свидетелю гарантируется возмещение недополученной ими заработной платы за время, затраченное ими в связи с вызовом в орган дознания, к следователю, прокурору или в суд ни Устав, ни Правила процедуры и доказывания Трибунала не содержат подобного положения.

Несмотря на то, что многие следователи и руководители следственных групп, включая и автора статьи^{**}, не раз обращали внимание соответствующих должностных лиц канцелярии Прокурора на необходимость решения этой проблемы, она до сих пор еще не решена.

Опозиции Трибунала по вопросу об уважении таких фундаментальных прав человека, как право не подвергаться насилию и право на нормальное судопроизводство, которое включает в себя и право на должную правовую процедуру, можно составить себе мнение, например, по решениям Судебной и Апелляционной камер по ходатайству обвиняемого Драгана Николича. Ему было предъявлено обвинение в совершении преступлений против человечности (преследование по политическим, расовым или религиозным мотивам; бесчеловечные деяния; убийства; пытки; и изнасилования).

Защитник обвиняемого подал ходатайство в Судебную камеру, в котором оспаривалась юрисдикция Трибунала в отношении его клиента. В качестве одного из оснований ходатайства выступало утверждение защиты о незаконности задержания и ареста обвиняемого военнослужащими Сил по стабилизации (СПС) в Боснии и Герцеговине, в процессе осуществления которых наряду с нарушением суверенитета Союзной Республики Югославии были нарушены и права человека в отношении обвиняемого. Согласно официальной версии, он был незаконно похищен неизвестными лицами в Сербии, вывезен за ее пределы и передан военнослужащим СПС, размещенным в Республике Босния и Герцеговина¹⁰.

Судебная камера отказала в удовлетворении ходатайства по всем содержащимся в нем основаниям. Она, в частности, определила, что СПС и канцелярия Прокурора не были непосредственно вовлечены в незаконное похищение обвиняемого из Союзной Республики Югославии и, что в событиях, связанных с похищением и арестом обвиняемого, которые, возможно, имели место, не содержится признаков нарушения прав человека¹¹.

Защита не согласилась с таким выводом и в своей апелляции утверждала, что Судебная камера допустила ошибку, заключив, что СПС, а через них и Канцелярия Прокурора, действуя в сговоре с неизвестными лицами, незаконно похитившими обвиняемого из Сербии и Черногории^{***}, не нарушили прав человека, включая право обвиняемого на должную правовую процедуру.

По утверждению защиты, насильственное похищение человека является вопиющим нарушением прав человека. При этом защита акцентировала внимание Апелляционной камеры на том, что для предотвращения незаконных похищений в будущем, Международному трибуналу следует осуществлять юрисдикцию только в отношении тех обвиняемых, которые были переданы Трибуналу законным путем. По мнению защиты, осуществление Трибуналом юрисдикции в деле Драгана Николича равнозначно дозволению похищений, которые совершаются с минимальным насилием¹².

Апелляционная камера отклонила апелляционную жалобу защиты.

Свое решение она обосновала тем, что для достижения целей международного правосудия необходимо, чтобы лица, обвиняемые в серьезных нарушениях международного гуманитарного права, были быстро преданы в руки правосудия, и что в данном случае нарушение определенных прав человека было совершено в целях ареста скрывавшегося от международного правосудия лица, и что оно явилось результатом отсутствия сотрудничества с Трибуналом со стороны государства, на территории которого это лицо скрывалось¹³.

Опровержение доводов защиты Апелляционная камера начала с разъяснения своей позиции по вопросу о возможности осуществления юрисдикции в отношении обвиняемого в случаях, когда в процессе производства предварительного следствия нарушаются его права. Она, в частности, заявила, что нарушения определенных прав человека по своей природе являются настолько вопиющими, что при их наличии осуществление юрисдикции должно прекращаться, и что было бы неправильным судить жертв подобных злоупотреблений.

Затем Апелляционная камера определила, что, кроме исключительных случаев, такое средство защиты права, как отказ от осуществления юрисдикции, по большей части, будет несоразмерным. Согласно Судьям Апелляционной камеры, должен быть сохранен правильный баланс между фундаментальными правами обвиняемого и существенными интересами международного сообщества в преследовании лиц, обвиненных в серьезных нарушениях международного гуманитарного права¹⁴.

В заключении Апелляционная камера сочла, что представленные по делу Драгана Николича доказательства не убеждают в том, что в процессе его ареста имели место нарушения его прав, которые по своему характеру были вопиющими. Поэтому она постановила, что процедура, использованная для ареста обвиняемого, не лишает Судебную камеру права осуществлять ее юрисдикцию в отношении него¹⁵.

Таким образом, при вынесении решений по ходатайствам Драгана Николича и Судебная, и Апелляционная камера Трибунала, опирались на *maxim male captus, bene detentus*, а не на принцип *male captus, male detentus*.

Очевидно, что по данному делу вряд ли можно было бы найти идеальное решение, которое бы не наносило ущерба

законным интересам международного правосудия и в то же время не выглядело бы как отступление от принципа всеобщего уважения прав человека.

При всем при том, мы полагаем, что, принимая решение по ходатайству Драгана Николича, Судьи Апелляционной камеры не придали надлежащего значения положениям статьи 3-й Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. о том, что никто не должен подвергаться унижающему достоинство обращению и ч. 1-ой ст. 9-ой Международного пакта о гражданских и политических правах о том, что никто не должен быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом.

На наш взгляд, очевидно, что процедура, использованная при аресте Драгана Николича явно не соответствовала закону. В процессе похищения в отношении него, как участника уголовного судопроизводства, были совершены действия, унижающие человеческое достоинство. Осуществление таких действий запрещается законодательством многих стран¹⁶.

Выводы

Международный трибунал по бывшей Югославии призван играть важную роль в деле подтверждения и укрепления прав и основных свобод человека.

Он должен гарантировать обеспечение прав как жертв преступлений и лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, так и иных лиц, тем или иным образом вовлеченных в орбиту деятельности Трибунала.

При выполнении своего мандата Трибунал руководствуется принципами международного права в области прав человека

В процессе правоприменительной деятельности Трибунала предусмотренные его Уставом права лиц, с которыми он вступает в уголовно-процессуальные отношения, обеспечиваются, за некоторыми исключениями, на достаточно высоком уровне.

В силу различных причин отдельные входящие в систему прав человека личные права обвиняемых и потерпевших, а также свидетелей Трибуналом не обеспечиваются или обеспечиваются не в полной мере.

Трибунал признает, что как субъект международного права он должен нести ответственность за нарушение прав человека и нанесение ущерба своей деятельностью, однако он не правомочен определять процедуры и механизмы восстановления нарушенных прав и возмещения ущерба и не наделен необходимыми для этого ресурсами.

Ссылаясь на интересы международного правосудия, Судьи Трибунала допускают возможность осуществления юрисдикции в отношении обвиняемых и в случае нарушения отдельных прав человека, совершенных в процессе их задержания и ареста, при условии, что такие нарушения не относятся к категории вопиющих.

Примечания

* В данной статье эти принципы не рассматриваются.

¹ О независимости, самостоятельности и беспристрастности Международного трибунала см.: Михайлов Н.Г. О легитимности Международного трибунала по бывшей Югославии // *Обозреватель-Observer*. 2004. № 1 (168). С. 115-123.; Михайлов Н.Г. Международный трибунал по бывшей Югославии. О самостоятельности, независимости и беспристрастности // *Обозреватель-Observer*. 2003. № 11 (166). С. 91-100; Михайлов Н.Г. Международный трибунал по бывшей Югославии. О деятельности канцелярии Прокурора // *Обозреватель-Observer*. 2003. № 12 (167). С. 84-96.

² Ст. 75 (Возмещение ущерба потерпевшим) Римского статута и ст. 41 (Справедливая компенсация) Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

³ Резолюция Совет Безопасности от 25 мая 1993 г. № 827, п.7. Источник: Официальные отчеты Совета Безопасности. Резолюции и решения за 1993 г.

⁴ Восьмой ежегодный доклад Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года, от 31 августа 2001 года Совету Безопасности и Генеральной Ассамблее. Источник: Документ ООН A/56/352-S/2001/865 от 17 сентября 2001 г., п. 49.

⁵ Гл. 18 (ст. 133-139) УПК РФ (Реабилитация).

⁶ Письмо Генерального секретаря от 18 марта 2002 г. на имя Председателя Совета Безопасности. Источник: Документ ООН S/2002/304 от 25 марта 2002. С. 1, 3.

⁷ Там же.

⁸ Там же. С. 1.

⁹ П.п. 2, 3 ст. 131 УПК РФ (Процессуальные издержки).

^{**} С февраля 1997 г. по январь 2003 г. автор статьи работал в качестве руководителя одной из следственных групп Международного трибунала по бывшей Югославии.

¹⁰ *Prosecutor v. Dragan Nikolic, Decision on Defence Motion challenging the exercise of jurisdiction by the Tribunal, Case No. IT-94-2-PT, T. Ch. II, 9 Oct. 2002. Para. 6. Источник: <http://www.un.org/icty/trialc2/decision.htm>*

¹¹ *Ibid. Chapter VII (Conclusion).*

^{***} Ко времени рассмотрения апелляции Союзная Республика Югославия уже называлась Сербия и Черногория и именно под этим названием она упоминается в решении Апелляционной камеры.

¹² *Prosecutor v. Dragan Nikolic, Decision on Interlocutory Appeal, Concerning Legality of the Arrest, Case No IT-94-2 - AR73. App. Ch. 5 Jun. 2003. Para. 15. Источник: <http://www.un.org/icty/ind-e.pdf>*

¹³ *Ibid. paras. 25, 26.*

¹⁴ *Ibid. para. 30.*

¹⁵ *Ibid. para. 32.*

¹⁶ Ч. 1 ст. 9 УПК РФ.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

ПРАВОВОЙ СТАТУС КАСПИЯ

Зарина Габиева,
атташе Департамента по культурным связям
и делам ЮНЕСКО МИД России

Предложение России: "вода" - общая, дно - на пять секторов

После дезинтеграции СССР ситуация в Каспийском регионе радикально изменилась. К России и Ирану, которые на протяжении столетий определяли ситуацию на Каспии в качестве самостоятельных акторов, прибавились Азербайджан, Казахстан и Туркменистан.

Специфической особенностью Каспия можно считать то, что это один из немногих уголков земного шара, где в открытой форме и с множеством издержек происходит перестройка системы доступа к богатейшим природным ресурсам.

Статус Каспийского моря, определенный договорами СССР с Ираном*, более не соответствует геополитическим реалиям.

После образования в начале 90-х годов XX в. на постсоветском пространстве независимых государств необходимо разработать и принять новый порядок использования богатств Каспийского моря в интересах каждой из прикаспийских стран и других заинтересованных государств, определить правовой статус Каспия, признанный международным сообществом. Таким документом должна стать Конвенция о правовом статусе Каспийского моря, которая может быть принята только консенсусом.

Проблема определения правового статуса для новых геополитических и общерегиональных условий ведется уже много лет и остается сегодня весьма актуальной потому, что без этого немыслимо согласованное решение большинства общекаспийских проблем, острота которых с течением времени не только не ослабевает, но и продолжает нарастать.

С 1920 по 1991 г. лишь два государства - Советский Союз и Иран - имели выход к Каспийскому морю. И его правовой статус основывался на нескольких договорах, заключенных между этими странами. С появлением новых прибрежных государств стало гораздо труднее решать пограничные проблемы и правовые вопросы, касающиеся рыболовства, разведки морского дна, эксплуатации водоема, правил использования его энергетических ресурсов.

О новом статусе заговорили не сразу после распада СССР, а лишь в начале 1992 г., когда Иран выступил с инициативой создания Организации регионального сотрудничества прикаспийских государств. В дальнейшем, в 1993-1994 гг., геостратегическая и ресурсная составляющая региона обусловили непрекращающуюся в течение ряда лет дискуссию по выработке вариантов статуса Каспия. Когда же международные проекты в области разведки энергоносителей в регионе приобрели практические очертания, вопрос правового статуса получил еще большую остроту.

Краткая историческая справка

Проблема статуса Каспийского моря впервые возникла после "Персидского похода" Петра I (1722-1723 гг.), и его предысторию нужно искать в последовавших за этим походом Петербургском (1723 г.), Рештском (1729 г.), Гюлистанском (1813 г.) и Туркманчайском (1828 г.) трактатах¹. Российско-персидские трактаты предоставляли России исключительное право иметь военный флот на Каспийском море на вечные времена. Персия сохраняла право только на торговое судоходство. Это означало полное подчинение Каспийского моря российской юрисдикции. Иными словами, Каспий тогда рассматривался как внутренний (внутриконтинентальный) водоем России, а не как международное море или межнациональное озеро.

Советская Россия отказалась от монопольных прав на Каспий и бессрочные советско-иранские договоры (1921, 1935 и 1940 гг.) определили равные и исключительные права на осуществление морской деятельности на Каспийском море двух прикаспийских государств - СССР и Ирана.

28 февраля 1921 г. Правительство РСФСР подписало договор с Персией, которым отменялись все соглашения, заключенные царским правительством, в том числе и Туркманчайский договор 1828 г., признавалось право Персии на свободное плавание по Каспию. Каких-либо упоминаний о разграничении вод Каспия в договоре не было².

27 октября 1931 г. между СССР и Персией подписана Конвенция о поселении, торговле и мореплавании, в которой заявляется, что в Каспийском море могут находиться только суда СССР и Персии³.

Договором между СССР и Ираном 1935 г. о поселении, торговле и мореплавании впервые устанавливалась десятимильная прибрежная зона.

Это же положение было подтверждено в Договоре между СССР и Ираном от 25 марта 1940 г. о торговле и мореплавании. Вновь было подчеркнуто, что в Каспийском море могут находиться только суда СССР и Ирана⁴. Однако и в этом договоре отсутствовали четкие положения о разграничении Каспийского моря, что создавало трудности в охране границы.

Сугубо в одностороннем порядке Советским Союзом за линию границы в 1935 г. была принята линия Гасан-Кули (Туркмения) - Астарачай (Азербайджан). Широко использовавший в то время термин "советско-иранское море" означало, что только эти два государства, их организации и граждане имели право на морепользование.

Закрытость Каспия для третьих стран четко сформулирована в ст. 14 Договора 1935 г., в которой говорится: "На всем протяжении Каспийского моря могут находиться только суда, принадлежащие СССР и Ирану, и равным образом гражданам и торговым транспортным организациям одной из обеих Договаривающихся Сторон, плавающие соответственно под флагом СССР или под флагом Ирана. Они равным образом соглашаются иметь в качестве экипажа на судах только лиц, принадлежащих к их государству".

Иран удовлетворил даже просьбу СССР не иметь среди служащих, рабочих и подрядчиков управления порта Пехлеви (Энзели) неперсидских подданных.

Однако СССР, согласившись изменить статус Каспийского моря "внутренний российский водоем" на статус "внутренний советско-иранский водоем", ни при заключении упомянутых договоров, ни в последующем не ставила вопрос об установлении границ на Каспии и разграничении территориальных вод, как это обычно принято в отношении морей или межнациональных озер.

Примечательно, что за все эти годы Иран также не ставил подобных вопросов. Наоборот, и та, и другая сторона неоднократно подчеркивала отсутствие внутрикаспийских границ.

Например, в 1976 г. МИД Ирана направил в Посольство СССР ноту, в которой сказано: "Никакого договора или соглашения, или установленного порядка относительно линии морской границы между Ираном и Союзом Советских Социалистических Республик в Каспийском море не существует".

Тем не менее, на практике, начиная с 1934 г., обе стороны и по воде, и по воздуху придерживались условной границы по линии Астара - Гасан-Кули, и эта юридически не оформленная морская граница стала взаимно соблюдаемой "правовой" нормой в советско-иранских каспийских взаимоотношениях.

С другой стороны, Закон о государственной границе СССР 1982 г. гласит, что государственная граница СССР, если иное не предусмотрено международными договорами СССР, устанавливается "на озерах и иных водоемах по прямой линии, соединяющей выходы государственной границы СССР к берегам озера или иного водоема"⁵. Следовательно, этот закон поделил Каспийское море между СССР и Ираном по озерному статусу. Правда, без согласия на то Ирана.

Надо также отметить, что за весь период советско-иранской юрисдикции Каспийского моря (1921-1991 годы) удалось урегулировать далеко не все проблемы, и 10-мильная рыболовная зона не всегда рассматривалась как граница суверенитета двух стран.

Так, например, СССР без согласования с Ираном и в нарушение тезиса "равные права" с 1949 года активно добывал нефть за 10-мильной зоной - в нынешнем азербайджанском секторе.

Позднее Иран также вел морскую добычу нефти в районе Энзели (Пехлеви).

Но в то же время установленный советско-иранскими договорами статус Каспийского моря как внутреннего (внутриконтинентального) водоема практически был признан всем международным сообществом государств и нашел подтверждение в доктрине международного права⁶.

Сегодня предлагается множество вариантов раздела акватории и все их можно свести в две группы:

- по одним из них Каспий - это море,
- по другим - озеро.

Следовательно, и разные принципы раздела.

Первый принцип. Если принять за определение, что Каспий - это море, тогда и применять при разделе его акватории следует международные морские конвенции, к примеру, конвенцию о территориальном море и прилегающей зоне, принятую на Женевской конференции по морскому праву ООН в 1958 г.

Следует упомянуть, что с глубокой древности за Каспием закрепилось название "море".

Само собой, историческая традиция не может служить отправной точкой для решения юридических проблем Каспия. Не могут служить критерием и его размеры - международные правовые акты не учитывают размеры водоема при его отнесении к морю или озеру.

В официальных советских справочных изданиях⁷ Каспийское море отнесено к озерам.

Энциклопедия "Британика" считает не совсем правильным называть Каспийское море "озером", так как в геологически недавнее время оно было связано через Азовское, Черное и Средиземное моря с Мировым океаном, а потому, заключает "Британика", более корректно рассматривать Каспий как "внутреннее море".

Основополагающим принципом отнесения водоема к категории "море" или "озеро" Конвенции ООН по морскому праву определяют характер его сообщения с Мировым океаном.

По этому признаку к открытому морю относится водоем, непосредственно сообщающийся с Мировым океаном, к полузамкнутому морю - водоем, сообщающийся с Мировым океаном через другие моря, и к замкнутому морю - водоем, сообщающийся с Мировым океаном через естественный узкий проход.

Реки и искусственные каналы не являются объектами международного морского права и потому они не превращают внутриконтинентальные водоемы в моря.

Если следовать Конвенции ООН по морскому праву, то Азовское море, соединенное с Атлантическим океаном через Керченский пролив - Черное море - Босфор - Дарданеллы - Эгейское море - Средиземное море - Гибралтарский пролив, следует считать морем, а Каспийское море, не сообщающееся с Мировым океаном через естественные проходы, - озером.

Следовательно, физико-географические характеристики Каспия Конвенцией ООН не охватываются, и при всем желании нельзя применять к Каспийскому морю, удаленному от Мирового океана на тысячи километров, понятие открытого, полузамкнутого или замкнутого моря. И именно полная обособленность Каспия привела к тому, что его уровень установился ниже абсолютной отметки уровня Мирового океана в среднем на 27 м. Поэтому и в географическом, и в юридическом смысле Каспийское море морем не является. Однако это вовсе не означает, что Каспийское море не может получить статус моря. Для этого достаточно получить согласие всех пяти прикаспийских государств.

Придание какому-либо водоему статуса "моря" дает любому неприбрежному государству право на водоемопользование (морепользование). Но даже в этом случае правовой режим замкнутого моря в подавляющем большинстве случаев определяется Конвенцией (Соглашением), заключенной между прибрежными государствами⁸.

В случае признания Каспия обычным морским пространством на него автоматически распространяются соответствующие статьи Конвенции ООН по континентальному шельфу и морскому праву (1958 и 1982 гг.).

По этому варианту каждое прикаспийское государство имеет суверенные права на 12-мильные территориальные воды (континентальный шельф) и 200-мильные исключительные экономические зоны. Поскольку максимальная ширина Каспийского моря не превышает 200 морских миль, то внешние границы исключительной экономической зоны можно определить на основе принципа срединной линии⁹.

Согласно Конвенции ООН под территориальными водами (или, как их еще называют, территориальным морем) понимается морская полоса определенной ширины, примыкающая к берегам, островам и внутренним водам прибрежного государства, находящаяся под его суверенитетом¹⁰. Территориальные воды - составная часть территории прибрежного государства, поэтому суда, находящиеся в них, подчинены власти этого государства, установленному им правопорядку.

Поверхность и недра дна под территориальными водами, равно как и воздушное пространство над ними, также находятся под суверенитетом прибрежного государства и составляют часть его территории¹¹.

Основная цель установления территориальных вод состоит в обеспечении интересов политической, экономической и военной безопасности прибрежного государства. В международном праве не существует каких-либо норм, которые предусматривали бы единую, одинаковую для всех государств ширину территориальных вод: их ширину определяет само прибрежное государство в зависимости от исторических, географических и иных условий, но непременно с учетом интересов международного судоходства.

Акватория за пределами территориальных вод является открытым морем. Основным международным актом, регулирующим правовой режим открытого моря является Конвенция об открытом море, принятая на Женевской конференции ООН по морскому праву (1958 г.). Конвенция в понятие "открытое море" включает "все части моря, которые не входят ни в территориальное море, ни во внутренние воды какого-либо государства"¹². Это положение конвенции носит общий характер.

Одним из принципов международного правового режима "открытого моря" является то, что открытое море открыто для всех наций и ни одно государство не вправе претендовать на подчинение какой-либо его части своему суверенитету. Это означает, что открытое море не входит в состав территории какого-либо государства, ни одно государство не может распространять на него свою юрисдикцию и все государства пользуются открытым морем на условиях полного равенства.

Таким образом, все государства, в том числе, и не имеющие выхода к Каспийскому морю, те же США или Англия, в исключительной экономической зоне пользуются свободой судоходства и полетов, прокладки кабелей и трубопроводов, проведения научных исследований и других, правомерных с точки зрения международного права, видов деятельности. К разработке ресурсов своего континентального шельфа любое прикаспийское государство может привлечь компании государств, не относящихся к числу прикаспийских.

Второй принцип. Далее рассмотрим положение, в котором окажется Каспий при признании его озером.

Вышеупомянутая Конвенция гласит: "Если море, окруженное территорией двух или более государств, вообще не имеет выхода к открытому морю (Мировому океану), оно представляет собой внутренние национальные воды прибрежных государств в пределах их государственных границ".

По этому определению Каспий, бесспорно, является пограничным озером. Раздел акватории при этом должен происходить по принципу срединных линий, то есть строго посередине делится акватория моря с севера на юг, и прямыми линиями соединяются точки выхода к побережью государственных границ прибрежных государств. В этом случае юрисдикция прибрежного государства будет распространяться на всю доставшуюся акваторию, и открытого моря не будет вовсе. Но и в этом случае препятствий для осуществления торгового мореплавания не возникает. Любое судно будет пользоваться правом мирного прохода.

Этому есть достаточно убедительный пример: внутреннее Японское море целиком находится под юрисдикцией Японии, то есть это ее территория, что не мешает плавать там судам под флагами всего мира.

Озеро в юридическом смысле не имеет таких категорий, как экономические зоны, шельфы, территориальные воды. Оно относится к внутренним водам - суверенным территориям прибрежных государств, на которые международный режим не распространяется. Тем самым реализуется основополагающий принцип ООН - принцип невмешательства во внутренние дела государств. Установление правового режима пограничного озера является исключительной компетенцией самих прибрежных государств, и посему общепризнанных или общепринятых международных правовых норм раздела пограничных озер, определяющих хотя бы общие правовые вопросы раздела и эксплуатации их ресурсов, не существуют, за исключением одной: разграничение пограничного озера может быть осуществлено только по взаимному согласию всех прибрежных государств. Раздел пограничных озер и условия их эксплуатации, как правило, регулируется договорами сопредельных государств. Есть озера, на которых произведено разграничение, но чаще режим их пользования устанавливается общим, без разграничения акватории.

Именно так поделены Чад (Камерун - Чад - Нигерия - Нигер), Великие озера (США - Канада), Виктория (Кения - Уганда - Танзания), Констанс (Австрия - Германия - Швейцария) и многие другие пограничные озера.

Сказанное можно дополнить цитатой из книги американского юриста Ч.Хайда "Международное право. Его понимание и применение Соединенными Штатами Америки", обратив внимание на заключительные слова: "Когда озеро или внутреннее море окружено территориями двух или более государств оно может рассматриваться как принадлежащее в пропорциональных долях этим государствам, если они на это согласны и при условии, что это не затрагивает серьезных международных интересов"¹³.

Следовательно, права каждого прикаспийского государства должны быть лимитированы обязанностью учитывать общие интересы всех прибрежных государств по защите и сохранению морской среды и его биоресурсов, сохранению стабильности в регионе, обеспечению военно-политической безопасности и другими ограничениями. По этой же причине, "озерный" вариант статуса, как и вариант "закрытого моря", дает определенные основания для исключения из морской деятельности на Каспии неприбрежных государств, их компаний и организаций. Во всяком случае, на

участие третьих стран в национальном проекте прикаспийской страны необходимо получить согласие других прикаспийских стран.

Можно заключить: статус "озера" не исключает раздел Каспия на национальные сектора, но и не обязывает прибрежные государства к этому; одни озера мира поделены на национальные сектора, другие - нет. И статус "моря" не исключает раздел Каспия на национальные сектора, но и не обязывает прибрежные государства к этому.

В любом случае - и для определения статуса Каспия как "моря", и для определения статуса Каспия как "озера", и на ресурсный раздел Каспия, и на пространственный раздел Каспия - необходимо получить единодушное согласие всех пяти прикаспийских стран. Это - основа международных взаимоотношений.

Главные разногласия при делимитации акватории Каспия, однако, возникают вовсе не из-за морских пространств. Континентальный шельф и его богатства - вот из-за чего до сих пор нет согласия у пяти прибрежных государств.

Осложняет положение и стремление одних государств установить свои особые права на определенных участках Каспийского моря, что расценивается другими как односторонние действия, ущемляющие их национальные интересы. Особенно это относится к участкам морского пространства, где предполагаются нефтегазоносные месторождения. Проблема правового статуса настолько сложна и запутана, что для ее решения потребуются, по-видимому, еще немало времени.

В настоящее время все прикаспийские государства исходят из того, что только они обладают исключительными правами в отношении Каспийского моря и его ресурсов, и что Конвенция о правовом статусе может быть принята только с их общего согласия, то есть консенсусом. Напомним, что переговоры по Конвенции и отраслевым соглашениям ведутся уже более 10 лет.

Далее вкратце рассмотрим главные составляющие позиции России по вопросам правового статуса Каспийского моря¹⁴. Свести их можно к следующему:

- Каспий является уникальным закрытым внутриконтинентальным водоемом, который должен иметь особый правовой статус и на который не распространяются нормы и понятия международного морского права, в частности Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.
- Новый правовой статус Каспия предстоит зафиксировать в Конвенции о правовом статусе Каспийского моря, которая может быть принята только консенсусом.
- До принятия нового статуса Каспия международными документами, определяющими его правовой режим, являются Договор между РСФСР и Персией от 26 февраля 1921 г. и Договор о торговле и мореплавании между СССР и Ираном от 25 марта 1940 г. Оба они основываются на принципе "общей воды".

Конкретно речь идет о режимах свободы судоходства и рыболовства для прикаспийских государств (в последнем случае за исключением 10-мильной рыболовной зоны), запрете плавания судов под флагами некаспийских стран.

Вопросы недропользования и природоохранной деятельности договорами не регулируются.

- Россия против раздела Каспия на национальные сектора и национальные рыболовные зоны, поскольку это потребовало бы коренного пересмотра сложившегося за многие десятилетия рационального режима хозяйственного использования водоема, нанесло бы ущерб осетровой популяции Каспия.
- В основу нового правового статуса Каспия предлагается использовать формулу "разграничиваем дно в целях недропользования - вода общая".

Имеется в виду разграничение дна Каспийского моря между сопредельными и противолежащими прикаспийскими государствами по модифицированной срединной или другой взаимоприемлемой линии для:

- осуществления ими суверенных прав на недропользование при сохранении в общем пользовании водного пространства;
- обеспечении свободы судоходства;
- согласованных норм рыболовства и защиты окружающей среды.

Отдавая предпочтение методологии разграничения по модифицированной срединной линии, Россия не абсолютизирует этот метод, считает, что решать данный вопрос должны договаривающиеся стороны.

- С учетом мнения партнеров "по пятерке", Россия готова пойти на расширение национальной юрисдикции прикаспийских государств в прибрежных водах. Предлагается установить на Каспии зоны национальной юрисдикции шириной 15 миль, в которых прикаспийские государства будут осуществлять пограничный, таможенный, санитарный и иные виды контроля и обладать исключительными правами на рыболовство. Зоны недропользования и прибрежные

зоны не будут частью территорий прикаспийских государств, а линии, ограничивающие внешние пределы этих зон не будут иметь статуса государственных границ.

Сегодня позиции Азербайджана и Казахстана по вопросу раздела водоема практически совпадают с российской. В Москве, Астане и Баку договорились о разделении дна Каспия на национальные сектора по так называемой модифицированной срединной линии, оставляя акваторию в общем пользовании. Это позволило трем государствам договориться между собой о разграничении дна водоема на сопредельных участках и заключить двусторонние соглашения в целях осуществления суверенных прав на недропользование.

Но основным препятствием по ключевому вопросу - каким образом должен быть поделен Каспий - является позиция Ирана, который претендует на 20%-ю часть акватории. В этом случае соседям Ирана придется делиться с ним своими морскими участками. Изначальный принцип, по которому определялось, какая часть Каспия должна отойти под национальную юрисдикцию каждого из прибрежных государств, базировался на длине его береговой линии. Иранский же участок составляет всего 14% периметра Каспия. Позиция Ирана не претерпела изменений за эти годы. Иранская дипломатия возлагает большие надежды на второй саммит каспийской пятерки, который должен состояться в Тегеране во второй половине 2004 г.

Однако пока решается вопрос о статусе Каспия, уже и сейчас может быть выстроен его четкий правовой режим, непосредственно связанный с совокупностью прав и обязанностей государств по использованию данного морского пространства. В настоящее время подготовлен ряд проектов договоров по различным видам деятельности.

Речь, в частности, идет о следующих соглашениях: "О сохранении биоресурсов Каспийского моря и управления ими", "О сотрудничестве прикаспийских государств в области гидрометеорологии и мониторинга природной среды Каспийского моря", "О торговом судоходстве в Каспийском море".

Представляется, что российский проект Конвенции о правовом статусе Каспийского моря наилучшим образом отражает стремления всех прикаспийских государств. В случае одобрения такая конвенция способствовала бы развитию сотрудничества прикаспийских государств, содействовала бы использованию Каспия в мирных целях, рациональному использованию его природных ресурсов. Хотя проект конвенции посвящен статусу Каспия, он в ряде положений охватывает и его правовой режим. Заметим, что проект основан на современных принципах и нормах международного права, учитывает свободу судоходства для прикаспийских стран, лицензионный порядок рыболовства, ответственность сторон за ущерб экологической системе и т.п.

Таким образом, определение правового статуса Каспийского моря должно стать точкой отсчета для решения большинства проблем данного региона. Принятие соответствующей конвенции, а также различных отраслевых соглашений привело бы к всеобъемлющему урегулированию правового режима Каспийского моря, определению всех прав и обязанностей прикаспийских государств, что так необходимо для безотлагательного практического использования Каспия, его ресурсов и защиты природной среды.

Примечания

* СССР (с 1924 г.) и Иран (с 1935 г.) в данном случае рассматриваются как правопреемники Российской Империи (до 1917 г.), РСФСР (в 1917-1924 гг.), с одной стороны, а с другой - Персии (до 1935 г.).

¹ *Хрестоматия по истории России с древнейших времен до наших дней. Под ред. А.С. Орлова. М., 2000.*

² *Договор между РСФСР и Персией от 26 февраля 1921 г. // Сб. действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. I-II, М., 1935.*

³ *Документы внешней политики СССР. М., 1959. Т. 3.*

⁴ *Договор о торговле и мореплавании между СССР и Ираном от 25 марта 1940 г. // Сб. действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. X. М., 1955.*

⁵ *Закон о государственной границе СССР 1982 г. // Сб. законов СССР. М., 1993.*

⁶ *Материалы международной конференции "Каспий: правовые проблемы" // Международная жизнь. 2002. № 4.*

⁷ *Малый атлас СССР. 1978; Малый атлас Мира. 1981.*

⁸ *Ковалев А.А. Современное международное морское право и практика его применения. Монография. М.: Научная книга, 2003.*

⁹ *Конвенция ООН по морскому праву, 10 декабря 1982 г. // Действующее международное право. М.: Московский независимый институт международного права, 1997.*

¹⁰ *Конвенция ООН по морскому праву, 10 декабря 1982 г. // Действующее международное право. М.: Московский независимый институт международного права, 1997.*

¹¹ *Конвенция о территориальном море и прилежащей зоне (Женева, 29 апреля 1958 г.) // Действующее международное право. М.: Московский независимый институт международного права, 1997.*

¹² *Конвенция ООН об открытом море 1958 г. // Действующее международное право. М.: Московский независимый институт международного права, 1997.*

¹³ Хайд Ч.Ч. Международное право. Его понимание и применение Соединенными Штатами Америки. М., 1951.

¹⁴ Справка Рабочей группы МИД России по Каспийскому морю. Апрель 2004 г. (www.mid.ru)

[\[СОДЕРЖАНИЕ \]](#)

[\[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ \]](#)

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПАСПОРТНО-ВИЗОВОЙ СИСТЕМЫ

Василий Дибель,
кандидат юридических наук

Приоритетным направлением работы по укреплению правовых основ функционирования органов исполнительной власти Российской Федерации является совершенствование правового регулирования деятельности органов внутренних дел, в том числе паспортно-визовой службы.

Под правовым регулированием понимается производимое при помощи системы правовых средств (юридических норм, правоотношений, индивидуальных предписаний и др.) результативное, нормативно-организационное воздействие на общественные отношения в целях упорядочения, охраны, развития, в соответствии с требованиями экономического базиса, общественными потребностями данного социального строя¹.

Отношения в обществе, возникающие в процессе реализации паспортно-визовой системы, затрагивают интересы населения государства, а также иностранных граждан и лиц без гражданства.

Функционирование паспортно-визовой системы России осуществляется в рамках новейшего законодательства постсоветского периода. Это законодательство последовательно приводится в соответствие с международными нормами в области обеспечения прав и свобод человека. Комплекс законодательных и иных нормативно-правовых актов, носящий иерархический характер, составляет нормативно-правовую базу деятельности паспортно-визовой системы.

Нормы права, определяющие общественные отношения в области паспортно-визовой системы, закреплены в Конституции РФ, в основных законах, а затем конкретизируются в правовых актах субъектов Федерации и ведомственных правовых актах.

Например, вопросы, касающиеся выезда российских граждан, въезда, выезда и пребывания в Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства регулируется Федеральным Законом РФ № 115 от 25.07. 2002 г. "О правовом положении иностранных граждан в РФ".

Проведем анализ некоторых основополагающих документов, составляющих правовую базу функционирования паспортной системы.

Гражданство, согласно Конституции РФ, приобретается и прекращается в соответствии с ФЗ и является единым и равным независимо от оснований приобретения.

Гражданин на территории РФ обладает всеми правами и свободами и не может быть лишен своего гражданства или права изменить его (ст. 6).

В ст. 62 Конституции РФ записано, что гражданин России может иметь гражданство иностранного государства (двойное гражданство) в соответствии с ФЗ или международным договором РФ. Наравне с гражданами России иностранные граждане и лица без гражданства пользуются в РФ правами и несут обязанности за исключением случаев, установленных Федеральным Законом или международным договором РФ.

Каждый гражданин России, а также лица, не являющиеся гражданами РФ, в соответствии с Конституцией РФ, имеют право на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах России.

На основании Конституции РФ принято Постановление Правительства РФ от 17 июля 1995 г. № 713 "Об утверждении правил регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации и перечня должностных лиц, ответственных за регистрацию".

Нарушение Правил влечет за собой ответственность должностных лиц и граждан в соответствии с

законодательством России.

Для реализации на практике вышеуказанного Постановления Правительства РФ, МВД России утверждена Инструкция о применении указанных Правил (Приказы от 23 октября 1995 г., № 393 от 8 июня 1998 г. № 394).

Данная Инструкция является основным ведомственным документом, регулирующим деятельность паспортно-визовой службы при осуществлении ею функций регистрационного учета граждан.

Государством установлена обязанность граждан РФ регистрироваться по месту пребывания и месту жительства в пределах страны. Законодатель выделил важным обстоятельством то, что является местом пребывания и местом жительства и дает определение основных понятий данным категориям.

Место жительства - место, в котором гражданин постоянно проживает: жилой дом, квартира, служебное помещение, специализированные дома (общежитие, гостиница-приют, дом маневренного фонда, дом для одиноких престарелых).

Местом пребывания является место жительства гражданина, в котором он проживает временно: гостиница, санаторий, дом отдыха, пансионат, кемпинг, туристская база, больница, другое подобное помещение.

Определен круг должностных лиц, ответственных за регистрацию, связанных с выполнением полномочий организационно-распорядительных или административно-хозяйственных обязанностей по контролю за соблюдением правил пользования жилыми помещениями и помещениями социального назначения.

Контроль за соблюдением гражданами и должностными лицами Правил возлагается на органы внутренних дел, а именно: на паспортно-визовую службу.

Немаловажное значение имеет конкретность определения данных вопросов, так как имеют место факты беззакония. Кроме того, существует возможность обжаловать неправомерные действия со стороны должностных лиц в связи с нарушением прав человека на неприкосновенность жилища.

Основополагающим элементом правового обеспечения функционирования паспортно-визовой системы является Закон РФ от 25 июня 1993 г. "О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места жительства, места пребывания в пределах Российской Федерации".

Правовую основу функционирования паспортно-визовой системы составляют законы РФ "О гражданстве", "Об основах федеральной жилищной политики" (от 24 декабря 1992 г.), "О воинской обязанности и военной службе" (от 11 февраля 1993 г.), "О вынужденных переселенцах" (в редакции ФЗ от 20 декабря 1995 г.), другие законы РФ, Жилищный, Гражданский и другие кодексы РФ. Положения всех этих правовых актов связаны между собой.

В Законе от 25 июня 1993 г. следовало бы специально оговорить, что прием граждан на работу не может быть связан с фактом их регистрации по месту жительства (пребывания) в данном населенном пункте.

Необходимо более четко разграничить функции сотрудников жилищно-эксплуатационных служб* и сотрудников органов внутренних дел, уполномоченных законом проводить регистрацию, исходя из положения ГК РФ.

С учетом норм ст. 680 ГК РФ срок проживания временных жильцов не может превышать 6 месяцев. В данной статье ГК РФ нет четкого определения по сроку временного проживания. Необходимо внести поправку и определить для этого 6 (шесть) месяцев в календарном году.

В Инструкции о применении Правил (Приказ МВД РФ от 30 июня 1998 г. № 394) также ничего не сказано о времени пребывания граждан (на какой срок максимально можно регистрировать временно). Необходимо в вышеуказанных Правилах отдельным пунктом оговорить срок регистрации по месту пребывания (не более 6 месяцев в году).

В целях реализации Закона "О гражданстве", постановления Правительства РФ от 8 июля 1997 г. № 828 "Положение о паспорте гражданина Российской Федерации" предусмотрена выдача паспортов гражданам РФ. В России проживают лица без гражданства, у которых в случае утери документа, удостоверяющего личность, возникает много сложностей с документированием, так как согласно Постановлению Правительства, выдача паспортов осуществляется только гражданам РФ. На мой взгляд, в этом вопросе необходимо использовать опыт паспортной службы прибалтийских республик. Там, в частности, не граждане республик, проживающие на их территории, имеют специальные паспорта.

Данный метод документирования стоило бы применять в России, так как на практике не все лица без гражданства, проживающие на территории России, желают в установленном порядке принимать гражданство РФ специально для того, чтобы их документировали.

Думается, что в установленном законом порядке было бы правильно внести изменения в Постановление Правительства "О паспорте гражданина Российской Федерации" в виде дополнения "и лиц без гражданства" и разработать типологию паспорта для данной категории населения.

Все вышеуказанные изменения создадут благоприятные правовые условия для защиты прав и свобод каждого проживающего на территории Российской Федерации.

Важное значение имеет юридическое содержание понятий "гражданство", "иностраный гражданин", "иностранец", "лицо без гражданства", так как паспортно-визовая служба в своей деятельности имеет отношение к данной категории населения.

Гражданство - это устойчивая правовая связь человека с государством, выражающаяся в совокупности их взаимных прав, обязанностей и ответственности, основанная на признании и уважении достоинства, основных прав и свобод человека. Человек, имеющий такие связи, является гражданином этого государства.

Относительно понятия "иностранец" в юридической литературе однозначного мнения нет.

Некоторые авторы отождествляют его с понятиями "иностраный гражданин" и "лицо без гражданства"².

В толковом словаре русского языка иностранцем обозначен "гражданин какой-нибудь страны по отношению к другой"³.

Думаю, что иностранцем необходимо считать лицо, которое находится на территории нашего государства, но не является его гражданином или состоит в гражданстве другого государства.

В законодательных актах зарубежных государств понятие "иностранец" определяется по-разному.

Во Франции "иностранец", согласно Ордонансу 1945 г., определяется как лицо, не имеющее какое-либо иностранное гражданство.

В Финляндии, согласно Закона о правовом положении иностранных граждан, под иностранцем понимается иностранный гражданин, который не является гражданином Финляндии. Иностранец - это и гражданин какого-либо иного государства и лицо без гражданства.

ФЗ от 25 июля 2002 г. № 115 "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации" от регулируется порядок въезда и выезда граждан РФ.

В соответствии с Конституцией РФ граждане имеют право выезжать за пределы страны для временного пребывания или постоянного проживания за границей и беспрепятственно въезжать на территорию РФ.

Закон устанавливает порядок выезда из страны и въезда в нее, предусматривает случаи временного ограничения права граждан на выезд, порядок разрешения споров и ответственность за нарушение требования закона.

В данном Законе, в отличие от предыдущего от 20 мая 1991 г., ограничены возможности произвольного установления исполнительной властью ограничений при решении вопросов о выезде граждан за рубеж. Новый подход к осуществлению прав гражданина РФ на свободу передвижения соответствует международным правовым стандартам. Новым стало упоминание о необходимости обеспечения политических прав гражданина.

Большое значение для функционирования паспортно-визовой службы приобретает урегулированность вопросов внутреннего и внешнего взаимодействия.

Когда взаимодействие осуществляется исполнителями одной системы, то речь идет о внутреннем взаимодействии, а когда взаимодействие проводится с другими организациями, то речь идет о внешнем взаимодействии.

Внешнее взаимодействие паспортной службы связано с обеспечением и согласованием вопросов с комиссией по вопросам гражданства при Президенте России, отделами Генеральной Прокуратуры России, Министерством юстиции, Министерством финансов, Министерством иностранных дел, Министерством обороны РФ, Федеральной миграционной службой России, другими министерствами и ведомствами России.

Внутреннее взаимодействие паспортно-визовой службы осуществляется с другими службами МВД.

Например, обеспечение личной и имущественной безопасности иностранных граждан и лиц без гражданства на территории РФ выходит за рамки компетенции паспортно-визовой службы. Эти задачи обеспечиваются силами других служб (органов) внутренних дел. Этому вопросу уделяет большое внимание милиция общественной безопасности, которая обеспечивает личную безопасность граждан, осуществляет охрану общественного порядка и обеспечивает общественную безопасность на территории России, предупреждает и пресекает преступления, административные правонарушения.

Одной из важных функций паспортно-визовой службы межведомственного характера является обеспечение регулирования миграционных процессов.

Под миграцией принято понимать совокупность различных по своей природе территориальных перемещений

населения, которое сопровождается изменением места жительства.

Контроль за перемещениями осуществляет паспортно-визовая служба.

Важность данного процесса в условиях многомиллионного государства обусловлена в первую очередь тем, что перемещения и передвижения граждан в пределах страны и вне, создают определенные трудности для регистрационного учета жителей. Кроме того, особая роль паспортно-визовой службы здесь также определяется и необходимостью постоянного учета за военнообязанным населением. Отсюда возникает необходимость определения понятий категорий, относящихся к миграции, и имеющих непосредственное отношение к ее деятельности.

Миграция различается по причинам (добровольная или вынужденная), типу (внешняя или внутренняя) и виду (возрастная или без возрастная).

Вынужденная миграция может быть внешней (лица, ищущие убежища, в том числе беженцы) и внутренней (перемещенные лица, вынужденные переселенцы), возрастной и без возрастной.

Внешнюю миграцию можно разделить на следующие субъекты:

- граждане России, выезжающие за ее пределы в силу политических, экономических и этнических причин, а также по личным мотивам (воссоединение с семьей, брак);
- лица, ранее прибывшие на территорию России и получившие статус беженцев либо вынужденных переселенцев;
- граждане бывшего Союза ССР, постоянно проживавшие в России и выезжающие с ее территории;
- лица, не являющиеся гражданами России, прибывающие в нашу страну с целью упрощения процедуры последующего выезда в третьи страны;
- иностранцы, прибывающие или желающие прибыть в Россию в поисках убежища, в том числе с намерением подать ходатайство о предоставлении им статуса беженца в соответствии с Конвенцией ООН 1951 г.

Категории внешних мигрантов являются объектами действия паспортно-визовых подразделений.

Субъектами незаконной миграции могут быть:

- выезжающие с территории государств-республик бывшего СССР в другие иностранные государства;
- эмигранты нелегальные - граждане России, нелегальным путем выезжающие за рубеж или пересекающие государственную границу РФ с иностранными государствами;
- иммигранты незаконные, к которым относятся:
 - а) иностранцы, у которых цель въезда не соответствует его намерением;
 - б) иностранцы, въезжающие по поддельным документам;
 - в) иностранцы, прибывшие в страну нелегально, в том числе через государства - республики бывшего СССР.

В настоящее время широкое распространение получила так называемая незаконная трудовая миграция - особый вид внешней миграции.

В этом направлении можно выделить два негативных процесса:

- незаконный въезд в Россию иностранных граждан с целью трудоустройства;
- незаконный выезд из страны российских граждан для трудоустройства за границей.

Для решения достаточно объемных и специфических задач, поставленных перед паспортно-визовой службой, ее сотрудники должны обладать необходимой компетенцией.

С распадом Союза ССР и в связи прозрачностью границ между большинством государств постсоветского пространства и несовершенством российского законодательства резко возросло число правонарушений, связанных с незаконным въездом, выездом и пребыванием граждан Ближнего и Дальнего Зарубежья во все регионы России, в том числе в г. Москва.

Массовый характер имеют нарушения действующих Правил пребывания иностранцев на территории г. Москва со

стороны Азербайджана, Армении, Грузии, которые занимаются на территории города незаконной торговой деятельностью. Многие граждане Украины, Молдавии и Белоруссии без регистрации работают длительное время на стройках, заводах и предприятиях Москвы. Увеличивается число преступлений на территории города Москвы, совершенных иногородними гражданами.

Для защиты прав российских трудящихся и защиты российского рынка вводится система квотирования привлекаемой иностранной рабочей силы, лицензирования деятельности организаций, специализирующихся на международном трудовом обмене.

Контроль за использованием иностранной рабочей силы осуществляет Федеральная Миграционная служба России.

Отказ о выдаче разрешения направляется работодателю в течение 5 дней после принятия решения об отказе в выдаче разрешения.

Исключение по этому вопросу составляют следующие группы:

- граждане, признанные беженцами, постоянно проживающие на территории России;
- деятели науки и культуры, работающие в учреждениях, созданных на основе межгосударственных соглашений;
- работники дипломатических и консульских учреждений и организаций, пользующихся дипломатическим статусом;
- корреспонденты и журналисты, аккредитованные в РФ.

Немаловажное значение в столичном регионе и в территориальных отделах ВД имеет объединение (май 2004 г.) паспортной службы и отдел виз и регистраций в одно подразделение. На практике это дает возможность решать вопросы, связанные с регистрацией, снятием с регистрационного учета по месту жительства и месту пребывания граждан РФ, а также оформлением регистрации иностранных граждан, выдачей загранпаспортов в одном подразделении. Напрашивается вопрос о слиянии паспортно-визовой службы и миграционной службы в одно подразделение. Данное объединение даст возможность оперативно решать вопросы миграционного и паспортно-визового направления.

Подводя итоги необходимо отметить, что имеются некоторые особенности правового обеспечения паспортно-визовой системы г. Москва:

- Наличие одновременно действующего федерального законодательства и законодательства г. Москвы как субъекта Федерации.
- Особый правовой статус г. Москва как столицы Российской Федерации и субъекта Федерации, что выражается в особом правовом регулировании.
- Наличие и одновременные действия нормативно-правовой базы МВД России и ГУВД г. Москва в части, касающейся регламентации паспортно-визовой системы.

Исходя из того, что возникают противоречия в реализации тех или иных нормативных актов необходимо совершенствование правового обеспечения паспортно-визовой системы столицы.

Примечания

¹ Алексеев С.С. *Общая теория права*. М., 1981. Т. 1. С. 289.

* Согласно закона они обязаны оформлять заявления лиц, выражающих согласие на регистрацию граждан на их жилой площади, и передавать эти заявления в органы регистрации.

² Галевская Л.В. *Правовое положение иностранцев в СССР*. М., 1982. С. 25-128.

³ *Словарь русского языка*. 22-е изд. М., 1990. С. 250.

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ДЕЯТЕЛИ: СЛЕД В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ

Геннадий Слышкин,
кандидат филологических наук
(Волгоградский государственный
педагогический институт)

Крупнейшие государственные деятели оставляют след не только в научных трудах, анализирующих их роль в жизни общества, не только в хвалебных или критических статьях и выступлениях, не только в художественной литературе исторического жанра, но и в обыденном языковом сознании. После них остаются официально-патетические именованья и прозвища, фразеологизмы и крылатые выражения, содержащие аллюзии на их имена, новые слова, образованные от этих имен.

Образы лидеров государства с древности занимают заметное место в языковой картине мира каждого народа (например, обилие крылатых выражений с именами императоров в латинском языке). Чем более значимой была деятельность политика для рядовых носителей культуры, тем более обширен его след в языке.

Язык фиксирует всю сложную гамму отношений членов социума к государственному деятелю: уважение, преклонение, насмешку, страх, ненависть. Языковой след, в отличие от всех прочих, не поддается фальсификации и не может быть сделан "на заказ". Он правдиво демонстрирует то, что видели в государственном деятеле его современники и последующие поколения.

Кратко определим основные термины, используемые в данной статье.

Основной единицей исследования является лингвокультурный концепт - сложное ментальное образование, опредмеченное в языке и включающее образный, понятийный (иначе - фактуальный) и ценностный компоненты¹. "Концепт группируется вокруг некой "сильной" точки сознания, от которой расходятся ассоциативные векторы.

Языковая или речевая единица, которой актуализируется центральная точка концепта, служит именем концепта². В составе концепта мы различаем интразону - зону входящих ассоциаций (в нее входят имя политика, его неофициальные прозвища и патетические именованья) - и экстразону - зону исходящих ассоциаций (все случаи перенесения имени политика на другие объекты).

Ниже будут рассмотрены закрепленные в русском языке представления о двух первых лидерах советского государства: В.И.Ленине - председателе Совета Народных Комиссаров РСФСР (затем СССР) в 1917-1924 гг. и И.В.Сталине - генеральном секретаре ЦК РКП(б) (затем ВКП(б), затем КПСС) в 1923-1953 гг.

Именами большинства концептов отечественных политических лидеров служат наследственные семейные наименования (Хрущев, Андропов, Ельцин и т.д.). Их происхождение никак не связано с деятельностью политика.

Фамилии Ленин и Сталин являются исключениями. Это псевдонимы В.И.Ульянова и И.В.Джугашвили, возникшие в ходе их нелегальной революционной деятельности. Данный факт широко известен носителям культуры. Таким образом, в концепты Ленин и Сталин входит понятийный элемент "революционер-подпольщик".

Происхождение данных псевдонимов различно.

Как отмечает А.П.Романенко, "имя "Ленин" появилось "по случаю": документы Николая Егоровича Ленина были переданы товарищами В.И. Ульянову, вернувшемуся из ссылки и нуждавшемуся в запасном паспорте для выезда за границу. Это акт условного, "случайного" именования.

Имя "Сталин" появилось в результате мотивированного именования. С 1903 г. большевиков стали называть "твердыми", "твердокаменными" (Г.В.Плеханов). ... И.В.Джугашвили сам образовал свой псевдоним с учетом внутренней формы слова "сталь" (так же появились имена "Каменев", "Молотов"). ... Имя "Сталин" мотивировано и

структурой, созданной по аналогии с именем "Ленин". Этот аспект мотивированности имени способствовал выработке известных топосов культуры 2 (имеется в виду культура 30-х годов - Авт.): "Сталин - это кавказский Ленин", "Сталин - это Ленин сегодня"³. По-видимому, именно с мотивированностью антропонима Сталин связано то, что он практически вытеснил антропоним Джугашвили. Если фамилия Ульянов употреблялась сравнительно часто и получила трансономастическую реализацию, то Джугашвили фигурирует в основном в справочно-биографических текстах своей эпохи.

Так, в биографии Сталина, изданной в 1952 г., фамилия Джугашвили употребляется лишь дважды - в заглавии "Иосиф Сталин (Джугашвили): биография" и в первой строке "СТАЛИН (Джугашвили), Иосиф Виссарионович, родился 21 декабря 1879 года в городе Гори...".

В "Кратком курсе истории ВКП(б)" - одном из наиболее прецедентных текстов эпохи 30-50-х годов⁴ - данный антропоним в отличие от антропонима Ульянов не обозначен.

Имя Джугашвили имело в официальной языковой картине мира оттенок нежелательности. Его употребление сводилось до минимума и представлялось оправданным лишь в ретроспективных текстах о молодости Сталина.

Например, в пьесе М.А.Булгакова "Батум", посвященной деятельности Сталина в 1894-1904 гг., в репликах персонажей фигурирует Джугашвили, но в авторских ремарках - Сталин.

В эпоху перестройки этот ореол запретности привел к учащению использования данного антропонима, а также детского имени Сталина Сосо (уменьшительное от Иосиф) (Например, название популярной в 80-е годы пьесы В.Коркия "Черный человек, или Я, бедный Сосо Джугашвили").

Моновариантность официального именования Сталина нашла отражение в карнавальных текстах. В анекдотах лишь Ленин обладает правом использовать обращение Иосиф Виссарионович. Остальные персонажи придерживаются формулы товарищ Сталин⁵. Можно также констатировать, что анекдоты никогда не акцентировали наличие у Сталина более чем одной фамилии. Наличие же родовой фамилии и псевдонима у Ленина регулярно становилось объектом смехового переосмысления:

22 апреля 1870 года. Город Симбирск. Акушерка принимает роды у жены местного чиновника Ульянова. Глядит на новорожденного и восклицает: "Батюшки-святые! Вылитый Ленин!".

Ленин говорил: "В партии только три настоящих коммуниста: Ульянов, Ленин и я".

Отец Владимира Ильича был очень скромный человек. Из скромности он даже фамилию носил другую - Ульянов.

Средства официального именования Ленина отличаются большим разнообразием. Помимо Ленин, Ульянов, Ульянов-Ленин, Владимир Ильич, Володя Ульянов (в многочисленных текстах, посвященных детству Ленина) очень частотным является содержащее оттенок ласкательности Ильич. О популярности этой формы свидетельствует коллективное ходатайство 216 советских административных работников о переименовании города Москвы в город Ильич, принятое 23 февраля 1927 г.^{6,7}. Хотя это ходатайство и было отклонено, сам факт его существования важен для исследования концепта "Ленин". В качестве названия столицы предлагалась не фамилия Ульянов и не псевдоним Ленин, а отчество, "подчеркивающее главное свойство образа вождя - близость к народу, - "наш Ильич". Эта номинация восходит к народным традициям уличных именований по отчеству (например, Семеновна, Николаич, Макарыч)⁶. Осознанность уникальности этого именования, невозможность его переноса на других лиц находят отражение в анекдоте о политическом лидере с совпадающим отчеством - Леониде Ильиче Брежнев:

- Товарищ Брежнев!..

- К чему эти церемонии? Зовите меня просто - Ильич!

Еще одним уникальным средством наименования В.И. Ленина является выражение дедушка Ленин, употреблявшееся в детской аудитории. Это сочетание призвано одновременно характеризовать номинируемый объект (лексема дедушка ассоциативно связана с понятиями доброты и мудрости) и обозначить символические отношения между объектом и адресатами речи - детьми (связь предок - потомки). Метафора родства присутствует не только в интразоне, но и в экстразоне концепта "Ленин" - в устойчивых выражениях внуки Ильича - "пионеры" и внучата Ильича - "октябрята"⁸.

В концепте Сталин тема родства реализуется иначе. В интразоне она возникает в патетическом наименовании Отец народов. Номинация отец также включает апелляцию к мудрости, но эта мудрость сочетается не с добротой (как у дедушки), а со строгостью. Внуки Сталина резко контрастируют с внуками Ленина: фразеологизм сталинские внуки в арестантском жаргоне имел значение "дети заключенных-женщин, родившиеся в ИТУ (исправительно-трудовом учреждении)"⁹.

В интразоне концептов "Ленин" и "Сталин" широко представлены лексемы вождь и учитель, входящие в официальные

наименования В.И.Ленина Вождь революции, Вождь мирового пролетариата, Вождь трудящихся всего мира, Вождь международного рабочего класса, Великий учитель; И.В. Сталина - Вождь народов, Гениальный вождь и учитель⁸. Значения данных лексем являются взаимодополняющими: словом вождь, этимологически связанным с глаголом вести, передается способность указывать необходимое направление действия других людей (мирового пролетариата, народов и т.д.), учитель - тот, кто предоставляет знания, то есть объясняет, как действовать.

В настоящее время эти наименования сменили оценочность и употребляются с оттенком иронии, но, тем не менее, продолжают функционировать.

Например, в современных электронных СМИ: Вождь народов оказался первенцем среди всех российских правителей, совершившим подобный поступок.; Счет зарегистрирован в Цюрихе, где будущий - на тот момент - вождь мирового пролетариата жил в 1914-1917 годах.

В послесталинский период практика патетических прозвищ, способных заменять имя собственное, сошла на нет (единственное исключение - прозвище М.С.Горбачева Архитектор перестройки, но оно пришло из западной печати и в русскоязычной коммуникации не прижилось).

С ленинским и сталинским периодами также связан пик ономастического воплощения концептов политиков. Как отмечает С.А.Никитин, с первых лет советской власти популярными были прижизненные посвящения политическим деятелям.

Так, в 1918 г. появился Ленинск. За ним последовали другие посвящения вождю: Ленино, Ленинское, Ульяновский и т.д.

Инициатива переименований не являлась прерогативой центральной власти, но шла от органов местного самоуправления. Смерть Ленина вызвала такую волну переименований, что в феврале 1924 г. правительство было вынуждено издать декрет "О воспреещении переименования именем В.И.Ульянова (Ленина) городов, улиц, сооружений, учреждений без разрешения ЦИК Союза ССР". Политика центральной власти этого периода характеризуется ограничением массового присвоения имен вождей мелким населенным пунктам и закреплением этих имен за большими городами⁶. В числе прочих городов имя Ленина получает второй по значению город страны - Петроград. Новые переименования происходят в юбилейные годовщины рождения и смерти политика. "Советский энциклопедический словарь"¹⁰ фиксирует следующие топонимы, связанные с именем В.И.Ленина (для населенных пунктов, носящих одинаковое название, в скобках указывается количество):

от псевдонима Ленин - Ленинград, Ленинабад, Ленинанкан, Ленингори, Ленино (2), Лениногорск (2), Ленинск (3), Ленинский (2), Ленинское (2), Ленинск-Кузнецкий;

от фамилии Ульянов - Ульяновск, Ульяновка, Ульяново;

от отчества Ильич - Ильичевск (2), Ильич.

Другие области географической ономастики представлены пиком Ленина, ледником Ленина, Ленинскими горами. Зафиксирован также космоним - малая планета Владилена (от Владимир Ильич Ленин). Кроме того, в экстразоне концепта находятся многочисленные названия колхозов (Путь Ильича, Заветы Ильича), внутригородских территориальных единиц (проспект Ленина, Ленинский район), учреждений (Библиотека имени В.И. Ленина) и т.п.

В 1991 г. изменение оценочной составляющей концепта "Ленин" ознаменовалось уничтожением некоторых топонимов, апеллирующих к данному концепту (с географических карт исчезли названия Ленинград, Ленинабад, Ленинанкан), однако энтразона концепта в области географических названий на территории бывшего СССР остается весьма обширной.

В географической реализации концепта "Сталин" наблюдаются два существенных отличия от концепта "Ленин". Во-первых, это уже упоминавшаяся моновариантность наименования И.В.Сталина. Все названия апеллируют лишь к псевдониму Сталин, игнорируя прочие элементы имени. Во-вторых, это экспансия концепта за пределы русскоязычного социума.

Помимо находившихся на территории СССР Сталинабада, Сталинири, Сталино (2), Сталиногорска и Сталинска-Кузнецка топонимическим воплощением концепта стали два города Сталин (в Румынии и Албании) и Сталинварош в Венгрии.

Название пик Сталина получили три горные вершины: самая высокая вершина в СССР (Памир), самая высокая вершина в Болгарии (горный хребет Рила Планина), самая высокая вершина в Чехословакии (Карпаты).

Выход концепта за национальные рамки был вызван существованием ассоциативной связи Сталин / Вторая мировая война (все упомянутые государства были освобождены советскими войсками от немецкой оккупации или профашистских режимов) и образованием социалистического лагеря. Обратим внимание на то, что в патетических наименованиях В.И. Ленина и И.В.Сталина также наблюдается некоторое различие: интернационализация Ленина

связывается языковым сознанием с конкретной социальной группой (классом) - Вождь мирового пролетариата / трудящихся всего мира / международного рабочего класса, у Сталина же появляется номинация Вождь народов, в которой объект власти выделяется не по классовой, но по национально-государственной принадлежности. Таким образом, в интразоне и экстразоне концепта "Сталин" признак интернациональности доминирует над признаком классовости.

В начале 60-х годов географические названия, содержащие отсылку к имени Сталина, были уничтожены. Концепт "Сталин", в отличие от концепта "Ленин", к настоящему времени полностью лишился ономастической реализации. Однако потенциально он такую способность сохраняет. В обществе не утихают дискуссии об обратном переименовании Волгограда в Сталинград.

Имена первых советских вождей получили обширную антропонимическую реализацию в модных тогда именах-аббревиатурах¹¹. Основной интенцией создателей новых имен было придать антропониму смысловое значение, связанное с ценностями новой идеологии. Список известных нам личных имен, содержащих апелляцию к концепту "Ленин", включает 104 единицы, к концепту "Сталин" - 20 единиц. Большинство из них воспринимается сейчас как курьезные, некоторые же прочно вошли в антропонимикон русского языка и до сих пор используются для именования новорожденных. Однако даже "неприжившиеся" имена дают обширную информацию о существовавших в сознании людей той эпохи концептах и их ассоциативных связях.

С точки зрения внутренней формы можно выделить следующие типы "ленинских" и "сталинских" антропонимов:

1. Антропонимы, образованные от имени политического деятеля без прибавления какой-либо дополнительной информации.

Например, Вилен - "В.И. Ленин", Виулен - "Владимир Ильич Ульянов-Ленин", Вилич - "Владимир Ильич", Сталий и Сталь - от фамилии "Сталин".

2. Антропонимы-перечисления, в составе которых имена вождей вступают в сочинительную связь с другими языковыми единицами.

Вилиор - "В.И. Ленин и Октябрьская революция", Лориэрик - "Ленин, Октябрьская революция, индустриализация, электрификация, радиофикация и коммунизм", Лестак - "Ленин, Сталин, коммунизм", Мэлор - "Маркс, Энгельс, Ленин, Октябрьская революция", Стален - "Сталин, Ленин", Тролебузина - "Троцкий, Ленин, Бухарин, Зиновьев".

Имена Ленин и Сталин выступают здесь в окружении других идеологических символов, воспринимаемых создателями антропонимов как однопорядковые. С именем Ленин сочетаются следующие единицы:

- имена других политических деятелей: Маркс (11), Сталин (10), Энгельс (9), Троцкий (4), Зиновьев (2), Бухарин, Шаумян;
- слово революция в различных сочетаниях или вне их: Октябрьская революция (7), революция (3), мировая революция (2) (концепт "Ленин" имеет ассоциативную связь и с уже свершившейся Октябрьской революцией и с ожидаемой мировой революцией);
- наименования социальных и экономических процессов: индустриализация (3), электрификация (2), коллективизация, радиофикация;
- слова, обозначающие общественный строй: коммунизм (2), коммуна, социализм;
- названия организаций и объединений: Интернационал (2), Академия наук, Красная армия, народная армия.

Имя Сталин сочетается лишь с именами Ленин (10), Маркс (5), Энгельс (5) и лексемой коммунизм.

3. Антропонимы, отражающие существовавшие в наивном сознании представления о характеристиках или результатах деятельности политиков. Имена данной группы созданы на основе субстантивных словосочетаний, в которых имя Ленина или Сталина выполняет атрибутивную функцию.

Например, Ленинид - "ленинские идеи", Эрлен - "эра Ленина", Лениз - "ленинские заветы".

Несмотря на то, что имя политика занимает грамматически подчиненное положение, с точки зрения значения оно превалирует.

В составе данных антропонимов имя Ленина сочетается со следующими языковыми единицами: армия (4), трудовая армия (2), идеи (3), эра (2), заветы, правда, воля, сила, герб.

Имя Сталина появляется в именах этого типа лишь вместе с именем Ленина (например, Правлес - "правда Ленина, Сталина"). У Ленина и Сталина фиксируются общие мысли, правда и тактика.

4. Антропонимы-дефиниции. Эти имена, представляющие собой ответы на вопрос "Кто такой Ленин (Сталин)?", образуются от простых предложений с составным именным сказуемым. Имя политического деятеля выступает в роли подлежащего, реже - предикатива.

Например, Виленор - "Владимир Ильич Ленин - отец революции", Вилорик - "В.И.Ленин - освободитель рабочих и крестьян").

Ленин характеризуется как организатор революции (2), отец революции, организатор рабочего движения, организатор революционной коммуны, освободитель рабочих и крестьян, друг детей, гений мира, наше оружие.

Сталин фигурирует лишь в одном имени данного типа. Его создатели антропонимов определили как победителя фашизма.

5. Антропонимы-констатации, образованные от предложений с глагольным сказуемым и именем политика в функции подлежащего.

Например, Вилюр - "Владимир Ильич любит Родину", Винун - "Владимир Ильич не умрет никогда", Лелюд - "Ленин любит детей", Статор - "Сталин торжествует".

В этой группе широко представлены популярные лозунги той эпохи, содержащие имя Ленина и противопоставление "жизнь - смерть".

Например, Леундеж - "Ленин умер, но дело его живет", Луиджи(а) - "Ленин умер, но идеи живы", Лунио - "Ленин умер, но идеи остались".

6. Антропонимы, выражающие связь между номинируемым ребенком и вождем.

В эту группу входят имена-напутствия, образованные от побудительных предложений. Изаида - "Иди за Ильичем, детка", Полес - "Помни Ленина, Сталина", имена-предсказания (Роблен - "Родился быть ленинцем", Ромблен - "Рожден могущий быть ленинцем"), имена, имитирующие высказывание от лица своих носителей (Яслен - "Я с Лениным", Ясленик - "Я с Лениным и Крупской", Мотвил - "Мы от В.И. Ленина").

В послесталинский период имятворчество с использованием политических антропонимов вышло из моды. Известную роль в этом, по-видимому, сыграли многочисленные развенчания вождей, изменения оценочных знаков их концептов:

"У нас был сосед, который назвал своего сына Аир, в честь Алексея Ивановича Рыкова, - вспоминает Александра Суперанская. - И очень этим гордился, пока у Рыкова дела шли хорошо. Но когда председателя Совнаркома расстреляли, именем Аир заинтересовались компетентные органы. Расстроенный папа нашел в поэме Алексея Толстого "Алеша Попович" упоминание египетской травы, которая называется аир, и всем объяснял, что честь нее-то и назвал сына^{*}. Однако отдельные антропонимы такого рода регистрировались и позднее (например, Нисерх(а) - "Никита Сергеевич Хрущев").

Карнавальные прозвища носителей власти не прекращали своего существования никогда и составили значительную часть интразоны концептов рассматриваемых политиков. Смеховое сознание стремилось обнаружить у каждого носителя верховной власти какие-либо физические недостатки и зафиксировать их в виде языковых единиц.

Для В.И.Ленина такими качествами стали недостаток волос и дефект произношения, спровоцировавшие клички Лысый, Лысина и Картавый.

Многочисленные скульптурные и живописные портреты, изображающие Ленина в неизменном головном уборе, породили прозвища Кепка и Классик в кепке. В последнем случае налицо карнавальное снижение идеологемы классики марксизма-ленинизма: сфера духовного (классик - "художник или деятель науки, произведения, труды которого имеют непреходящую ценность"¹² сочетается с названием головного убора, то есть сферой телесного.

Уникальное для политика официально-патетическое именование по отчеству Ильич вызвало появление в смеховом антропонимиконе параллели в виде прозвища Лукич. В связи с непопулярностью имени Лука в послереволюционном имяназвании, отчество Лукич встречается в основном в художественных текстах, посвященных крестьянской и купеческой жизни XIX - начала XX вв., приобретая ассоциативную связь с необразованностью и низким культурным уровнем.

Таким образом, замена номинанта Ильич на созвучное Лукич сопряжено с изменением оценочного знака с положительного (ласкательность) на отрицательный (пренебрежительность).

Широко представлены среди наименований В.И.Ленина случаи "ономастической контрабанды"^{**}.

Прозвища В.И.Ленина функционируют также в экстразоне концепта, обозначая многочисленные мемориальные объекты, названные именем Ленина или несущие его изображение: памятники, улицы, денежные знаки.

Например, лысовичок - "металлический рубль с изображением В.И.Ленина", Вовчик - "бюст или памятник В.И.Ленину", Лысина - "Ленинский проспект в Москве", Дохлый Вова - "о мумии В.И.Ленина в Мавзолее"⁹.

Характерно, что все ленинские прозвища строятся на ассоциациях с физическими данными или с формами имени, но не с деятельностью политика.

В карнавальной экстразоне концепта "Ленин" активно функционирует ассоциация "Ленин - классовая борьба".

Например, в устойчивых сравнениях как Ленин (на) буржуазию: Нина отшатнулась, но мужественно смотрела на руководителя, как когда-то Ленин на буржуазию (А.А.Якорнов); Я тоже на нее посмотрел, как Ленин на буржуазию. Подействовало! (А.Белянин); Ренатович с неприязнью посмотрел на своих гостей. "Как Ленин на буржуазию", - подумал я (А.Торин); Буквально вчера от всей души веселился с мячиком - гонял его по квартире как Ленин буржуазию (из Интернет-форума); Борхес ненавидел Кортасара больше, чем Ленин буржуазию (С.Гассаныч); О конкурсах красоты ходит много слухов. Говорят, что конкурентки ненавидят друг друга, как Ленин и буржуазия (Цит. по: Вестник. 09.11.2001).

Среди карнавальных номинаций И.В.Сталина игры с именем и ономастическая контрабанда практически отсутствуют. Единственное исключение - группа прозвищ, основанных на лексеме Джо - уменьшительной форме имени Джозеф, являющегося английским эквивалентом антропонима Иосиф (дядюшка Джо, дядя Джо, добрый парень Джо). Однако данные прозвища являются заимствованными. Дядюшкой Джо называли Сталина в разговорах между собой Ф.Рузвельт и У.Черчилль. Номинация распространилась в англоязычном социуме, а затем проникла и в русскоязычную коммуникацию через офицеров советских оккупационных войск в Германии. Во внешности Сталина карнавальному сознанию было трудно найти повод для осмеяния. Таковым могли бы стать оспины на лице, но они на картинах и фотографиях не изображались и не были известны массовому коммуниканту. Бросающимся в глаза элементом сталинской внешности были усы, отсюда - прозвища Ус, Усатый, Усач. Однако наличие усов (в отличие от лысины, горба и т.п.) само по себе не воспринимается как уродство, поэтому названные прозвища не могли удовлетворить карнавальное сознание. Более действенным способом фамильяризации стало использование не простой констатации наличия усов, но построенной на их основании метафоры. Сталинские усы напоминали по форме усы многочисленных тогда в Москве чистильщиков обуви - айсоров (ассирийцев).

В результате Сталин получил прозвища Гуталин и Гуталинчик. Наиболее распространенные прозвища Сталина - Кремлевский горец (из стихотворения О.Мандельштама) и Хозяин - не содержат снижающего значения и несут оттенок боязливой уважительности.

В прозвищах Сталина прослеживается та же закономерность, которую Ф.Визани отметила, характеризуя образ Сталина в анекдотах: "В отличие от остальных лидеров, Сталин в анекдотах не является объектом высмеивания. Роль его в комических текстах лишена смехового разоблачения. Его образ организатора террора более пугает, чем смешит. Черты его маски, особенно речевые, служат для характеристики персонажа, а тематическим мотивом текста является страх. Его воплощает сам Сталин: его образ понимается как вариант пародии на страх"⁵. Наиболее выраженным элементом концепта "Сталин" является ассоциация с репрессивным аппаратом и местами лишения свободы.

В интразоне концепта это выражается прозвищами Хозяин большой зоны и Начальник лагеря социализма, в экстразоне - фразеологизмами сталинская дача - "тюрьма"⁹, сталинский вор - "непрофессиональный вор", а также уже упоминавшимся выражением сталинские внуки.

Позитивную оценочность несут элементы концепта "Сталин", связанные с градостроительной деятельностью эпохи правления данного лидера.

Положительно коннотирована лексема сталинка - "здание, построенное при Сталине" (сталинка оценочно контрастирует с хрущевкой, называемой также хрущбой по аналогии с трущобой), а также выражение сталинские высотки - "семь высотных зданий в Москве, построенных в 50-е годы". Более иронично окрашены, но в целом также позитивны фразеологизмы сталинская готика и сталинский ампир.

Подведем некоторые итоги:

1. Концепт государственного деятеля, формирующийся в языковом сознании включает в себя интразону (зону входящих ассоциаций), детерминирующую многообразие номинаций государственного деятеля в общении, и экстразону (зону исходящих ассоциаций), позволяющую использовать номинанты государственного деятеля для обозначения других объектов.

2. Интразона концепта государственного деятеля формируется элементами официального имени, патетическими наименованиями и смеховыми прозвищами, экстразона - переносными значениями имени, отыменными дериватами, устойчивыми выражениями.

3. В концептах "Ленин" и "Сталин" наблюдается заметная разница как в языковой форме бытования

(моновариантность имени Сталин и разнообразие номинаций Ленина, потеря концептом "Сталин" топонимической реализации и т.п.), так и в ассоциативном содержании (превалирование классового над национальным в концепте "Ленин", значимость для концепта "Ленин" дихотомии "жизнь-смерть", наличие в концепте "Сталин" понятийного элемента "жилищное строительство" и т.п.).

Примечания

- ¹ Карасик В.И. О категориях лингвокультурологии // *Языковая личность: проблемы коммуникативной деятельности*. Волгоград, 2001.
- ² Карасик В.И., Слышкин Г.Г. Лингвокультурный концепт как единица исследования // *Методологические проблемы когнитивной лингвистики*. Воронеж, 2001.
- ³ Романенко А.П. Типы советской культуры и язык // *Вопросы стилистики*. Вып. 28. Саратов, 1999. С. 41.
- ⁴ Купина Н.А. Тоталитарный язык: словарь и речевые реакции. Екатеринбург - Пермь, 1995. С. 44-52.
- ⁵ Визани Ф. Лингвосемантическое построение персонажа в советском политическом анекдоте 70-х // *Аксиологическая лингвистика: игровое и комическое в общении*. Волгоград, 2003. С. 61.
- ⁶ Никитин С.А. Революция и география // *Отечественные записки*. 2003. № 2.
- ⁷ Никитин С.А. Формирование концепции советского топонима. Тамбовский источник // *Филология и культура*. Ч. 2. Тамбов, 2001.
- ⁸ Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Толковый словарь языка Совдепии. СПб., 1998.
- ⁹ Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русского жаргона. СПб.: "Норинт", 2001.
- ¹⁰ Советский энциклопедический словарь. М., 1979.
- ¹¹ Суперанская А.В. Новые имена (Имя и революция). 2002. http://www.folklor.ru/names/superanska_revname.html
- ¹² Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1992.
- ¹³ Васильева Н.В. О некоторых аспектах прагматики антропонимов // *Scripta linguisticae applicatae. Проблемы прикладной лингвистики*. 2001. М., 2001. С. 12.
- * Интервью Н.Гридневой с А. Суперанской в газете "Коммерсантъ-Власть". 25.07.2000.
- ** Этим термином обозначается употребления "домашних" имен людей, к кругу которых говорящий заведомо не принадлежит: дядя Володя, Вовка, Вовчик, Вовик¹³

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

КОНЦЕПЦИЯ РАЗВИТИЯ ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ

Виктор Лаптев,
кандидат исторических наук,
профессор
проректор Дипакадемии МИД России
по учебной работе

Российская система высшего профессионального образования претерпевает определенную трансформацию, обусловленную характером проводимых реформ. Изменились потребности по объему, структуре и качеству выпускаемых специалистов. Значительное влияние на формирование новых подходов в сфере образования оказывает зарубежный опыт. В процессе преобразований всей системы высшего профессионального образования происходит развитие и ведомственных вузов, которым необходимо оперативно реагировать на общую конъюнктуру рынка образовательных услуг и на специфику ведомственного заказа.

От редакции

2003-2004 учебный год стал этапным периодом в жизни Академии, когда при подготовке и проведении аттестации и государственной аккредитации ее основных образовательных программ был накоплен и обработан большой массив информации, достаточной для всестороннего осмысления и анализа проблем развития нашего учебного заведения.

Дипакадемия, как и все высшие учебные заведения в современных условиях, должна постоянно корректировать свое положение в системе координат, одной из которых являются взаимоотношения с Учредителем, определяющим ситуацию с государственным заказом, а следовательно, - и с половиной бюджета Академии. Другой составляющей является положение в образовательном пространстве, где формируются критерии и стандарты, складывается табель о рангах на рынке образовательных услуг, разворачивается конкуренция и за абитуриента, и за выпускника. Третий ориентир - это экономика вуза, вынужденная реагировать на все более рыночные отношения в сфере образования, в том числе в системе высшего профессионального образования.

К настоящему времени в Академии сложились основные, ориентированные на реальные потребности рынка направления ее деятельности.

Это, во-первых, блок образовательных программ профессиональной переподготовки и повышения квалификации дипломатических работников, кадров международных федеральных и региональных уровней государственной власти и управления.

Это направление активно развивается и приобретает более прикладной характер, ориентируясь на конкретные запросы заказчиков, и включает программы: Высшие дипломатические курсы, подготовка кадров для работы в международных организациях, 6-месячные курсы профессиональной переподготовки дипломатических работников, комплекс краткосрочных курсов повышения квалификации.

С учетом объективных тенденций в сфере высшего профессионального образования, Академии следует серьезно специализироваться в части: повышения квалификации и профессиональной переподготовки дипломатических работников, госслужащих и представителей негосударственного сектора, занятых в сфере международных связей.

Повышение эффективности управления учебным процессом в этой сфере требует дальнейшего совершенствования организационной структуры факультета повышения квалификации.

Вторым системообразующим направлением деятельности Академии стали сокращенные программы высшего профессионального образования по специальностям Международные отношения и Мировая экономика.

Выпускники Академии (в 2003 г. - 252 чел.) востребованы на рынке труда, в том числе в МИД.

Так, например, в 2003 г. на работу в МИД были приняты 23 наших выпускника, из числа не работавших ранее в министерстве.

Важно отметить, что в Академии сформировалось видение перспективы развития программ ВПО, сделан акцент на усиление компонентов профессиональной и специальной подготовки, определены специализации. Закрепление выработанных решений в учебных планах позволит на стабильной и долговременной основе совершенствовать качественную и содержательную сторону учебных программ.

Значительное место в образовательных программах Академии занимает направление языковой подготовки.

Особенностями языковой школы Академии являются опыт и методики обучения в сокращенные сроки, которые наработывались в течение десятилетий.

До 60-65% выпускников по результатам 2-годичного обучения выходят на оперативный и до 15% на профессиональный уровень владения основным иностранным языком.

В целях сохранения и консолидации потенциала Академии в этой весьма востребованной области целесообразно рассмотреть вопрос о создании факультета языковой подготовки.

Актуально создание магистратуры по направлению Международные отношения (рекомендовано Коллегией МИД, 1998 г.). Компактная и профессионально ориентированная магистерская программа способна привлечь отечественный и зарубежный контингент.

Важно, чтобы Академия активно конкурировала на рынке образовательных услуг, предлагая различные программы обучения. Это будет способствовать поддержанию должного качества учебного процесса в целом.

Необходимо расширить практику договорных форм обучения в отношении второго высшего образования, языковой подготовки, магистратуры, краткосрочных форм повышения квалификации. Это позволит Академии привлекать дополнительные средства для целей развития, оплаты труда высококвалифицированных специалистов.

Академия располагает возможностями активизации своей деятельности в этом направлении.

Ключевым аспектом конкурентоспособности образовательных программ становится качество обучения, его ориентация на конкретного заказчика. Задаваемый уровень подготовки выпускника, его востребованность рынком труда должны определять содержание и цели организационной, учебной и научной работы коллектива. При этом лекционные и практические занятия, подготовка учебно-методической литературы, материально-техническая база должны быть эффективны по критерию "затраты - качество", "затраты - результат", а деятельность Академии должна быть развернута на обеспечение оптимальных условий для качественного обучения.

Успех любого вуза определяет преподаватель, которого удастся либо вырастить, либо привлечь, вывести на необходимый профессиональный уровень, а затем удержать. Причем, по сути, а не по признаку наличия трудовой книжки в отделе кадров. Поэтому высокие критерии подбора преподавательского состава, если мы хотим двигаться вперед, должны обеспечиваться адекватной системой стимулов. Следует учитывать объективные пределы педагогической нагрузки, превышать которые бессмысленно, поскольку за этим неизбежно следует снижение качества труда. Таким образом, проблема статуса профессорско-преподавательского состава, материального обеспечения его деятельности является ключевой для поступательного развития Академии.

Очевидно также, что вопрос качества подготовки в Академии, ее развития в определяющей степени будет зависеть от решения задачи формирования экономически обоснованных, сбалансированных образовательных программ, обеспечения экономической эффективности учебного заведения в целом.

Дипломатическая академия располагает потенциалом развития. Целенаправленное совершенствование и реорганизация ее деятельности на базе накопленного опыта могут вывести Академию на современный уровень образовательной деятельности в интересах Учредителя и коллектива.

center>

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)]